
LABOUR TRADE UNIONS SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal
Publishing from April 2003

№ 1 (31), 2011

**Trade Unions
Federation
of Belarus**

**International Institute
of Labour and Social
Relations**

**The Journal Has Been
Awarded with the Diploma
«Zolotaya Litera» in 2007**

Editor in Chief:

L. P. Kozik

Editorial Board:

A. P. Durovich
Deputy Editor in Chief

V. I. Tolkachev
Deputy Editor in Chief

A. M. Abramovich
V. V. Bushchik
G. A. Vasilevich
R. V. Grebennikov
N. M. Zabavsky
A. L. Kozik
V. A. Kosmach
I. V. Kotlyarov
G. A. Primachenok
S. V. Reshetnikov
V. S. Reshetko
V. G. Filyakov
V. N. Yakovchuk

Address of Editorial Board:

21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.

The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.

Tel.: (+375) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

К 90-летию I Всебелорусского съезда профсоюзов

Дубовик А. К. Первый Всебелорусский съезда профсоюзов для развития профсоюзного движения в Республике.....4

ЭКОНОМИКА

Базылева А. И. Предпринимательство как ресурс и фактор производства.....11

Дичковский А. А. Экономический рост в Республике Беларусь: состояние, проблемы и перспективы.....16

Донской Н. П. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: современное состояние, проблемы и перспективы 20

Загорец И. В. Возрастная дискриминация на рынке труда Республики Беларусь.....22

Ковалев М. Н. Управление цепями поставок деталей в производственной логистике предприятия.....25

Константинов А. И. Закон стоимости, его действие и роль в рыночной экономике: вопросы теории и методологии.....29

Рысенко С. В. Процесс реформирования мировой валютной системы.....32

Третьяк Т. Т. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционного кредитования в промышленности.....37

Филонович Т. Н. Эволюция экономической интеграции Республики Беларусь и основные направления ее развития.....41

Щербина Н. М. Влияние гендерных различий на уровень развития человеческого потенциала Республики Беларусь.....45

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Козик А. Л. Особенности нормотворческой и контрольной деятельности международной организации труда.....52

Маньковский И. А. Публичная собственность в системе имущественных гражданско-правовых отношений.....57

СОЦИОЛОГИЯ

Шклярник В. Г. Жизненные стратегии студенческой молодежи: сущность, специфика формирования и реализации.....62

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Караткевич А. Г. К вопросу о сущности и методологии исследования политических процессов в переходных обществах.....65

Лютая А. Э. Марксісцкая гістарыяграфія ў 20–30-я гг. XX ст.: праблемы генезісу капіталізму ў Расійскай Імперыі 67

Петрецькая О. В. Функции культурной самоидентификации.....71

Подорожная Е. А. Современная Белорусская и Российская историография проблемы социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи (1861–1914 гг.).....74

Сюй Яньли Отчуждение в сфере трудовой деятельности в информационном обществе.....78

Толкачев В. И. Пути реализации национально-государственной идеи в Белоруссии в Первую мировую войну (1914–1916 гг.) 81

Шилович А. В. Необходимость расширения подготовки специалистов среднего звена и рабочих профессий.....84

РЕЦЕНЗИИ 87

АВТОРЫ НОМЕРА 89

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений.

Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора.

Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова

Верстка Ж. И. Ратынской

Перевод на английский язык А. В. Лозовского

Подписано в печать 17.03.2011. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 300 экз. Заказ 710. Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений». 220099, г. Минск, ул. Казинца, 21-3. ЛИ № 02330/0552605 от 01.10.2009 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Информационно-вычислительный центр Министерства финансов Республики Беларусь». 220004, г. Минск, ул. Кальварийская, 17. ЛП № 02330/0494120 от 11.03.2009 г.

© Международный институт трудовых и социальных отношений, 2011

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

On the 90 th anniversary of I All-Belarusian Congress of Trade Unions

Dubovik A. K. The first All-Belarusian Congress of Trade Unions and its historical significance.....4

ECONOMICS

Bazyleva A. I. Entrepreneurship as a resource and a factor of production.....	11
Dichkovsky A. A. Economic growth in the Republic of Belarus: state, problems, prospects.....	16
Donskoy N. P. Innovative activities in the Republic of Belarus: current status, problems and prospects	20
Zagorets I. V. Age discrimination in the labor market of the Republic of Belarus.....	22
Kovalev M. N. Supply chain management components in the production logistics enterprise.....	25
Konstantinov A. I. The law of value, its effect and its role in a market economy: the issues theory and methodology.....	29
Rysenka S. V. The process of reforming the world monetary system.....	32
Tretyak T. T. Improving mechanism of stimulating investment lending in manufacturing.....	37
Filonovich T. N. The evolution of economic integration of Belarus and its main directions.....	41
Shcherbina N. M. Effect of gender differences in the level of human development in the Republic of Belarus.....	45

JURISPRUDENCE

Kozik A. L. Features of the standart -setting and monitoring activities of International labor organization.....	52
Mankovsky I. A. Public ownership of the property in civil law relations.....	57

SOCIOLOGY

Shklyarik V. G. Life strategies of students: the nature, specificity formation and implementation.....	62
---	----

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Karatkevich A. G. The question of the nature and methodology of the study of political processes in transitional societies.....	65
Lyutaya A. E. Marxist historiography in the 20–30-years XX century : the problems of the genesis of capitalism in the Russian empire	67
Petretskaya O. V. Functions of cultural identity.....	71
Podorojnyaya E. A. Modern Belarusian and Russian historiography of the problem of social the integration of Belarus into the Russian empire (1864–1914).....	74
Syuy Yanli Alienation in the workplace in the information society.....	78
Tolkachev V. I. Ways of implementation of the national state idea in Belarus in the World War I (1914–1916)	81
Shilovich A. V. The need to expand training of mid-level professionals and workers	84

AUTHORS	87
----------------------	----

REVIEWS	89
----------------------	----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor: N. I. Kopysova
Typewriter: Zh. I. Ratynskaya
Translated into English by A. V. Lozovsky

К 90-ЛЕТИЮ I ВСЕБЕЛОРУССКОГО СЪЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ

УДК 329.7

А. К. Дубовик

**ПЕРВЫЙ ВСЕБЕЛОРУССКИЙ СЪЕЗД ПРОФСОЮЗОВ
И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

Рассматривается профсоюзное строительство в Беларуси в 1919–1921 гг. Показано состояние профессиональных союзов республики накануне I Всебелорусского съезда профсоюзов, его подготовка и проведение в Минске 7–13 мая 1921 г. Приведены данные о представительстве на съезде отраслевых союзов, о социальном, партийном и национальном составе, демографической структуре и образовательном уровне делегатов, их профсоюзном стаже. Большое внимание уделено раскрытию основного содержания принятых съездом резолюций. Показано историческое значение I Всебелорусского съезда профсоюзов для развития профсоюзного движения республики. Отмечается, что всебелорусские съезды профсоюзов являлись крупным событием в общественно-политической жизни республики, принимали важные решения, направленные на повышение роли профсоюзов в хозяйственном и культурном строительстве. Лучшие традиции профсоюзного движения продолжает и развивает в современных условиях Федерация профсоюзов Беларуси. На состоявшемся 15–16 сентября 2010 г. VI съезде ФПБ принята Программа действий Федерации профсоюзов Беларуси на 2011–2015 гг.

Высшим органом профессиональных союзов является съезд, на котором обсуждаются и принимаются решения по важнейшим вопросам профсоюзной жизни. Летопись съездов профсоюзов раскрывает основные вехи истории профсоюзного движения. Особый интерес представляет изучение подготовки и проведения первого съезда. Работа Первого Всебелорусского съезда профсоюзов, состоявшегося 7–13 мая 1921 г., получила отражение в литературе: в энциклопедических изданиях [1], в обобщающих работах по истории профсоюзов Беларуси [2; 3, с. 62–63]. Однако в публикациях приводятся лишь краткие сведения о съезде, не дается глубокий анализ его работы и принятых решений. Все это вызывает необходимость специального рассмотрения истории подготовки и проведения Первого Всебелорусского съезда профсоюзов, что особенно актуально в связи с его 90-летним юбилеем. Важнейшим источником для раскрытия работы профсоюзного форума, кроме архивных документов, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, является стенографический отчет съезда, изданный летом 1921 г. под редакцией профсоюзного работника В. А. Ноделя с его краткой вступительной статьей [4].

Как известно, профсоюзы начали создаваться в Беларуси в конце XIX в. – раньше, чем в центральных губерниях Российской империи [3, с. 16–19]. Однако только после Февральской революции 1917 г. появились условия для широкого развития профсоюзного движения. Вместе с тем территория Беларуси являлась ареной военных действий Первой мировой войны, а в 1918 г. ее большая часть была оккупирована немецкими кайзеровскими войсками, что затрудняло создание и деятельность профсоюзов. После освобождения всей территории Беларуси в декабре 1918 – начале января 1919 г. от немецких войск 1 января 1919 г. была провозглашена БССР (первоначально называлась ССРБ) и встал вопрос о создании единого

профсоюзного органа республики. В январе возобновил работу Центральный совет профсоюзов Минска. На его заседании был поставлен вопрос о созыве съезда профсоюзов Беларуси. Однако в ходе прений большинство выступило за отсрочку съезда до тех пор, пока не определятся границы БССР и не организуются советы профсоюзов на местах [5–6].

16 января 1919 г. было принято решение ЦК РКП(б) и СНК о включении Витебской, Могилевской и Смоленской губерний в состав РСФСР и объединении ССРБ с Литовской ССР. 27 февраля 1919 г. образовано правительство Литовско-Белорусской ССР. 1 апреля 1919 г. в Вильно открылось совещание представителей профсоюзов, в котором приняли участие около 40 делегатов из Минска, Борисова, Гродно и других городов республики. Они высказались за присоединение к всероссийскому профдвижению и производственный принцип построения профсоюзов. Было избрано Временное центральное бюро производственных профсоюзов Литвы и Белоруссии в составе 9 человек [7]. За короткий период до польской оккупации в ряде городов республики были созданы советы или бюро профсоюзов, но созвать профсоюзный съезд не успели.

После освобождения в июле 1920 г. территории Беларуси от польских интервентов и второго провозглашения БССР началось восстановление профсоюзов. 14 июля было создано Центральное бюро (ЦБ) профсоюзов Минской губернии, развернувшее работу по созданию профорганизаций. Однако оно не имело штатных работников, его члены были заняты работой в советских и хозяйственных органах. Более систематический характер профсоюзная деятельность стала приобретать с реорганизацией 30 июля 1920 г. ЦБ в Совет профсоюзов Минской губернии, или Минский губернский профсоюзный совет. В состав Президиума Минского губпрофсовета вошли рабочий-столяр, коммунист Ш. Ш. Ходош (председатель), Л. М. Бунин,

А. М. Криницкий, П. М. Шабашов и др. [8, с. 26]. В начале августа ВЦСПС принял решение поддержать белорусские профсоюзы и направил для их укрепления двух профработников, которые также вошли в состав Президиума Минского губпрофсовета [9]. В августе 1920 г. по постановлению губпрофсовета были образованы во всех союзах временные правления, которым поручалось проводить внутрисоюзную работу до созыва отраслевых съездов.

28 сентября состоялось последнее заседание Президиума губпрофсовета в Минске, после которого пришлось срочно эвакуироваться из города, которому опять угрожали белопольские войска. Совет профсоюзов переехал в Рославль и вернулся в Минск в середине октября, «растеряв» значительное количество профработников. Пришлось снова организовывать временные правления союзов, а профработников не хватало – каждому члену Президиума губпрофсовета приходилось одновременно работать в нескольких правлениях союзов. Кроме того, часть рабочих боялась идти в союзы, не веря в долгое существование советской власти [9].

Постепенно затруднения преодолевались. К декабрю 1920 г. были восстановлены все правления союзов. Об их деятельности газета «Звезда» писала: «Новые правления справились со своей задачей, во всех уездах были организованы уездные отделы... на заводах и фабриках были организованы фабкомы. Во всех областях профсоюзной деятельности, несмотря на тяжелые условия, удалось многое сделать» [10]. На совещании 5 декабря с представителями из уездов было принято решение приступить к созыву губернских съездов отраслевых союзов. Они состоялись в декабре 1920 – начале января 1921 г. Были представлены 87 тыс. членов профсоюзов из всех кроме Слуцкого, который позже других освободился от польской оккупации [8, с. 27]. Фактически съезды были республиканскими, так как БССР в конце 1920 г. состояла лишь из 6 уездов Минской губернии. Витебская и Гомельская губернии входили в состав РСФСР, а территория Западной Беларуси была аннексирована Польшей. Этими съездами закончился период организационного оформления 20 отраслевых профсоюзов республики.

Меняется и характер работы межсоюзного органа – Совета профсоюзов. Происходит разграничение функций его президиума, секретариата и пленума; оформились отделы: тарифный, экономический, охраны труда, производственной пропаганды, культотдел. На заседании Президиума Минского губпрофсовета 11 января 1921 г. был рассмотрен вопрос о сроках созыва губернского съезда профсоюзов. Принято решение созвать межсоюзный съезд 8 февраля 1921 г., намечен порядок дня съезда, определены докладчики, установлен модус представительства на съезд: один делегат от 250 членов союза. В уездах выборы делегатов должны были проводиться на межсоюзных конференциях, в Минске – по союзам [11, л. 1]. Однако на следующем заседании Президиума Минского губпрофсовета 18 января было принято решение перенести созыв съезда на 25 марта 1921 г. [11, л. 3], а на заседании Пленума Минского губпрофсовета 21 февраля, в связи с переносом

ВЦСПС на 25 марта Недели профдвижения, созыв съезда был передвинут на 15 марта 1921 г. [12, л. 3].

На заседании Президиума Минского губпрофсовета 18 января был поставлен вопрос о его переименовании в Белорусский республиканский профсоюзный совет. Принято решение просить Центральное бюро КП(б)Б выяснить этот вопрос в Политбюро ЦК РКП (б), а секретариату Президиума губпрофсовета решить вопрос через бюро комфракции ВЦСПС [11, л. 3]. Ответ из вышестоящих партийного и профсоюзного органов был положительным, и с 24 февраля 1921 г. Минский губернский совет профсоюзов стал называться Советом профсоюзов Белоруссии (Совпрофбел). Он являлся высшим руководящим профсоюзным органом БССР, имел своих представителей в советских органах. В состав Президиума Совпрофбела в этот период входили: Ш. Ш. Ходош – председатель, Л. М. Бунин – секретарь, члены президиума Е. Б. Генкин, В. А. Нодель, М. Е. Миленький, О. З. Лукьянчик, П. И. Соколов, Б. П. Эпштейн, а также кандидаты Л. Б. Каплан, Н. И. Полоник [12, л. 5]. В конце февраля 1921 г. Совпрофбел приступил к изданию журналов на русском («Голос производственных союзов») и еврейском («Профбавегунг») языках [13, с. 150].

В конце 1920 – начале 1921 г. в стране проходила дискуссия о профсоюзах, которая в Беларуси носила особенно острый характер. Это объяснялось тем, что в рядах КП(б)Б находилось свыше 20 % выходцев из других партий. Малочисленность кадров пролетариата, наличие в городах и местечках Беларуси большого количества полупролетарских элементов – все это являлось благоприятной почвой для деятельности мелкобуржуазных националистических партий (Бунда, Поалейциона и др.). Вопросы, поднятые в ходе дискуссии о профсоюзах, широко обсуждались на заседаниях комфракций профсоюзов, на партконференциях. Следует отметить, что большинство Центрального бюро КП(б)Б первоначально присоединилось к «платформе производителей» Л. Д. Троцкого. Главным пропагандистом ленинской «платформы десяти» был С. А. Мертенс, в то время член Президиума и заведующий отделом производственной пропаганды Минского губпрофсовета. Эту платформу поддерживали также председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков и председатель Совпрофа Ш. Ш. Ходош. Четвертый съезд КП(б)Б (25 февраля – 2 марта 1921 г.) подвел итоги дискуссии о профсоюзах в Беларуси. В результате поименного голосования большинством делегатов была принята «платформа десяти». На X съезд РКП (б) 4 делегата было избрано от «платформы десяти» (в том числе Ш. Ш. Ходош) и только один от «платформы восемнадцати» (В. Г. Кнорин). Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд партии в резолюциях «О роли и задачах профсоюзов», «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии» отверг как предлагавшийся Л. Д. Троцкий тезис об огосударствлении профсоюзов, так и требование «рабочей оппозиции» о передаче профсоюзам организации и управления производством. Закрепив ленинскую оценку профсоюзов как школы коммунизма, съезд наметил основные

направления их хозяйственной и культурно-организаторской деятельности [3, с. 60–61; 14].

Решения X съезда партии оказали влияние на подготовку и работу Первого съезда профсоюзов Белоруссии, срок созыва которого на пленуме Совпрофбела 15 апреля был перенесен на 6 мая 1921 г. Он должен был непосредственно предшествовать намеченному на 15 мая 1921 г. IV Всероссийскому съезду профсоюзов [12, л. 8].

Первый съезд профсоюзов Белоруссии (вскоре за ним и последующими республиканскими межсоюзными съездами закрепилось название Всебелорусский съезд профсоюзов) состоялся 7–13 мая 1921 г. Как видно из стенограммы съезда, на нем присутствовали 303 делегата (265 с правом решающего голоса и 38 – с совещательным), представлявших свыше 76 тыс. членов профсоюзов БССР. В числе делегатов было 158 рабочих и 145 служащих, члены 19 профсоюзов. Наиболее широко были представлены профсоюзы: советских работников (52 делегата), железнодорожников (38 делегатов от двух союзов), работников земли и леса (21), швейников «Игла» (21), деревообделочников и работников полиграфического производства (по 19 делегатов). Профсоюзы «Медикосантруд» и кожевников представляли по 17 делегатов, работников коммунального хозяйства – 16, работников просвещения – 14, строителей – 12, работников народного питания – 11, химиков – 10, народной связи – 8, пищевиков, металлистов и работников искусств – по 7, табачников – 5, транспортников – 3 делегата [4, с. 87; 13, с. 141].

В составе делегатов съезда было 216 коммунистов, 12 сочувствующих им, 73 беспартийных; лишь 2 делегата были представителями некоммунистических партий (по одному от Бунда и «Поалейцион»). Если сравнить партийный состав съезда с составом губернских съездов отраслевых союзов, бросается в глаза его быстрая трансформация за небольшой период менее шести месяцев: процентный состав членов РКП(б) на отраслевых съездах был 32,3 %, а на Всебелорусском съезде – 72 % [15].

Среди делегатов было 82 профсоюзных работника, 133 делегата работали в советских, 10 – в партийных, 51 – в хозяйственных органах, по своей профессии – 78 делегатов. Состояли в профсоюзах с 1917 г. и ранее 182 делегата, с 1918 г. – 49, с 1919 г. – 41, с 1920 г. – 24 и с 1921 г. – 7 делегатов. За участие в профдвижении подвергались репрессиям, главным образом в период оккупации, 33 делегата. В составе делегатов было 7 членов Президиума Совпрофбела, 104 члена правлений союзов, 22 члена президиумов уездных профбюро [4, с. 87].

Социально-демографическая структура делегатов выглядела следующим образом. Значительно преобладали мужчины – 275 против 28 женщин. Большинство делегатов были относительно молоды: до 20 лет – 16 чел., 20–25 лет – 68, от 25 до 40 лет – 189. Старше 40 лет были только 23 делегата, из них двое 53 лет и один 59 лет [4, с. 87].

По национальности распределение делегатов было следующим: евреев – 174 (57 %), белорусов – 81 (27 %), русских – 28 (9 %), украинцев – 4, поляков – 11, литовцев – 2, латышей – 3 чел. [13, с. 141]. В основ-

ном оно отражало национальный состав членов профсоюзов республики, среди которых в то время преобладали рабочие еврейской национальности, что являлось следствием существовавшей до весны 1917 г. черты еврейской оседлости, в которую входили все белорусские губернии.

Согласно анкетным данным высшее образование имели только 23 делегата, среднее – 99, остальные – низшее (67) или домашнее (114). Но иностранные языки знал 101 делегат [4, с. 87].

Открыл работу I Всебелорусского съезда профсоюзов в 8 часов вечера 7 мая Ш. Ш. Ходош. С приветствиями к съезду выступили: от ЦБ КП(б)Б и ЦИК Советов В. Г. Кнорин, от ВСНХ – А. И. Вайнштейн, от красноармейского гарнизона Минска – И. А. Адамович, от Минского Совета рабочих и красноармейских депутатов – Ф. М. Кюссе, от ЦК комсомола – Г. О. Китайчик, от работниц Минска – Шабашова. В президиум съезда избраны 11 делегатов [4, с. 1–9]. Съезд проходил под влиянием решений X съезда РКП(б) и IV съезда КП(б)Б (февраль – март 1921 г.). Повестка дня, предложенная комфракцией и утвержденная съездом, включала 13 вопросов: 1) текущий момент и задачи союзов; 2) отчет Президиума Совпрофбела о своей деятельности; 3) отчет Наркомата труда; 4) доклад о деятельности Совнархоза и экономическом положении Белоруссии; 5) тариф и снабжение рабочих; 6) доклад об улучшении быта рабочих; 7) союзы и кооперация; 8) производственная пропаганда и культпросветзадачи; 9) о профессионально-техническом образовании; 10) организационное строительство союзов; 11) профсоюзы и рабоче-крестьянская инспекция; 12) международное движение и международный Совет профсоюзов; 13) выборы руководящих органов [4, с. 9]. Такая широкая повестка дня свидетельствует о многообразии направлений работы профсоюзов в этот период, тесном взаимодействии их с советскими и хозяйственными органами.

Работа съезда продолжалась шесть дней. Как отмечал в заключительном слове Ш. Ш. Ходош, «интенсивно работали, начиная с 11 часов утра и кончая в 2 часа ночи. В обсуждении вопросов приняли участие большое количество делегатов. Все делегаты, по крайней мере, 70 % делегатов высказались на съезде по тому или иному вопросу. Это доказывает, что съезд был очень живой и что обсуждал наиболее важные вопросы» [4, с. 88]. Среди выступавших в прениях было много представителей с мест. Политических выступлений представителей других партий на съезде не было. Дискуссия о профсоюзах закончилась, дебаты велись не по вопросам политическим, а исключительно практически-хозяйственным.

С докладом о текущем моменте выступил секретарь ЦБ КП(б)Б В. Г. Кнорин. В принятой съездом резолюции давалась оценка положения в мире и стране; говорилось о необходимости установления союза пролетариата с передовой частью крестьянства, что достигается введением продналога и другими изменениями продовольственной и экономической политики; обращалось внимание на задачи улучшения производства и положения рабочего класса. В резолюции по докладу Президиума Совета

профсоюзов, с которым выступил Ш. Ш. Ходош, съезд признал «политическую линию деятельности совета вполне правильной и отвечающей директивам центральных руководящих органов российского профессионального движения» [4, с. 92]. Одновременно съезд вскрыл недостатки в работе Совпрофбела, указал на необходимость улучшения связи с организациями отраслевых союзов, укрепления союзного аппарата, усиления влияния профсоюзов на хозяйственные органы. В резолюции по докладу Народного комиссариата труда (докладчик нарком Е. Б. Генкин) съезд отметил трудности в работе наркомата, признал необходимым укрепить его отделы на местах и связать их более тесно с профсоюзами [4, с. 93].

Заслушивался отчет и доклад председателя Совнархоза Белоруссии А. И. Вайнштейна о производственной программе на 1921 г. Последняя подверглась детальному разбору (в прениях по этому вопросу выступило 14 делегатов). Съезд отметил возрастающую роль профсоюзов в организации производства, одобрил производственный план Совнархоза на 1921 г. и призвал профорганизации приложить усилия к его безусловному выполнению. «Съезд считает наиболее важной задачей СНХБ, – отмечалось в резолюции, – сохранение, восстановление и пуск в ход всех крупных и наиболее важных промышленных предприятий, предохранение промышленности от размельчения и распыления» [4, с. 94].

Большое внимание съезд уделил тарифной работе, улучшению системы оплаты труда рабочих и служащих, после продолжительных прений по отдельным пунктам утвердил тезисы доклада В. А. Ноделя «Тариф, снабжение и охрана труда» [4, с. 69]. Основной задачей тарифной политики в условиях хозяйственной разрухи называлось поднятие производительности труда. Она может быть достигнута только посредством правильной постановки нормирования труда и заработной платы: путем установления твердых норм и правильных расценок, введения большего разнообразия в системе оплаты труда, а, с другой стороны, путем правильной постановки дела снабжения рабочих продуктами продовольствия и предметами первой необходимости. Были приняты меры по введению вместо существовавших в стране 24 отдельных тарифов единого тарифа, который должен охватить все виды труда и все профессии. При этом предлагалось увеличить разницу между максимальной и минимальной оплатой труда: установить вместо существовавшего соотношения 1:4 отношение 1:10, что даст возможность отменить специальный тариф для специалистов. В условиях сильнейшего обесценения денег и отсутствия достаточного количества товаров на рынке в основу единого тарифа необходимо было положить не только денежную оплату, но и натуральную. «Тариф должен быть построен таким образом, – говорилось в постановлении съезда, – чтобы одновременно учитывались денежные выдачи и натуральные» [4, с. 101]. При перевыполнении нормы полагалось премирование как деньгами, так и натурой. Было определено построение тарифного аппарата, первичной ячейкой которого признава-

лась расценочная комиссия; совету профсоюзов поручалось создать краткосрочные курсы для обучения тарифных работников. Определены также основные задачи в области охраны труда: вовлечение широких рабочих масс в органы по охране труда, перестройка их аппарата, улучшение санитарно-гигиенических условий труда, проведение в жизнь законов об охране труда подростков и женщин [4, с. 104].

В резолюции по докладу наркома по продовольствию И. А. Адамайтиса о продналоге, кооперации и задачах союзов съезд отметил: в условиях переживаемого материального положения трудящихся является правильной постановка работы кооперации, что может быть выполнено лишь при максимальном участии союзных масс и профорганов; поручил президиуму в кратчайший срок наметить конкретные пути участия профсоюзов в работе кооперативных органов [4, с. 110].

По вопросу «Производственная пропаганда и культпросветзадачи» докладчиком выступил заведующий культотделом Совпрофбела Р. Я. Рудерман, содокладчиком – представитель ВЦСПС А. М. Гинзбург (Сергей). В утвержденном съездом тезисах доклада «Культурно-просветительная работа и производственная пропаганда» были раскрыты задачи культурно-пропагандистской работы и методы ее проведения, взаимоотношения профсоюзных органов, ведающих этой работой, с Наркоматом просвещения и другими организациями. Производственная пропаганда и культурно-просветительная работа профсоюзов, отмечалось в решении съезда, должны быть подчинены основной задаче момента – борьбе на фронте экономической разрухи. Работа по политическому воспитанию масс, по поднятию их культурного уровня и по выявлению пролетарского творчества проводится главным образом в рабочих клубах, организуемых при союзах и межсоюзных объединениях. Существующее дробление производственно-пропагандистской и культурно-просветительной работы профсоюзов в двух органах (бюро производственной пропаганды и культотделе), имеющих самостоятельные аппараты, признавалось неправильным, вследствие того, что производственная пропаганда не может быть отделена от пропаганды политической и от профессионально-технического образования, которыми ведает культотдел [4, с. 96]. Съезд принял постановление об усилении работы среди работников земли и леса, утвердил тезисы доклада Я. Б. Быкина о профессионально-техническом образовании [4, с. 97–98].

Был заслушан доклад В. А. Ноделя «Организационное строительство профсоюзов» и приняты с незначительными поправками тезисы по этому вопросу. На съезде много спорили по вопросу о том, куда должны двигаться профсоюзы, надо ли усиливать межсоюзные органы или идти по пути усиления отдельных союзов за счет межсоюзных органов. Съезд подчеркнул, что развитие российского профдвижения уже наметило дальнейший путь – от самостоятельных союзов к межсоюзному объединению – и после долгих и подчас горячих дебатов наметил этот курс для будущей работы профсоюзов. «Постепенная

концентрация всей союзной работы в межсоюзных органах является основной задачей дальнейшей организационной работы руководящих органов нашего союзного движения» [4, с. II]. Но этот спор не препятствовал правильной постановке вопроса о профсоюзной демократии, которую приходилось значительно ограничивать в период «военного коммунизма». В новых условиях становилось понятным, что без участия масс в работе профсоюзов, без коллективного обсуждения всех вопросов, стоящих перед союзными и хозяйственными органами, без пробуждения массового энтузиазма восстановить народное хозяйство не удастся. Поэтому съезд подчеркнул, что профсоюзные органы должны работать под постоянным, бдительным контролем своих избирателей, союзные массы должны стать хозяевами в профсоюзах. Созывать профсоюзные собрания полагалось не реже одного раза в течение двух недель и не реже одного раза в месяц правления союзов обязаны давать подробные отчеты общим собраниям о своей деятельности. Одновременно профсоюзы должны организовать постоянный систематический контроль над своими представителями, делегированными в различные советские и хозяйственные учреждения, заслушивать их отчеты и давать директивы для их деятельности [4, с. 105–106].

Большое внимание съезд уделил построению союзного аппарата. Отмечалось, что Совпрофбел и уездные бюро профсоюзов (упрофбюро) не должны создавать лишних отделов, концентрируя работу в наиболее необходимых: секретариате, который одновременно выполняет инструкторскую работу, экономическом отделе, тарифном с подотделом охраны труда, трудовом дисциплинарном суде, культурно-просветительном отделе. При построении союзного аппарата необходимо обратить максимальное внимание на работу местечковых и волостных секретариатов. В связи с нехваткой профработников и отсутствием у значительной их части теоретической подготовки, говорилось о необходимости приступить к организации при Совпрофбеле инструкторских курсов и специальных курсов статистиков профдвижения для удовлетворения в первую очередь потребностей уездов, а также использования для подготовки профработников партийных школ, начав там преподавание профсоюзных знаний [4, с. 108].

Подчеркивалось, что Совпрофбелу и упрофбюро необходимо особое внимание обратить на союз работников земли и леса, который в белорусском крае является одним из наиболее крупных и имеющих огромное значение в советском и политическом строительстве; этот союз должен получить ощутимую помощь от городского пролетариата. В целях оптимизации профсоюзной работы съезд признал необходимым объединить ряд родственных профсоюзов (работников просвещения и работников искусств в один союз работников культуры, бумажников и химиков, табачников и пищевиков, швейников и текстильщиков, включить работников Нарпита в союз советских работников), рассмотрел вопросы размежевания – отнесения работников отдельных профессий к тому или иному профсоюзу. Важным направлением съезд признал работу среди молодежи и женщин.

Отмечалось, что необходимо иметь представителей молодежи во всех профсоюзных органах, периодически созывать конференции женщин-работниц, где ставить как общие вопросы профдвижения, так и специально относящиеся к работницам [4, с. 108–109].

Отдельная резолюция была принята по докладу о рабоче-крестьянской инспекции и задачах профсоюзов. Съезд обязал профсоюзные организации усилить связь с органами РКИ, создать на предприятиях и учреждениях комиссии и ячейки содействия РКИ, выделяя для этой цели наиболее опытных профработников, лучших рабочих [4, с. 110–111]. Заслушав доклад Б. Э. Оршанского о международном профессиональном движении и международном совете профсоюзов, съезд выразил поддержку Межсовпрофу, созданному в июле 1920 г. и объединявшему революционные профсоюзы [4, с. 109–110]. Были приняты приветствия III Коммунистическому Интернационалу, английским углекопам, Красной Армии, Межсовпрофу, ВЦСПС [4, с. 90–91].

Первый Всебелорусский съезд профсоюзов избрал новый состав Президиума Совета профсоюзов БССР, ревизионную комиссию Совпрофбела. В Президиум Совпрофбела вошло 9 членов: Ш. Ш. Ходош – председатель, Л. М. Бунин – секретарь, П. А. Борушко, Е. Б. Генкин, М. Е. Миленский, В. А. Нодель, М. К. Бузак, Р. Я. Рудерман, представитель от Совнархоза А. И. Вайнштейн и три кандидата – Кацнельсон, Н. И. Полоник и В. К. Строковский. Ревизионная комиссия избрана в составе трех членов и двух кандидатов [4, с. 88]. Избраны также делегаты (20 с решающим и 11 с совещательным голосом) на IV Всероссийский съезд (начал работу 17 мая 1921 г. в Москве). Председателем Президиума Совпрофбела был избран Ш. Ш. Ходош – известный профсоюзный деятель, много сделавший для развития профсоюзного движения в республике. Возглавлял он профсоюзный орган Беларуси до декабря 1924 г., когда был направлен на учебу и дальнейшую работу в Москву.

Значение Первого Всебелорусского съезда профсоюзов для развития профсоюзного движения Беларуси состояло в том, что он завершил процесс организационного оформления профсоюзов республики, создав единый руководящий центр. Съезд определил конкретные задачи профсоюзов в период перехода к новой экономической политике, способствовал повышению роли профсоюзных организаций в социалистическом строительстве. Принятые съездом решения сыграли важную роль в перестройке организационной, тарифной и культурно-просветительной работы профсоюзов, способствовали улучшению оплаты и охраны труда на предприятиях, развитию кооперации. В конце 1921 г. в БССР развернулась работа по переходу от обязательного коллективного членства к добровольному индивидуальному членству, в 1922 г. – кампания по подготовке и заключению коллективных договоров между профсоюзами и хозяйственными органами.

Состоявшийся в апреле 1922 г. в Минске II Всебелорусский съезд профсоюзов заслушал отчет Президиума Совпрофбела (докладчик Ш. Ш. Ходош);

отметил большую работу, проделанную профсоюзами после Первого съезда; наметил конкретные задачи по дальнейшей перестройке работы профсоюзных организаций; принял постановление о завершении перехода от обязательного коллективного членства к добровольному индивидуальному членству и проведении в БССР с 15 июня по 15 августа 1922 г. перерегистрации членов профсоюзов [16]. В условиях нэпа, отказавшись от тотальной регламентации трудовых отношений, ЦК РКП(б) использовал модель функционирования профсоюзов как связующего звена между обществом и властью, но в режиме «приводных ремней» от партии к массам, что исключало их независимость. В сфере трудовых отношений применялись элементы социального партнерства, профсоюзы участвовали в разрешении трудовых конфликтов.

В 1921–1932 г. состоялось семь всебелорусских съездов профсоюзов, являвшихся крупным событием в общественно-политической жизни республики. На них присутствовали и выступали с докладами и приветствиями секретари ЦК КП(б)Б, председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, председатели СНК БССР И. А. Адамович, Н. М. Голодод. На съездах, помимо отчетных докладов ЦСПСБ и Ревизионной комиссии, рассмотрения вопросов профсоюзного строительства, постоянно заслушивались и широко обсуждались доклады Наркомата труда, Совета народного хозяйства, других хозяйственных органов республики. Председатели Центрального совета профессиональных союзов Белоруссии (ЦСПСБ) и Центральных правлений крупнейших отраслевых профсоюзов избирались в состав ЦИК БССР, Бюро ЦК КП(б)Б, других партийных органов. С одной стороны, это свидетельствовало об авторитете профсоюзов, а с другой – включение профсоюзного руководства в систему номенклатурного распределения кадров являлось одним из рычагов партийно-государственного контроля над профсоюзными организациями [17].

После 1932 г. в условиях установившейся в стране и республике командно-административной системы съезды профсоюзов в ССР и Беларуси не созывались. VIII съезд профсоюзов БССР состоялся лишь после 22-летнего перерыва, 21–22 мая 1958 г., когда в соответствии с решениями декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС в СССР осуществлялся курс на повышение роли профсоюзов в хозяйственном и социально-культурном строительстве [3, с. 216–217]. Состоявшиеся в 60–80-е гг. съезды профсоюзов БССР – от IX (март 1960 г.) до XVII в октябре 1990 г. – заслушивали отчетные доклады Белсовпрофа и Ревизионной комиссии, определяли основные задачи профсоюзов, избирали новый состав профсоюзных органов.

Лучшие традиции профсоюзного движения республики продолжает и развивает в современных условиях Федерация профсоюзов Беларуси, созданная в октябре 1990 г. и насчитывающая более 4 млн членов. 15–16 сентября 2010 г. состоялся VI съезд

ФПБ, на котором присутствовал 431 делегат. С отчетом Совета ФПБ о проделанной работе за период после V съезда ФПБ, текущих и перспективных задачах и с Программой действий ФПБ на 2011–2015 гг. выступил Председатель ФПБ Л. П. Козик. В работе съезда принял участие и выступил с речью Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, который отметил: «Нынешний съезд профсоюзов – это не просто подведение итогов и выработка перспектив работы ФПБ, но и важное событие в жизни всего народа» [18, с. 1–3]. Съезд избрал Председателем ФПБ Л. П. Козика, Совет ФПБ и ревизионную комиссию. Символично, что в день открытия VI съезда ФПБ в музее истории профсоюзного движения состоялось торжественное гашение почтового блока, выпущенного Министерством связи и информатизации и представляющего собой марку с дополнительными полями и купонами, на которых изображены Республиканский Дворец культуры профсоюзов, а также фотография участников Первого съезда профсоюзов. «Этот почтовый блок стал символическим подарком нынешнему съезду. В нем отражена связь поколений в истории профсоюзного движения – связь между людьми, которые участвовали в первом съезде профсоюзов БССР в далеком 1921 году и теми, кто сегодня принимает участие в VI съезде ФПБ», – отметил Л. П. Козик [18, с. 1–3].

В XX в. торжественно отмечались юбилейные годовщины Первого Всебелорусского съезда профсоюзов как важнейшего события в истории профсоюзов республики. Так, к празднованию 50-летия съезда был приурочен состоявшийся 14 мая 1971 г. торжественный пленум Белорусского республиканского и Минского областного советов профсоюзов, в котором приняли участие С. О. Притыцкий, Т. Я. Киселев, Ф. А. Сурганов и другие советские и партийные руководители БССР, секретарь ВЦСПС Н. Н. Романов, профсоюзные делегации из Москвы, Ленинграда, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии, ветераны профсоюзного движения. С докладом выступил председатель Белсовпрофа Н. Н. Полозов [19]. 75-летию Первого Всебелорусского съезда профсоюзов была посвящена республиканская научно-практическая конференция «Профсоюзы Беларуси: история и современность», проведенная 30 мая 1996 г. в Минске [20].

В последние годы преодолен бытовавший ранее перекося в рассмотрении отечественной истории профсоюзов, согласно которому она начинается в основном только с советского периода. Справедливо считается, что история профсоюзного движения Беларуси имеет более длительную историю. 100-летний юбилей профсоюзов Беларуси торжественно отмечался в 2004 г. [21]. Важно помнить и об историческом значении Первого Всебелорусского съезда профсоюзов, окончательно оформившего единое профсоюзное движение в республике и поэтому занимающего важное место в социально-политической истории белорусского общества.

Литература

1. Першы Усебеларускі з'езд прафесійных саюзаў // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 483.
2. Очерки истории профсоюзов Белоруссии (1905–1969 гг.). – Минск, 1970. – С. 110–111.

3. История профсоюзного движения Беларуси / под ред. Л.П. Козика. – Минск, 2005.
4. Первый съезд профсоюзов Белоруссии 7–13 мая 1921 г. Стенографический отчет. – Минск, 1921.
5. Звезда. – 1919. – 2 февр.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 2535. – Л. 49.
7. Отчет Всероссийского Центрального Совета профессиональных союзов за 1919 год. – М., 1920. – С. 48–50.
8. Дубовик, А.К. Профсоюзное строительство в Беларуси в 1919–1920 гг. / А.К. Дубовик // Профсоюзы как школа социального образования. – Минск, 2001. – С. 24–27.
9. Жилин, А. Профсоюзы Белоруссии к 1-му Всебелорусскому съезду профсоюзов / А. Жилин // Прафбрух Беларусі. – 1927. – № 5. – С. 15–17.
10. Звезда. – 1921. – 29 янв.
11. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 194. – Л. 1–3.
12. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 157. – Л. 3, 5, 8.
13. Советская Белоруссия : сб. – Минск, 1921.
14. Ивашненко, И.Е. Коммунисты Белоруссии в борьбе за ленинскую платформу о профсоюзах в период профсоюзной дискуссии 1920–1921 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Е. Ивашненко. – Минск, 1959.
15. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 315. – Л. 42–43.
16. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 730. – Л. 54–55.
17. Дубовик, А.К. Профсоюзы в общественно-политической жизни БССР / А.К. Дубовик, Е.А. Дубовик // Беларусь: этапы становления дзяржаўнасці (да 90-годдзя з дня ўтварэння БССР) : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф. – Мінск, 2009. – С. 266–270.
18. Беларускі час. – 2010. – 17 сент.
19. НА РБ. – Фонд 265. – Оп. 11. – Д. 846; Звезда. – 1971. – 14–16 мая.
20. Профсоюзы Беларуси: история и современность : материалы респ. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию профсоюзного движения в Беларуси, 75-летию I Всебелорусского съезда профсоюзов. – Минск, 1996.
21. 100 лет профсоюзному движению Беларуси: документы и материалы. – Минск, 2004.

Summary

The article deals with the trade union movement in Belarus in 1919–1921. The situation within trade unions before the First All-Belarusian Trade Union Congress, its preparation and work on May, 7–13 th, 1921 are demonstrated. Social structure and quality level of Congress delegates are examined. A great attention is paid to the decisions and resolutions of the Trade Union Congress. Historical significance of the First All-Belarusian Trade Union Congress for the development of trade union movement in Belarus is noted.

01.03.2011

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК РЕСУРС И ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

Исследуются позитивные изменения в правилах ведения бизнеса, анализируются критерии предпринимательской деятельности. Акцентируется внимание на развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь, раскрывается их роль в решении проблем занятости населения, создании товаров и услуг в организации внешнеторговой деятельности.

Предпринимательство стоит у истоков богатства общества, являясь важнейшим экономическим ресурсом и фактором современной экономики. Термин «предпринимательство» определяется как «инициативная самостоятельная хозяйственная деятельность граждан, субъектов собственности в рамках существующих законов, осуществляемая на свой риск и свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия)» [1, с. 480]. Роль предпринимательства в развитии общества заключается прежде всего в развитии инициативы и активности субъектов, которые не находятся на содержании государства и экономически не зависят от него. Предприниматели свободны в рамках закона в выборе сферы приложения своих знаний, умений, сил и способностей.

В современной литературе предпринимательство квалифицируется как важнейший хозяйственный ресурс, обладающий эффективным механизмом приведения в действие других природных и экономических ресурсов и высоким уровнем риска. Предпринимательство обладает комплексным характером и включает поиск реальных возможностей применения собственных сил, обработку, хранение и снабжение информацией, анализ внешней и внутренней среды предприятия, составление долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных планов, обеспечение социального равенства.

Когда механизм поиска, анализа и реализации возможностей приведен в действие и начинает давать отдачу, предпринимательство становится фактором производства. В Директиве № 4 Президента Республики Беларусь указывается, что «создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития республики» [2].

Специфика предпринимательской деятельности связана с особенностями организации работы предприятий. Предприниматель, комбинируя факторы производства, акцентирует внимание на экономическом и социальном аспектах деятельности. *Экономический аспект* – предприниматель, совершенствуя технику производства и ее организационные принципы, повышает собственный профессионализм и квалификацию наемной рабочей силы, ищет свободные ниши в системе рыночных отношений и проникает в них. *Социальный аспект* – предпринима-

тельство базируется на высоком умственном и образовательном потенциале, людях, умеющих поделовому и с высокой ответственностью налаживать контакты с людьми любого уровня знаний, общественного положения и происхождения из разных стран.

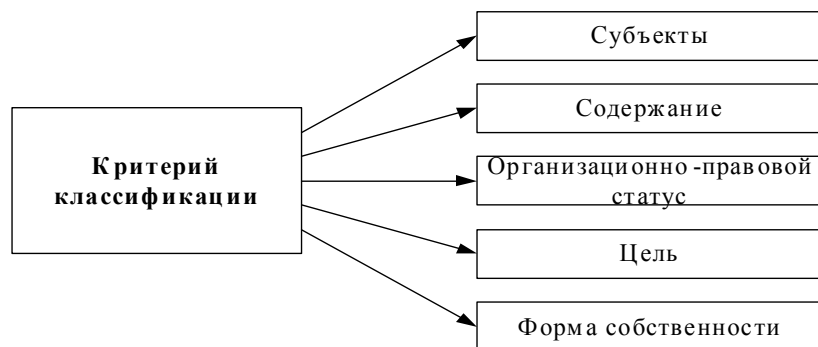
Социально-экономическую роль предпринимательства определяют его **функции**:

- как работодателя и организатора социальных изменений;
- инноватора, разработчика и реализатора научно-технических, организационных нововведений;
- производителя товаров и услуг в условиях рыночной конкуренции;
- налогоплательщика.

По мере увеличения доли услуг в экономике, развития новых производств, расширения личной трудовой свободы (творчество) формируется объективная и обоснованная необходимость трансформации системы общественных ценностей. Эволюция общественной системы зависит от структуры и объемов производства, взаимоотношения людей и отношения их к окружающему миру.

Виды предпринимательской деятельности можно классифицировать по ряду существенных признаков (рисунок 1).

При классификации предпринимательства по **субъектам** выделяют: *собственников*, которые самостоятельно или с партнерами организуют свой бизнес; *арендаторов* и *менеджеров*, работающих по контракту или по доверенности собственника. По **содержанию** предпринимательство подразделяется: на *инновационное* (исследование, разработка и освоение нововведений); *производственное* (добыча сырья, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, лесное хозяйство, рыбный промысел, строительство, транспорт, связь); *торгово-посредническое*; *финансовое*. По **организационно-правовому статусу** – *предпринимательство физических лиц* (с полной имущественной ответственностью, на основе личного или с применением наемного труда); *с образованием юридического лица*. По **целям бизнеса** – *коммерческое* (использующее прибыль на личные цели, для выплаты дивидендов); *бесприбыльное* (общественные, религиозные организации) и т. д. По **формам собственности** – *индивидуальное*; *партнерское*; *акционерное*; *государственное*.

Рисунок 1 – Классификация видов предпринимательства

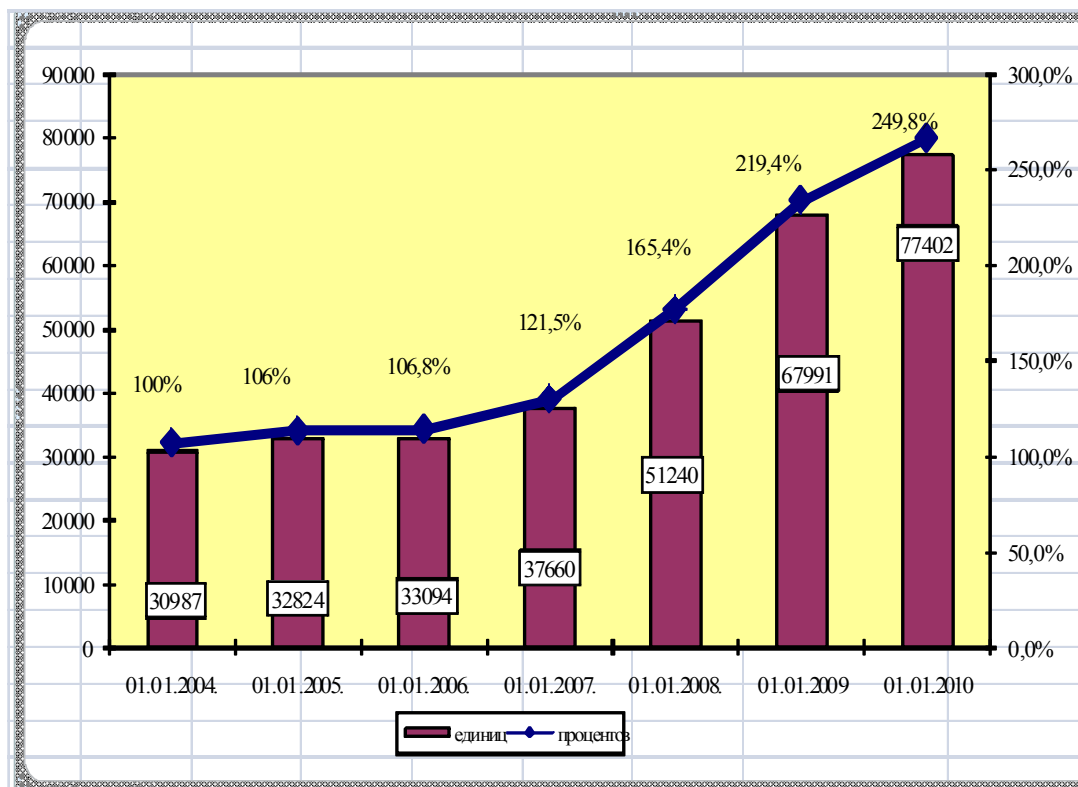
Источник: разработка автора на основе [3, с. 1–7; 2].

Большое значение для эффективности экономики любого государства имеет развитие малого и среднего предпринимательства. Например, малые и средние фирмы США производят 40 % продукта и половину валового продукта частного сектора. Они обеспечивают создание и освоение около половины всех нововведений в экономике страны, относящихся к сфере научно-технического прогресса. Малые предприятия в странах Западной Европы и Японии обеспечивают 2/3 прироста новых рабочих мест, что позволяет значительно сокращать безработицу.

Большое значение развитию этих форм предпринимательства придает Республика Беларусь, принимая активные меры по их стимулированию и созданию нормативно-правовой базы и инфраструктуры.

В настоящее время малое предпринимательство в Республике Беларусь представлено в двух формах: субъекты малого предпринимательства – юридические лица (микроорганизации, малые организации) и предприниматели без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели).

На 01.01.2010 г. количество субъектов малого предпринимательства – юридических лиц всех форм собственности – составило 77 402 предприятия. По сравнению с 2008 г. их число увеличилось на 9 411 (13,8 %). Удельный вес субъектов малого предпринимательства – юридических лиц – в 2009 г. составил 48,2 % от общего количества всех субъектов хозяйствования [5, с. 518]. Изменение количества малых предприятий за 2003–2009 гг. характеризует рисунок 2.

Рисунок 2 – Динамика изменения количества субъектов малого предпринимательства – юридических лиц за 2003–2009 гг., в единицах и % к 2003 г.

Источник: [4; 5, с. 518].

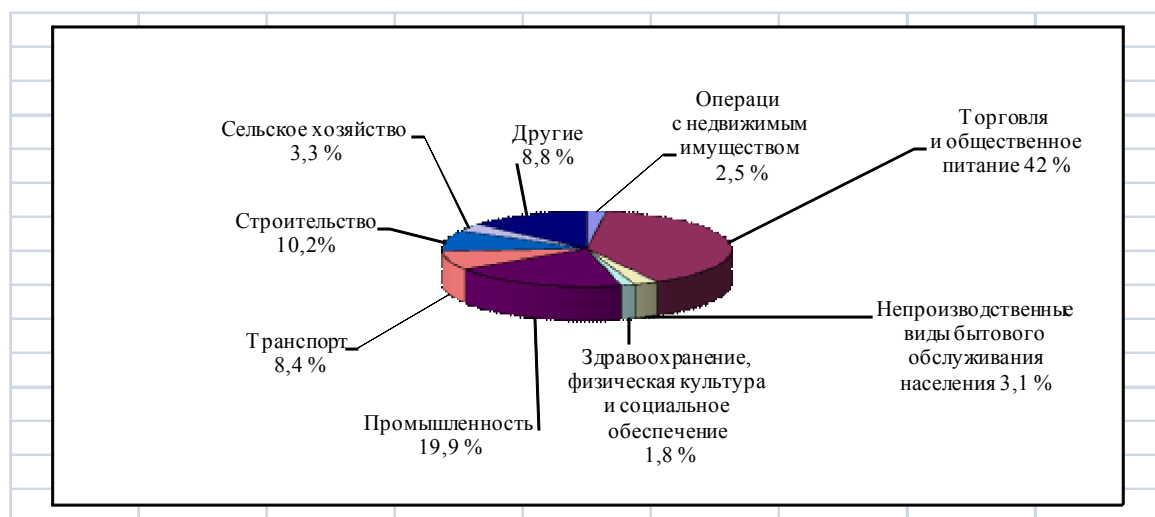
Существенное увеличение количества субъектов малого предпринимательства – юридических лиц – в 2009 г. обусловлено мерами Правительства страны по либерализации условий осуществления экономической деятельности, проводимой с целью создания благоприятного делового климата и инвестиционной среды в Республике Беларусь. Принимались меры, направленные на преобразование в сферах распоряжения государственным имуществом, регулирования земельных и арендных отношений, упрощения налогового и таможенного законодательства, порядка государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования, упрощения процедуры получения специальных разрешений (лицензий и т. п.).

В результате создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности Республика Беларусь (по оценке Всемирного банка) вошла в пятерку стран-лидеров по количеству прове-

денных реформ в области регулирования предпринимательской деятельности и их эффективности.

Анализ субъектов малого предпринимательства – юридических лиц по формам собственности – свидетельствует, что в их общем количестве 95,5 % составляют предприятия частной формы собственности.

Отраслевая структура малого предпринимательства также неоднородна. По итогам 2009 г. количество субъектов малого предпринимательства – юридических лиц, занятых в торговле и общественном питании, – составляет 42 %. В промышленности сосредоточено 19,9 % субъектов малого предпринимательства – юридических лиц – в строительстве – 10,2 %, транспорте – 8,4 %, сельском хозяйстве – 3,3 % от общего количества субъектов малого предпринимательства – юридических лиц. Остальные отрасли имеют достаточно невысокий процент в общем количестве микро- и малых организаций (рисунок 3).

Рисунок 3 – Распределение субъектов малого предпринимательства – юридических лиц по отраслям экономики – в 2009 г., %

Источник: [5, с. 518].

Вместе с ростом количества малых предприятий увеличивается количество товаров и услуг, произведенных малыми предприятиями (таблица 1).

Данные таблицы свидетельствуют, что количество товаров и услуг, произведенных малыми предприятиями, увеличилось с 2000 по 2009 г. с 1 561,7 млн руб. до 33 903,1 млн руб., или более чем в 20 раз возрос выпуск товаров и услуг по отраслям промышленности, торговли и общественного питания, строительства, транспорта. Чистая прибыль малых предприятий составила в 2009 г. 2 767,8 млрд руб., рентабельность реализованной продукции, работ и услуг – 13,5 % [5, с. 517].

Бизнес ежегодно развивается, у предпринимателей накапливается капитал. Время индивидуальных предпринимателей постепенно проходит, особенно в городах. Мелкие лавочки, которыми они владели, заменяются современными мини- и гипермаркетами.

Субъекты малого предпринимательства активно включаются во внешнеторговую деятельность. В общем объеме белорусского экспорта товаров доля субъектов малого предпринимательства – юридических лиц – по итогам 2009 г. составила 34,3 % (по итогам 2008 г. – 7,9 %). В общем объеме импорта их доля составила 27,6 % (по итогам 2008 г. – 24,1 %).

По итогам 2009 г. объем экспорта товаров субъектами малого предпринимательства – юридическими лицами – составил 7 298 млн долл. США; по итогам 2008 г. – 2 605,9 млн долл. (рисунок 4).

Из экспортных партнеров республики первую позицию занимают Нидерланды, объем экспорта в эту страну составил 2 738,1 млн долл. США (37,5 % от общего объема экспорта). Вторую позицию занимает Соединенное Королевство (8,7 %), третью – Латвия (8,5 %). Объем экспорта субъектов малого предпринимательства – юридических лиц – в Российскую Федерацию снизился по сравнению с 2008 г. на 310,5 млн долл. и составляет 7,5 % общего объема экспорта.

Таблица 1 – Выпуск товаров и услуг малыми предприятиями по отраслям экономики

Перечень товаров и услуг	Выпуск товаров и услуг				
	2000 г.	2008 г.	2009 г.		
			Всего	Микроорганизации	Малые организации
Всего	1 561,7	25 373,6	33 903,1	10 573,9	23 329,2
<i>В том числе по отраслям:</i>					
промышленность	711,6	9 681,4	10 965,7	2 288,7	8 677,0
сельское хозяйство	11,9	377,8	825,6	197,8	627,8
лесное хозяйство	0,2	10,4	20,7	7,2	13,5
транспорт	90,6	2 184,1	2 049,1	894,4	1 154,7
связь	4,0	86,9	218,5	57,3	161,2
строительство	181,9	3 890,0	5 423,4	1 263,3	4 160,1
торговля и общественное питание	327,5	6 080,6	9 150,2	3 884,6	5 265,6
материально-техническое снабжение и сбыт	12,9	126,8	301,8	114,0	187,8
информационно-вычислительное обслуживание	3,3	68,1	161,3	57,7	103,6
операции с недвижимым имуществом	9,2	498,9	858,2	442,8	415,4
общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	20,7	824,7	1 316,6	495,4	821,2
непроизводственные виды бытового обслуживания населения	2,9	123,6	207,3	115,8	91,5

Источник: [5, с. 523].

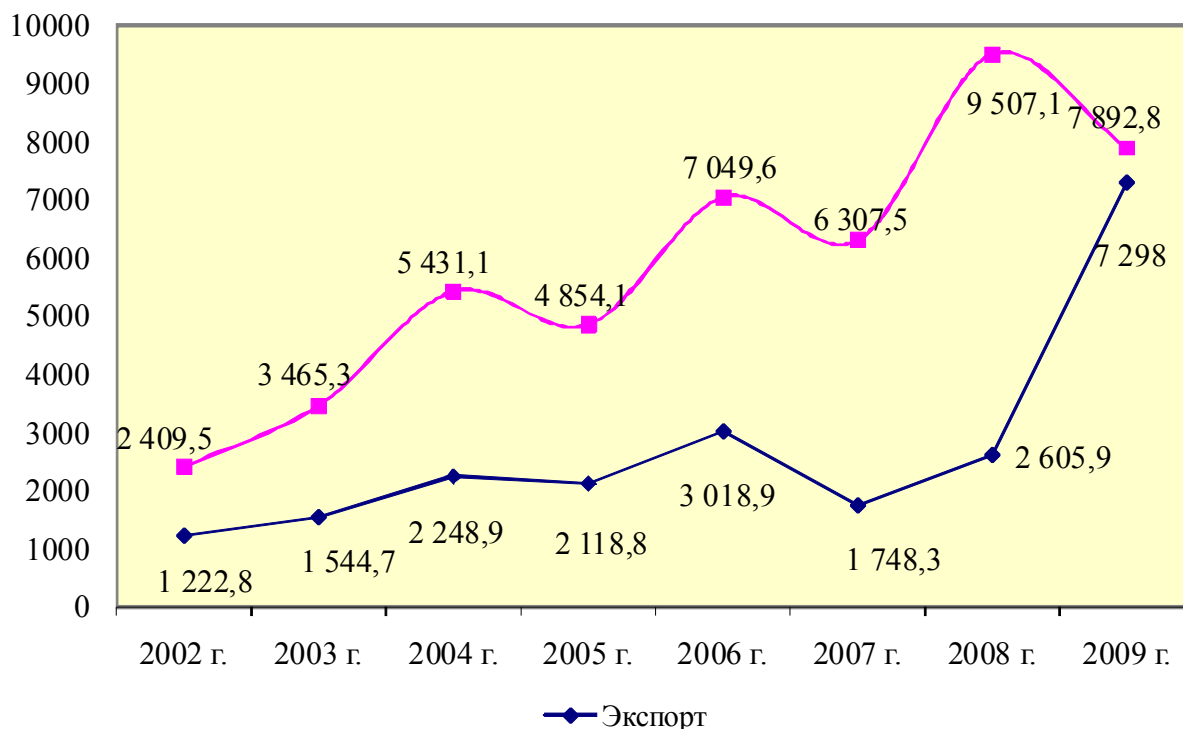

Рисунок 4 – Динамика экспорта и импорта товаров, млн долл. США

Источник: [4].

Импорт товаров субъектами малого предпринимательства – юридическими лицами – за 2009 г. составил 7 892,8 млн долл.

В общем объеме импорта на долю Российской Федерации приходится 47,9 % (3 777 млн долл.), при уменьшении импорта из этой страны по сравнению с 2008 г. – на 10 %. Вторую позицию занимает Германия (8,4 % от общего объема импорта), третью – Китай (7,1 %).

По общему объему внешнеторговых операций субъектов малого предпринимательства по республике лидирующие позиции занимает г. Минск, его доля в общем объеме экспорта составила 72,5 %, импорта – 74,7 % [4].

Большую роль в развитии малого и среднего предпринимательства играет поддержка государства. Государственная политика в области малого предпринимательства реализуется на основе Закона Республики Беларусь от 16.10.1996 г. «О государственной поддержке предпринимательства в Республике Беларусь», Указа Президента Республики Беларусь от 21.05.2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства», Закона «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 01.07.2010 г. № 148-3, Директивы Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь».

Особенно велика роль малого предпринимательства в Республике Беларусь на современном этапе, в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса. Опыт развитых стран свидетельствует, что малое предпринимательство играет существенную роль в переходе от спада к подъему производства. Оно является более гибким, оперативным, приспособленным к изменяющимся условиям. Решение проблем безработицы, стимулирование структурных реформ, даже экономический рост становятся возможными, если одним из основных направлений политики государства выступает поддержка и стимулирование малого бизнеса. Экономический рост в этих условиях идет не за счет наращивания прежнего производства, а за счет новых видов деятельности.

Принятие Закона «О поддержке малого и среднего предпринимательства» и Директивы Президента № 4 позволили продвигать и расширять частный бизнес малых и средних предпринимателей. Исходя из позиции, что частный сектор является активным участником социально-экономического развития страны, предпринимательство становится одним из приоритетных направлений государственной политики.

Большую роль в поддержке и защите прав предпринимателей играют профсоюзы. В ст. 41 Конституции Республики Беларусь констатируется, что «граждане имеют право на защиту своих экономических и социальных интересов, включая право на объединение в профессиональные союзы, заключение коллективных договоров (соглашений)...». [6, с. 57]. Деятельность профсоюзов регламентируется и Законом Республики Беларусь «О профессиональ-

ных союзах», более 20 статьями в Трудовом кодексе, декретами и указами Президента Республики Беларусь. В законе «О профессиональных союзах» говорится, что профсоюзы, контролируя соблюдение администрацией, собственником или уполномоченным им органом трудового законодательства, в том числе по охране труда, выявляют нарушения и принимают меры по восстановлению нарушенных трудовых прав работников. В случае установления нарушений профсоюз по просьбе своих членов и других граждан вправе обратиться в суд с иском о возмещении. При возникновении коллективного спора профсоюз обязан принять меры, используя все формы разрешения коллективного конфликта, предусмотренные законодательством [7, с. 3].

Укрепление предпринимательского слоя способствует совершенствованию трудовых отношений на всех уровнях бытия общества от фирмы (предприятия) до государства в целом. Возникло социальное партнерство как универсальный договорный метод решения социально-экономических проблем, как институт взаимодействия органов власти работодателей и профсоюзов, как инструмент учета интересов различных социальных групп, средство проведения согласованной социально-экономической политики [8, с. 150].

Социальное партнерство предполагает: взаимодействие основных субъектов рынка – наемных работников, предпринимателей и государственных органов, осуществляемое с целью стабильного функционирования производства; инициативное сотрудничество бизнеса с региональными экономическими, социальными и общественно-политическими институтами, направленное на повышение уровня социально-экономического развития региона и страны в целом.

Роль и место профсоюзов в реализации социального партнерства несомненны. Профсоюзы участвуют в процессе принятия организационно-управленческих и социально-экономических решений в производственной и иных сферах, закрепленных нормами трудового законодательства. Именно профсоюзам принадлежит роль полномочного представителя наемных работников. Подписано Генеральное соглашение между Правительством Республики Беларусь, Федерацией профсоюзов и объединениями нанимателей на 2011–2013 гг. Важной мерой, отмечалось в докладе Председателя Федерации профсоюзов Беларуси Л. П. Козика на VI съезде ФПБ, выступает выполнение коллективных договоров и соглашений. В настоящее время в республике их действует более 17,5 тыс., благодаря чему обеспечена конкретная социальная защита миллионов трудящихся, в том числе малых и средних предпринимателей.

Таким образом, в последние годы в Республике Беларусь происходят позитивные изменения в развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности. «Не случайно одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь в предстоящем пятилетии является развитие человеческого потенциала, инициативы и предпринимательства» [2].

Литература

1. Словарь современных экономических и правовых терминов. – Минск, 2002.
2. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь: Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 1/12259.
3. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь от 01.07.2010 г. № 148-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 2/1703.
4. Статистические данные // Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 03.01.2011.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск, 2010.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск, 2003.
7. О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-12 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/335.
8. Трудовой кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 2 апреля 2009 г. – Минск, 2009.

Summary

The article deals with the research of positive changes in the rules of doing business and the analysis of the criteria for entrepreneurial activity. Particular attention in the study is paid to the development of small and medium business in the Republic of Belarus, its role in employment problem solutions, creation of goods and services and organization of foreign trade.

17.01.2011

УДК 338(4/9)

А. А. Дичковский

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблема экономического роста – одна из главных в экономической теории. В статье определяются его основные критерии и показатели. Большое внимание уделяется валовому внутреннему продукту (ВВП) как важнейшему показателю экономического роста, анализируется его динамика за последние 15 лет, излагается прогноз увеличения на предстоящую пятилетку. На основе статистических данных устанавливается связь между понятиями «экономический рост» и «рост доходов населения Республики Беларусь».

Достижение высоких темпов экономического роста выступает одним из приоритетов социально-экономического развития любого государства, так как решать социальные задачи может лишь богатая страна. В этой связи вопрос эффективного роста экономики и придания ему устойчивого характера представляется весьма актуальным для всех стран.

Экономический рост – это *стабильное и длительное наращивание потенциала национальной экономики, предполагающее совершенствование национальных факторов производства*. Его основные показатели:

- прирост объема валового внутреннего продукта за определенный период времени по сравнению с прошлым периодом;
- объем валового внутреннего продукта на душу населения;
- темпы прироста производства важнейших видов продукции;
- показатели прироста научно-технического и производственного потенциалов страны.

Важнейшим из них принято считать рост валового внутреннего продукта. Основная целевая уста-

новка макроэкономической политики на долгосрочную перспективу – поддержание высоких устойчивых темпов роста этого показателя. ВВП выражает совокупную стоимость конечного продукта (продукция, товары и услуги), созданного в течение года внутри страны с использованием факторов производства данной страны и других стран.

Результаты анализа экономического развития Республики Беларусь за последний период свидетельствуют, что в экономике сохраняются положительные тенденции в изменении ВВП наряду с негативными процессами. К ним следует отнести: рост доли убыточных предприятий; снижение рентабельности производства; рост просроченной задолженности; сверхнормативный рост старения основных средств; недостаточная инновационная, инвестиционная и предпринимательская активность.

Указанные негативные позиции создают угрозу положительным тенденциям. Очевидно, что поддерживать положительную динамику ВВП прежними методами и инструментами экономической политики сложно, поскольку возможности действующей системы государственного управления при ограниченном

использовании методов рыночной саморегуляции практически исчерпаны. Однако представляется неверным говорить о неправильной экономической политике в Беларуси в переходный период. Необходимо четко видеть трудности, с которыми наша страна столкнулась в ее новейшей истории.

В Республике Беларусь с 1991 г. активно разрушались институты централизованного управления, осуществлялась политика либерализации внутреннего рынка и внешнеэкономических отношений. Но в условиях, когда старые институты были дееспособны, а новые рыночные не сформировались, либерализация на начальной стадии переходного периода не принесла желаемого успеха, поскольку рыночные импульсы, возникающие в экономике, не получали адекватных откликов. В результате ВВП катастрофически снижался. Так, в 1990–1995 гг. в экономике наблюдается спад ВВП (в 1991 г. – на 1 %; 1992 г. – 10 %; 1993 г. – 10 %; 1994 г. – 12,5 %). В 1995 г. ВВП Беларуси достиг «дна» (63 % от уровня 1990 г.).

Важной вехой для белорусской экономики стало принятие Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг., явившейся пятилетним планом развития страны. Реализация Программы проводилась в два этапа. *Первый этап* – прекращение спада производства. В 1996 г. многолетний спад в экономике страны сменился ростом: ВВП увеличился на 2,8 %, который не снижался 15 лет. *Второй этап* – возобновление экономического роста. В 1997 г. он составил 11,4 %; в 1998 г. – 8,4 %; в 1999 г. – 3,4 %; в 2000 г. – 5,8 %. Однако инновационная деятельность и модернизация производства не стали главным вектором промышленной политики того периода. Рост инвестиций в основной капитал составил лишь 28,5 % к 1995 г.

В пятилетку 2001–2005 гг. был взят курс на экономический рост и обеспечение макроэкономической стабильности, что привело к резкому сокращению уровня инфляции, стабилизации кредитно-денежной и валютной политики. Тем самым при росте темпов экономики в целом закладывались основы для осуществления инвестиционно-инновационной деятельности как за счет целевых государственных программ и средств бюджета, так и путем привлечения частных и иностранных инвесторов.

Прирост за пятилетку ВВП по годам к уровню 1990 г. характеризуется следующими данными: 2001 г. – 4,7 %; 2002 г. – 5 %; 2003 г. – 7 %; 2004 г. – 11,4 %; 2005 г. – 9,4 %. В 2006–2010 гг., несмотря на трудности в мировой экономике, порожденные финансово-экономическим кризисом, Беларусь оставалась одной из немногих стран, в которой ВВП возрастал.

Пятилетка 2006–2010 гг. характеризуется сложными процессами в мировой экономике, которые определяются дальнейшей глобализацией в виде финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и его последствиями. Резкое снижение деловой активности, внешнеторговых обменов и ужесточение условий доступа к кредитным ресурсам большинства стран мирового сообщества привели к негативным тенденциям в экономике Беларуси. Однако в Беларуси даже в пик кризиса ВВП продолжал расти. За эту пятилетку ВВП вырос более чем на 40 % при сни-

жении энергоемкости ВВП на четверть. Инвестиции в основной капитал увеличились более чем в два раза.

Социально-экономическое развитие во многом определяется результатами работы промышленного комплекса, в котором сосредоточено 26 % общей численности занятого в экономике населения и более 30 % основных средств, что составляет значительную часть производственного потенциала страны. На основе использования этого потенциала создается 27,5 % национального ВВП и около 90 % экспортируемых из республики товаров.

За пять лет индекс роста промышленного производства составил около 145 %, производительность труда выросла на 51,3 %, валовая добавленная стоимость, создаваемая комплексом, увеличилась более чем на 40 %. Вместе с тем материалоемкость промышленной продукции в сопоставимых ценах возросла на 0,4 %, рентабельность реализованной промышленной продукции сократилась с 15,4 до 9 %.

В республике активно проводилась модернизация электроэнергетики. В 2006–2010 гг. реализован 21 проект, наиболее крупным является модернизация энергоблоков на Лукомльской ГРЭС, Минской ТЭЦ-3, Гродненской ТЭЦ-2, Лидской ТЭЦ. Построено 6 мини-ГЭС и 3 ТЭЦ на местных видах топлива, введено в эксплуатацию более 1,4 тыс. котлоагрегатов на местных видах топлива. Целенаправленные действия в области энергосбережения позволили за пять лет существенно снизить энергоемкость ВВП, увеличить долю собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива с 16,8 % до 20,5 %, сэкономить за счет энергосберегающих мероприятий более 8,5 млн т условного топлива.

Существенную долю в ВВП составляет сельскохозяйственное производство. За 2006–2010 гг. достигнута устойчивая динамика роста производства и реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Валовой объем производства зерна за этот период достиг 38 млн т, что в 1,3 раза больше сбора зерновых за 2001–2005 гг. Урожайность зерновых культур преодолела рубеж в 30 ц/га. По производству мяса и молока уровень предыдущего пятилетия превышен в 1,6 и 1,5 раза соответственно. По производству важнейших видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения Беларусь вышла на лидирующие позиции среди других стран СНГ. Общий объем импорта продовольствия составляет менее 10 %, а экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия за пятилетие увеличился примерно в 2 раза и составил в 2010 г. около 3 млрд долл.

За первое десятилетие XXI в. Беларусь достигла двукратного роста реального ВВП, а ВВП на душу населения по паритету покупательной способности увеличился в 2,6 раза – с 5 083,5 долл. в 2000 г. до 13 864,7 долл. в 2010 г. по текущей оценке Международного валютного фонда. Уровень малообеспеченности населения снизился более чем в 10 раз. Прошедшее пятилетие явилось важным этапом в реализации белорусской модели социально-экономического развития.

В стране создана надежная база для динамичного и качественного роста национальной экономики. В опубликованном в 2010 г. ООН Докладе о развитии человека Беларусь по обобщающему показателю уровня социально-экономического развития стран – индексу развития человеческого потенциала – продвинулась на 61-е место с 68-го, которое она занимала в 2009 г. Беларусь опережает все страны СНГ и входит в группу государств с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Экономический рост в стране, а также правильный выбор и последовательная реализация курса на формирование социально ориентированной рыночной экономики, стремление к высоким стандартам жизни, забота о развитии человека позволили обеспечить за прошлое пятилетие рост реальных денежных доходов населения на 75 %, заработной платы – на 59 %, пенсий по возрасту – на 58 %. Численность малообеспеченного населения в республике сократилась с 12,7 % в 2005 г. до 5,4 % в 2010 г.

По итогам 2010 г. ВВП Республики Беларусь вырос на 7,6 % по сравнению с 2009 г. и составил в текущих ценах 163 трлн руб. Хотя по итогам кризисного 2009 г. экономика выросла лишь на 0,2 % после роста на 10,2 % в 2008 г., по темпам роста ВВП Беларусь близка к динамично развивающимся новым индустриальным странам Азии. По данным Белстата объем промышленного производства в Беларуси в 2010 г. увеличился в сопоставимых ценах на 11,3 % (до 161,9 трлн руб. в текущих ценах). Выпуск потребительских товаров составил 35,7 трлн (13,1 %), в том числе продовольственных – 19,4 трлн (11,5 %), непродовольственных – 14,2 трлн (15,2 %). Розничный товарооборот увеличился на 17,1 %. Объем сельскохозяйственного производства составил 30,8 трлн руб. и вырос по сравнению с 2009 г. на 2 %. Однако производство основных сельскохозяйственных культур оказалось ниже уровня 2008 г.: зерновых и зернобобовых – на 22,4 %; картофеля – на 10,4 %; льноволокна – на 24,8; сахарной свеклы – на 6,5 %. Основной причиной спада сельскохозяйственного производства явились погодные условия, а также сложности с поставками энергоносителей.

В 2010 г. в основной капитал было инвестировано 54,2 трлн руб., что в сопоставимых ценах составляет 116,6 % к уровню 2009 г. Доля инвестиций в основной капитал ВВП республики достигла 33,25 %, что ниже запланированных 34,8–35 %. Особо отметим низкую долю иностранных источников в инвестициях – всего 2 %, что в 6,2 раза меньше запланированного.

В 2010 г. внешнеторговый оборот Беларуси достиг 60 094 млрд долл. и увеличился по сравнению с 2009 г. на 20,5 %. Экспорт составил 25 226 млрд долл. (118,4 %), импорт – 4 868 млрд (122 %). «Народная газета» 3 февраля 2011 г., сообщала, что сальдо внешней торговли товарами получилось худшим за все годы, оно составило 9 642 млрд долл.

В отличие от России, Казахстана, Азербайджана и других стран, у которых на увеличение размера ВВП существенное влияние оказывают большие объемы добычи и реализации энергетических и сырьевых ресурсов, рост мировых цен на них, в Республике

Беларусь ВВП формируется в основном за счет произведенной продукции и оказанных услуг (добавленной стоимости).

Около трети объема производства ВВП обеспечивает промышленный комплекс: Белорусский калийный комбинат, МТЗ, МАЗ, БелАЗ, БМЗ, Гомсельмаш, другие крупные предприятия – символы национального промышленного прогресса, продукция которых известна во многих странах мира.

Экономика Республики Беларусь по своей структуре, масштабам производства является экспортоориентированной. Беларусь в настоящее время дает 30 % мирового производства большегрузных автомобилей, 15 % минеральных удобрений, 6 % тракторов. Перспективы своей экономики страна связывает с инновационным развитием и мобилизацией информационных ресурсов. В Беларуси создан Парк высоких технологий для разработки программного обеспечения, информационно-коммуникационных и других технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики, привлечение в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций. Беларусь является привлекательным, безопасным и, главное, перспективным и выгодным регионом для иностранных капиталовложений, предпочтение которому отдают инвесторы многих стран мира, в том числе России, Швейцарии, Австрии, Германии, Нидерланд.

Основная цель социально-экономического развития страны на пятилетку 2011–2015 гг. – дальнейший рост благосостояния и улучшение условий жизни населения.

Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусматривается рост ВВП в 1,62–1,68 раза, что позволит увеличить реальные денежные доходы населения в 2015 г. к уровню 2010 г. в 1,7–1,76 раза и составит не менее 80 % от зарплаты в сопредельных европейских странах. Объем промышленного производства за пятилетку возрастет в 1,54–1,60 раза, сельского хозяйства – 1,39–1,45, производительности труда – в 1,63–1,68, услуг – в 1,96–2,0, инвестиции в основной капитал – 1,9–1,97 раза. Доля инвестиций в ВВП Беларуси к концу 2015 г. должна увеличиться до 37 %. Инвестиции в основной капитал 2005 г. составляли 23 % к ВВП страны, в 2010 г. достигли 32 %. В то же время в мировой практике принято, что для расширенного производства инвестиции в основной капитал должны составлять не менее 23–25 % к ВВП.

Объем удельного веса отгруженной инновационной продукции организациям, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции, в общем объеме отгруженной продукции составит 20–21 %.

К 2015 г. планируется снизить энергоемкость ВВП на 50 % и выйти на положительное торговое сальдо. Такую высокую планку страна за всю историю своей независимости не ставила.

На обеспечение высоких темпов роста ВВП в долгосрочной перспективе должна работать налогово-бюджетная, кредитно-денежная и ценовая политика. Это будет содействовать финансовому оздоровлению предприятий реального сектора, созда-

нию нормального делового и инвестиционного климата в стране, обеспечению благоприятных стимулирующих условий ускорения воспроизводственных процессов.

Необходимо увеличить число предприятий пятого и шестого технологического уклада. Для этого должна развиваться инновационная инфраструктура – технопарки, инновационные центры и центры трансфера технологий. Инновационное развитие экономики – одна из наиболее актуальных особенностей развития республики. Если в прошлой пятилетке в стране было построено 185 предприятий, то в текущей предстоит создать более 220 новейших предприятий, основанных на современных технологиях.

Темпы роста ВВП Беларуси на 2011 г. запланированы на уровне 109–110 %. Это предусмотрено проектом важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Беларуси на 2011 год. Темпы роста продукции промышленности должны составить 109–109,5 % к предыдущему году; продукции сельского хозяйства – 107–108 %; инвестиций в основной капитал – 116–117 % (планируется привлечь около 6,5 млрд долл. чистых иностранных инвестиций); экспорта товаров и услуг – 116–116,4 %; снижения энергоемкости ВВП – 6–7 %. Особое внимание должно уделяться качественным показателям работы предприятий и экономики в целом – рентабельности, прибыльности, финансовому оздоровлению предприятий.

Достижение прогнозных параметров в текущей пятилетке предусматривает решение следующих задач:

- ускорение структурной перестройки и реструктуризация предприятий за счет приоритетного развития наукоемких высокотехнологичных производств с высокой долей добавленной стоимости, а также прогрессивных видов услуг;
- создание благоприятных условий для реализации предпринимательской инициативы, организации малых и средних частных предприятий, усиления роли частного капитала в модернизации экономики;

- повышение эффективности управления государственной собственностью, формирование механизмов государственно-частного партнерства;

- структурная диверсификация экономики на основе интегрированных корпоративных структур;

- активизация инвестиционных процессов, направленных на создание новых и модернизацию действующих рабочих мест, обладающих высокой производительностью, в том числе за счет увеличения доли внешних инвестиций;

- создание механизмов мотивации эффективной работы предприятий и повышения ответственности работников за результаты труда;

- формирование новой профессионально-кадровой структуры, соответствующей потребностям новой экономики;

- расширение самостоятельности и ответственности региональных и местных органов управления в решении социально-экономических проблем на своей территории.

Глава государства А. Г. Лукашенко, выступая перед депутатами Национального собрания в январе 2011 г., определил следующие первоочередные задачи:

- *провести структурную перестройку экономики.* С одной стороны, это модернизация действующих предприятий и создание принципиально новых производств и секторов, выпускающих экспортоориентированную, высокотехнологичную продукцию, а с другой – принятие радикальных мер к хронически убыточным предприятиям;

- *ликвидировать диспропорции во внешней торговле.* К 2014 г. важно выйти на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами. Для этого необходимо повысить энергоэффективность производства до уровня развитых стран, снизить материалоемкость продукции, заниматься импортозамещением;

- *раскрепостить деловую инициативу и создать благоприятный бизнес-климат в Беларуси.*

Реализация поставленных задач будет способствовать экономическому росту в предстоящей пятилетке, что позволит повысить качество жизни населения страны и приблизит к западноевропейскому уровню социальных параметров.

Литература

1. Лукашенко, А.Г. Движение к цели / А.Г. Лукашенко // СБ. – 2011. – 28 янв.
2. Мясникович, М.В. Республика Беларусь на пути к новой экономике / М.В. Мясникович. – Минск, 2009.
3. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь. – Минск, 2010.
4. Червяков, А. Новое качество экономики – новое качество жизни населения / А. Червяков, А. Богданович, И. Грибоедова // Экономика Беларуси. – 2010. – № 4.
5. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы // Республика. – 2010. – 11 нояб.

Summary

The article deals with the essence and economic growth which is one of the current issues of economic theory. The major criteria and the data of economic growth are defined. The special attention is paid to the key indicator – the gross domestic product. The dynamics of the gross domestic product during the last 15 years is considered and its growth forecast for the next five years are under study. On the basis of the analysis of statistics the link between economic growth and real income growth of population of the Republic of Belarus are examined.

17.02.2011

Н. П. Донской

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются основные проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь. Подводятся итоги инновационной деятельности в прошедшей пятилетке, имеющие положительную динамику. Отмечаются проблемы в инновационной деятельности республики и предлагаются меры по их позитивному решению.

В конце 2010 г. в Республике Беларусь была утверждена новая Концепция национальной безопасности. В докладе на IV Всебелорусском собрании Президент А. Г. Лукашенко подвел итоги экономического и социального развития страны за пять лет и определил основные параметры перевода экономики на инновационный путь развития на 2010–2015 гг. Выполнение поставленных задач зависит от эффективности процессов трансформации научных знаний в инновациях и их коммерциализации, от степени инновационной восприимчивости основных отраслей хозяйственного комплекса государства.

Беларусь не имеет достаточно полезных ископаемых. Структура ее экономики в основном сложилась в период дешевых сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Рынок сбыта продукции был ограничен одним государством – Советским Союзом. В таких условиях, чтобы двигаться вперед, необходимо в сжатые сроки развивать интеллектуальный потенциал, переходить на инновационную экономику и выпуск экспортно-ориентированной продукции. В Беларуси для этого существуют необходимые предпосылки, прежде всего это кадры ученых и специалистов.

Статистические данные свидетельствуют, что в республике удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции увеличился с 9,4 % в 2002 г. до 14,8 % в 2007 г. [1–2]. Возросло количество докторов и кандидатов наук – в 1995 г. их насчитывалось 602 чел., в 2009 г. – 908. Увеличились государственные ассигнования на научные исследования на 205 млрд руб., или почти в два раза. Зарботная плата ученым и исследователям за этот период возросла в три раза [3]. Значительно увеличилось количество заявок на изобретения – в 2002 г. зарегистрирован и выдан 691 патент, в 2007 г. подана 1 371 заявка [1].

В республике накоплен опыт программно-целевого решения задач развития экономики и ее важнейших отраслей, выбора приоритетных направлений научно-технической и инновационной деятельности и концентрации на этих направлениях интеллектуальных, материальных и финансовых ресурсов. Успешно развивается Белорусский парк высоких технологий, который активно сотрудничает с зарубежными странами. Продолжается реализация долгосрочных программ: «Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», «Программа структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики»,

«Комплексный прогноз научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2005–2020 гг.».

В качестве национальных приоритетных направлений научно-технической деятельности определены следующие: ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства конкурентоспособной продукции; новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацевтика; информационные и телекоммуникационные технологии; технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции; промышленные биотехнологии; экология и рациональное природопользование.

Определены 27 приоритетных макротехнологий, которые должны обеспечить производственную специализацию Беларуси в системе мировых хозяйственных связей, повысить конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках. Это прежде всего машиностроительная и сельскохозяйственная продукция, электронная, вычислительная и оптоволоконная техника, строительные материалы, биологические, тонкие химические, информационные технологии.

В республике созданы основы нормативно-правовой базы, регулирующие отношения в сфере инновационной деятельности. В последние годы принято более 50 нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы организации научно-технической и инновационной деятельности, ее финансового обеспечения, создания, охраны и использования объектов интеллектуальной собственности. Дорабатывается проект Закона «О государственной поддержке и государственных гарантиях инновационной деятельности в Республике Беларусь». Впервые в стране на законодательном уровне закрепляются такие понятия, как «государственная инновационная политика», «реализация инноваций», «субъекты инновационной деятельности», «венчурная организация». Принятие указанного закона и реализация его положений будут способствовать развитию инновационной деятельности, совершенствованию экономического механизма его стимулирования. Все это свидетельствует об интенсивной работе над созданием инновационного поля, необходимого для активизации инновационных процессов.

Однако в области формирования национальной инновационной системы имеется ряд проблем, среди которых:

- *низкий уровень наукоемкости ВВП.* По оценке ученых и специалистов он составляет 0,87–0,90 %,

в то время как в развитых странах – 2–3 % [3]. Низкий уровень наукоёмкости белорусской экономики не позволяет наращивать экспорт высокотехнологичной продукции, доля которой в общем объеме экспорта на протяжении последних лет не превышает 4 %, что в 9 раз меньше, чем в США и в 4 раза меньше, чем в России [2]. Если для Беларуси данный показатель является относительно стабильным, то индустриально развитые страны за 5 лет его удваивают;

- *совершенствование налогового законодательства.* Действующая в республике система налогообложения построена таким образом, что, несмотря на имеющиеся льготы для научной и инновационной деятельности, налоговая нагрузка в отрасли «Наука и научное обслуживание» на 3,5–5,5 %-ных пункта выше, чем в промышленности и народном хозяйстве в целом. Фактически из сферы науки в виде налогов и платежей в последние годы изымались средства, равные 60–70% выделяемых на научно-техническую и инновационную деятельность бюджетных ассигнований, при этом доля налоговых поступлений от этой сферы составляет около 0,7 % всех налоговых сборов. Такая система не стимулирует активизацию и повышение эффективности инновационной деятельности, экономики, вложение средств в исследования;

- *финансовая поддержка.* Инновации в любом из секторов экономики требуют финансовых вложений. Эмпирически установлена зависимость: чем на больший успех рассчитывает предприниматель в будущем, тем к большим затратам он должен быть готов в настоящем. При этом наибольшей эффективностью обладают вложения в инновации, где предприниматель имеет возможность получать сверхмонопольную прибыль. Высокий потенциал эффективности обеспечивает спрос на нововведения со стороны предпринимателей, формируя рынок научно-технических, организационных, экономических и социальных новшеств.

Успех инновационной деятельности в значительной степени определяется формами ее организации и способами финансовой поддержки. Финансовые ресурсы для инновационной деятельности поступают как из государственных, так и из частных источников. Для многих развитых стран характерно примерно равное распределение финансовых ресурсов для выполнения НИОКР между государственным и частным капиталом.

Научный потенциал страны определяется в первую очередь результатами фундаментальных ис-

следований, объемами инвестиций на развитие научных исследований, количеством патентов и лицензий, вкладом в мировые научные публикации. Расходы на НИР в ведущих индустриальных странах составляют около 3 % ВВП, а в Республике Беларусь – 0,4 %.

Одно из главных свойств инновационной деятельности заключается в наличии решающего инновационного ресурса – человеческого капитала, способного творчески генерировать и воплощать новые идеи. Это свойство можно определить как «человекоёмкость» инновационной деятельности. От прочих видов экономической деятельности инновационная активность отличается максимальной степенью самомотивированности, то есть самовознаграждением от успешно проведенных исследований и полученных результатов. Ученый – это человек особого склада, характера и самоотверженности. Нам необходимы именно такие специалисты.

Президент страны А. Г. Лукашенко, выступая на юбилее Академии управления, призвал сосредоточить внимание на людях, способных определять инновационную политику нашего государства, а не на массовую подготовку ученых и исследователей. Инновационная политика – это своеобразная программа, устанавливающая очередность внедрения инноваций в зависимости от имеющихся ресурсов и поставленных задач.

Необходимо совершенствовать планирование инновационной деятельности, учитывая следующие факторы: сложность нового продукта; важность учета финансовых потерь; умение определять количественные потери при организации производства нового изделия; изменение конструкторско-технологической документации в процессе перехода на производство нового ассортимента продукции; динамичное изменение потребления материальных и трудовых ресурсов, что значительно осложняет планирование производства; учет в период адаптации производства к новым технологическим процессам и скорости приобретения работниками предприятия навыков работы при выполнении операций.

В современных условиях развитие экономики Беларуси во многом зависит от научного потенциала, имеющего высокую степень концентрации научных заведений и кадров, соответствующих уровню развития науки, необходимые возможности и ресурсы для решения научно-технических проблем.

Литература

1. Статистический справочник / Гос. к-т по науке и технологии М-ва статистики РБ. 2007 г. – Минск, 2008.
2. Статистический справочник / Гос. к-т по науке и технологии М-ва статистики РБ. 2009 г. – Минск, 2010.
3. *Татьянко, Т.С.* Финансово-экономические условия работы, актуальные проблемы и перспективы развития инновационных предприятий / Т.С. Татьяна // Научно-инновационная политика в регионах Беларуси : материалы респ. науч.-практ. конф., Гродно, 19–20 окт. 2005 г. – Минск, 2005.
4. О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях: Указ Президента Респ. Беларусь от 08.07.1996 г. № 244 // Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров РБ. – 1996. – № 20. – С. 484.
5. О совершенствовании деятельности белорусского инновационного фонда: Указ Президента Респ. Беларусь от 25.03.2008 г. № 174 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 1/9570.

Summary

The basic problems of innovative development of the economy of the Republic of Belarus. Summarizes the innovation in the past five years, with a positive trend. There have been problems in the republic of innovation, and proposes measures for their positive decision.

20.01.2011

УДК 331

И. В. Загорец

ВОЗРАСТНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализируются факторы и динамика возрастной структуры населения и трудовых ресурсов Республики Беларусь. Отмечается процесс увеличения доли лиц старших возрастов в общей структуре трудовых ресурсов. Данные анализа возрастной структуры безработных свидетельствуют о наличии дискриминации по возрастным признакам двух категорий: лиц старше 45 лет и молодых женщин в возрасте 20–25 лет. Даются предложения по преодолению возрастной дискриминации на рынке труда.

Со второй половины XX в. в большинстве развитых стран мира наметилась тенденция резкого снижения рождаемости. Основная причина – коренные изменения в репродуктивном поведении населения, в первую очередь женщин. После Второй мировой войны началось массовое вовлечение женщин в общественное производство. Приспосабливаясь к новой для нее роли, пытались на равных конкурировать с мужчиной в профессии, получив материальную независимость от мужа, женщины пересмотрели свою миссию, предназначение в современном мире. В ранге приоритетов многие женщины ставили цель сделать карьеру, а не создать крепкую семью и вырастить здоровых детей, помочь в карьере мужа. Поскольку совмещать профессиональный рост и обязанности жены и матери становилось все сложнее, женщины стали массово ограничивать рождаемость, а вступление в брак не признавали как необходимый атрибут успешности.

В результате суммарный коэффициент рождаемости в наиболее развитых странах сначала снизился до 2–2,5 (до уровня простого воспроизводства населения), а на рубеже веков упал до 1,2–1,8 (уровень суженного воспроизводства) [1, с. 100–102]. Существенно изменилась семейная структура населения. В связи с ростом количества разводов и широким распространением внебрачной рождаемости возросло количество неполных семей, что также не способствовало увеличению рождаемости.

Одновременно происходил рост ожидаемой продолжительности жизни, превысивший в отдельных странах 75 лет для мужчин и 80 лет для женщин. Вышеназванные тенденции в высокоразвитых странах обусловили процесс старения населения и, как следствие, изменение возрастной структуры трудовых ресурсов, сокращения их общей численности, кризис пенсионной системы, необходимость принятия непопулярных мер по увеличению пенсионного возраста.

Республика Беларусь не явилась исключением из общемировых демографических процессов, хотя темпы изменений значительно превысили аналогичные европейские или американские. Это было вызвано в основном скоростью политических и экономических реформ в стране.

Беларусь не воспроизводит своего населения с конца 70-х гг. прошлого века, когда суммарный коэффициент воспроизводства населения в целом по стране снизился ниже минимума, необходимого для воспроизводства. К 2005 г. он составил 1,2, что обеспечивает воспроизводство населения только на 60 %. Такой же показатель наблюдался лишь в 4 странах: Боснии и Герцоговине, Польше, Сингапуре и Словении. Ниже этого уровня рождаемости был в Республике Корея (1,1) и Гонконге (1,0) [1, с. 100–102].

Ежегодно в стране снижалось общее количество рожденных детей. Небольшое увеличение числа новорожденных в 2007–2009 гг. было обусловлено в основном возрастной структурой населения (вступлением в детородный возраст относительно многочисленного поколения женщин, рожденных в середине 80-х гг.), а также мерами демографической политики. Однако репродуктивные установки женщин существенно не изменились, поэтому повышение рождаемости носило кратковременный характер. Уже в первом полугодии 2010 г. количество деторождений начало сокращаться. Если не произойдет существенных изменений репродуктивных установок, то в ближайшие годы, в связи со вступлением в фертильный возраст немногочисленного поколения женщин 90-х гг. рождения, рождаемость снизится еще больше.

Одновременно для Беларуси, как и для ряда других постсоветских стран, было характерно увеличение смертности населения и отсутствие увеличения средней продолжительности жизни, что не характерно для остального мира. Общий коэффициент смертности за последние 20 лет вырос почти в 1,5 раза

с 10,8 %_о в 1990 г. до 14,2 %_о в 2009 г. [2, с. 119; 3, с. 50], а средняя продолжительность жизни сократилась с 71 года в 1990 г. до 68 в 2005 г. [2, с. 116] и несколько возросла до 70,5 лет в 2009 г. [3, с. 77]. Беларусь принадлежит к числу стран мира, где наблюдается так называемый «синдром ранней мужской смертности» – аномально высокая смертность мужчин в возрасте 40–50 лет. Как следствие – очень большой разрыв в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин: в 2009 г. он составил 11,7 лет [3, с. 77], в то время как в среднем в мире – лишь 4 года, то есть почти в три раза меньше.

Действие данных тенденций обусловило с 1994 г. естественную убыль населения в стране, которая не компенсируется внешней миграцией. Происходит сокращение численности населения. К 2010 г. она уменьшилась до 9 480,2 тыс. чел., или на 7,5 % меньше, чем в 1994 г. [2, с. 51; 3, с. 50]. При неизменности тенденций демографического развития численность населения Беларуси к 2050 г. может сократиться почти в 2 раза – до 5,5 млн чел.

Кроме снижения общей численности населения с 2010 г., страну ожидает значительное сокращение населения в трудоспособном возрасте и соответственно сокращение трудовых ресурсов. В последние годы некоторый рост численности трудоспособного населения отмечался за счет изменения возрастной структуры населения и увеличения в нем доли трудоспособного населения. На начало 1990 г. на эту группу населения приходилось 55,9 %, к 2000 г. она выросла до 58 %, а в 2009 г. достигла 62,4 % [2, с. 118]. Увеличение доли трудоспособного населения в общей численности населения обеспечивалось за счет демографического потенциала, накопленного в конце XX – начале XXI в. К настоящему времени этот по-

тенциал поколений, рожденных в 50–80-е гг., полностью исчерпан. В 2011–2020 гг. в трудоспособный возраст вступит более чем на треть меньше, чем в предыдущее десятилетие. Одновременно из трудоспособного возраста в этот период выйдет почти 1,5 млн чел. В результате численность трудовых ресурсов в трудоспособном возрасте сократится более чем на 500 тыс. чел. [4, с. 6].

Вместе с возрастной структурой населения в целом изменилась структура трудовых ресурсов. В ней значительно возросла доля лиц старших возрастов. В настоящее время средний возраст работающей женщины достиг 39,9 лет, мужчины – 40,3 года [5, с. 147]. В ближайшие годы он возрастет еще более.

Таким образом, возрастная структура трудовых ресурсов Беларуси существенно изменится. Соответствующим образом изменится структура предложения на рынке труда. С целью выяснения готовности работодателей к происходящим изменениям нами было проведено исследование, позволяющее определить наличие возрастной дискриминации на рынке труда страны. Оно включало два этапа: 1. Анализ возрастной структуры безработицы в стране; 2. Изучение возрастных предпочтений потенциальных работодателей.

В конце 2009 г. общая численность безработных, официально зарегистрированных в органах занятости, составляла 42,2 тыс. чел. Средний возраст безработных мужчин – 36,9 лет, женщин – 33,3 года; по сравнению с 2000 г. он вырос на пять лет [3, с. 92]. В таблице показана численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите населения в Республике Беларусь по полу и возрасту (на конец 2009 г.), % [3, с. 111].

Год / возраст, лет	16–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50 и более
Мужчины								
1995	11,9	23,7	14,7	13,0	11,5	8,9	6,8	9,5
2000	19,8	21,3	13,6	10,1	9,4	9,4	7,1	9,3
2005	22,5	18,4	10,2	8,7	8,7	9,1	7,9	14,5
2008	6,6	16,0	12,4	12,1	10,6	10,3	11,5	20,5
2009	6,9	15,7	12,3	10,8	10,7	10,8	11,9	20,9
Женщины								
1995	15,6	18,6	15,6	15,5	13,7	9,5	7,4	4,1
2000	23,4	17,4	12,6	11,4	10,8	10,0	7,8	6,6
2005	16,7	18,3	12,7	10,7	9,6	9,9	10,8	11,3
2008	8,8	19,9	14,7	12,0	10,3	9,4	10,9	14,0
2009	9,9	20,9	15,0	11,6	10,0	9,4	10,2	13,0

Источник: рассчитано по [3].

В последние 15 лет значительно сократилась доля безработной молодежи, особенно среди мужчин. Доля безработных женщин в возрасте 20–25 лет (наиболее фертильном возрасте) несколько возросла. Это можно объяснить следующими причинами: женщины составляют большинство среди выпускников, которые заканчивают вузы в этом возрасте и испытывают трудности с поиском первого места работы; проявляется негативное отношение

работодателей к совмещению женщиной функций работницы и матери. Известны случаи, что при приеме на работу от молодых женщин требовалась справка об отсутствии беременности, а также возникала угроза увольнения при наступлении беременности.

Резко возросла доля безработных в возрасте 45 лет и старше. Среди мужчин они составляют почти треть от общего числа, среди женщин – почти четверть.

Для выяснения, насколько эта тенденция характерна для других стран, нами проанализированы данные по половозрастной структуре безработицы в других государствах. Для сравнения выбраны Германия и Норвегия, две страны, входящие в СНГ и США. Доля безработных женщин в возрасте старше 49 лет составляет: в Германии – 26,8 %, в США – 20,9 %, Норвегии – 11,6 %, России – 15,1 %, Казахстане – 19,0 %. У мужчин она приблизительно такая же и составляет соответственно: в США – 19,1 %, Норвегии – 13,9 %, России – 15,9 %, Казахстане – 17,5 % [6]. На возрастную структуру безработицы в европейских странах и США оказал влияние более высокий пенсионный возраст. Четко по всем странам прослеживается увеличение доли безработных в старших возрастах. Возможно, это является следствием дискриминации работников старших возрастов на рынке труда.

Для подтверждения данного тезиса на втором этапе нами было проведено исследование предложений работодателей по вакантным должностям, размещенных на наиболее популярном сайте РАБОТА.TUT.BY [7]. Были проанализированы данные по двум наиболее массовым профессиям: бухгалтера и водителя. Одна из них ориентирована на специалистов, в основном женщин, вторая – на рабочих, преимущественно мужчин. Исследовались два случайно выбранных периода по пять дней: с 30.09.2010 по 04.10.2010 г. и с 16.10.2010 по 20.10.2010 г. Анализ проводился по вакансиям в г. Минске. В данные периоды на сайте было размещено 399 объявлений о вакансиях для бухгалтеров и 306 для водителей.

Сопоставление количества имеющихся на сайте вакансий и количества резюме соискателей позволяет сделать вывод о переизбытке на рынке труда бухгалтеров и сбалансированности спроса и предложения для водителей. Так, на одну вакантную должность бухгалтера претендовали 1,55 соискателя, а на одну вакантную должность водителя – 1,16. Если учесть, что не все потенциальные соискатели размещают на сайте свои резюме, то конкуренция оказывается еще выше.

По возрастным ограничениям по бухгалтерам лишь 28,4 % потенциальных работодателей не ограничивали возраст соискателей, что является нарушением конституционных прав последних. При этом нижний возраст ограничивали 55,1 % работодателей, а верхний – 56,4 %.

Согласно данным ограничениям наиболее дискриминируемыми возрастными являются молодежь и специалисты старше 45 лет. Большинство из работодателей (63,2 % из общего числа ограничивающих возраст) хотели бы принять на работу соискателя старше 20–25 лет, что понятно, так как выполнение обязанностей бухгалтера требует хотя бы среднего профессионального образования, которое получают к 20–23 годам. Около 18 % предпочитали брать на работу бухгалтеров старше 26–30 лет. То есть основная масса работодателей ограничивают нижний возраст 30 годами. Это объясняется тем, что в возрасте 20–30 лет женщины рожают своего первого и часто единственного ребенка. Ни один работодатель не указал нижнюю границу ограничения по возрасту старше 35 лет, хотя ряд вакансий пред-

назначались для высококвалифицированных главных бухгалтеров.

Значительная часть – 13,8 % потенциальных работодателей ограничивали верхний возраст соискателей 30 годами, 26,7 % – 35 годами и 24,4 % – 40 годами. Таким образом, основная масса вакансий бухгалтеров предназначается для возрастной группы 30–40 лет, а на долю специалистов старше 40 лет и младше 30 приходилось меньшая часть вакансий.

Дефицит водителей вынуждает работодателей быть менее требовательными к потенциальным работникам. Хотя безаварийность движения напрямую зависит от водительского стажа, а с возрастом снижается скорость реакции и выполнение водительских обязанностей требует дополнительных усилий, 38,6 % работодателей не предъявляли ограничений по возрасту. В большей части вакансий (60,1 %) был ограничен нижний возраст потенциальных работников. Работодатели предпочитали водителей старше 20–25 лет, то есть имеющих некоторый стаж работы в данной профессии и отслуживших в армии. Кроме того, существуют требования транспортной инспекции о минимальном возрасте и стаже водителей большегрузных автомобилей. Верхнее ограничение в возрасте имели 30,4 % вакансий, в основном возраст был установлен до 40–45 лет.

Ряд работодателей не предъявляли к потенциальным кандидатам, особенно к бухгалтерам, профессиональных требований, выдвигая лишь возрастные ограничения. Они отдавали предпочтение работникам в возрасте 25–40 лет, при этом были готовы взять на работу студентов или кандидатов без опыта работы и специального образования.

Выводы

1. На рынке труда Беларуси в настоящее время существует дискриминация работников, связанная с их возрастом.

2. Если проблеме гендерного неравенства на рынке труда посвящены многочисленные исследования, то проблема возрастной дискриминации почти не изучена. Требуется дополнительные научные исследования в этой области.

3. Проблема возрастной дискриминации на рынке труда может стать более актуальной в связи с предстоящими возрастными изменениями трудовых ресурсов страны и возможным увеличением пенсионного возраста.

4. Высокая динамика экономической среды обуславливает необходимость мобильности кадров. Все больше женщин и мужчин старших возрастных групп вынуждены будут искать себе новую работу. Однако адаптационные возможности человека с возрастом ослабевают. Необходимо создание специальных государственных программ, способствующих адаптации, переквалификации и изменению профессии лиц старших возрастов.

5. Поддержание конкурентоспособности на рынке труда молодых работающих матерей невозможно без осознания работодателями того, что без многочисленного будущего поколения их бизнес бесперспективен, так как с течением времени на их предприятиях некому будет работать, а товар некому будет покупать.

6. Для предотвращения дискриминации по возрасту на рынке труда необходимо усилить ответственность работодателей за нарушение Трудового кодекса Республики Беларусь. В настоящий момент за эти нарушения работодатель не несет ответственности. Представляется целесообразным ввести норму административной ответственности за отказ в приеме на работу по возрастному критерию или необоснованное увольнение работника на основании его беременности, наличия листов временной нетрудоспособности по уходу за детьми и т. п.

7. Необходимо на государственном уровне разработать систему мер по поддержке наиболее дискриминируемых на рынке труда категорий работников. По примеру других стран для решения такой общегосударственной проблемы, как стимулирование роста рождаемости государство может взять на себя компенсацию работодателям затрат на введение различных льгот беременным женщинам и родителям, воспитывающим детей.

Литература

1. World Development Indication 2007. – Washington, 2007.
2. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск, 2009.
3. Республика Беларусь. Статистический ежегодник. – Минск, 2010.
4. Половозрастная структура населения Республики Беларусь на 1 января 2009 года и среднегодовая численность населения за 2008 год. – Минск, 2009.
5. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2010.
6. База данных статистического отдела ЕЭКООН, состоящая из данных, полученных из международного (Евростат и МОТ) официального источника // Объединенная Национальная Экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w3.unesco.org/pxweb/dialog/Saveshow> Statistical Database – United National Economic Comision. – Дата доступа: 04.11.2010.
7. РАБОТА. TUT. BY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jobs.tut.by/>. – Дата доступа: 04.10.2010, 20.10.2010.

Summary

Dynamics of age parameters of development of labour resources of the Republic of Belarus are analyzed. Influence on demographic problems is evaluated. Age discrimination solutions on the market of the labour in the Republic of Belarus are given.

20.11.2010

УДК 658.78

М. Н. Ковалев

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ДЕТАЛЕЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Выделены особенности логистической системы (ЛС) машиностроительного предприятия. Функциональными подсистемами ЛС названы закупочная, производственная, распределительная и сервисная логистики. Уточняется роль производственной логистики в ЛС предприятия. Изложена математическая модель и разработан алгоритм оперативного управления цепями поставок деталей в основном производстве. Отмечены достоинства и недостатки метода.

Логистика коммерческого предприятия связана с его маркетинговой деятельностью. Однако, как правило, рыночная деятельность ассоциируется с «внешней» логистикой, к которой отнесем заготовительную, распределительную (сбытовую) и сервисную логистики. В литературе недостаточно внимания уделяется «внутренней» логистике – области знания об управлении материальными потоками в процессе производства товаров. С позиции А. И. Семененко, материальный поток рассматривается как «находящиеся в состоянии движения материальные ресурсы, незавершенная продукция и готовая продукция, к которым применяются логистические операции и функции, связанные с физическим перемещением

в пространстве» [1, с. 148]). Проблемы производственной логистики ранее определялись в параметрах организации производства, задач оперативного управления основным производством, управления потоками инструмента и т. д. Методы и решения, предлагаемые складской логистикой, транспортной логистикой, информационной логистикой и логистикой запасов, применяются в основном и вспомогательном производстве предприятий фрагментарно, бессистемно. Но значение и роль внутренней логистики представляются весьма ценными. Производственная логистика активно участвует в создании продукта и потребительской стоимости.

В процессе изготовления продукции на промышленном предприятии детали и узлы перемещаются в основном производстве из цеха в цех, с участка на участок, от одного рабочего места к другому и проходят обработку в соответствии с технологическими маршрутами. Эти маршруты представляют собой множество цепочек, звеньями которых выступают производственные подразделения и рабочие места.

Управление основным производством включает задачи определения нормативов НЗП (незавершенного производства), планирования межцеховых и внутрицеховых поставок деталей, их учета, контроля, анализа выполнения планов, регулирования и координации деятельности производственных подразделений.

Важной задачей производственной логистики в серийном промышленном производстве выступает управление межцеховыми поставками деталей и сборочных единиц, цель – обеспечение непрерывного хода производства и минимизация запасов НЗП с тем, чтобы повысить оборачиваемость оборотных средств и эффективность предприятия в целом.

В качестве основ логистического подхода к управлению материальными потоками в промышленности выделяют поддетальную, комплектную и позаказную системы оперативно-производственного планирования [2, с. 130–133]. Позаказная система оперативно-производственного планирования находит широкое распространение в единичном и мелко-серийном производстве. В серийном производстве за единицу планирования принимают условный суткокомплект, машинокомплект, деталь.

В статье изучается логистическая система машиностроительного предприятия; определяется роль производственной логистики в ЛС; разрабатывается модель и алгоритм управления материальными потоками в основном производстве; проводится анализ предложенной модели.

Место в ЛС, цель и задачи производственной логистики промышленного предприятия. Логистические системы промышленных предприятий относятся к микрологистическим системам. Они обладают рядом особенностей, которые важно учитывать в логистическом менеджменте в условиях планомерного развития, а также при принятии антикризисных мер. Так, логистическая система крупного машиностроительного предприятия характеризуется множеством и сложностью материальных потоков, что обусловлено:

- значительными масштабами производства и продаж;
- многочисленностью поставщиков, посредников и потребителей и их территориальной удаленностью;
- большой номенклатурой сырья, материалов и комплектующих изделий;
- разнообразием применяемых производственных технологий;
- огромным количеством деталей и сборочных единиц, применяемых в изделиях;
- сложностью межцеховых и внутрицеховых маршрутов движения деталей;
- необходимостью обеспечивать предпродажное и послепродажное обслуживание товаров.

Функции логистики в машиностроении:

- доставка сырья, материалов, комплектующих изделий и инструмента на предприятие, их хранение и распределение;

- перемещение предметов труда в процессе производства продукции между цехами, участками, рабочими местами;

- обеспечение сохранности готовой продукции, ее распределение по звеньям сбытовой сети;

- доставка материалов, запасных частей и инструмента, необходимых для осуществления технического обслуживания реализованных товаров, потребителям и сервисным центрам.

Функциональные подсистемы ЛС машиностроительного предприятия [3]:

- закупочная логистика;

- производственная логистика;

- распределительная (сбытовая) логистика;

- сервисная логистика.

Обеспечивающие подсистемы ЛС: логистика запасов, складская, транспортная, информационная и финансовая логистика, которые призваны «обслуживать» материальные потоки на всех стадиях снабжения, производства и потребления.

Цель производственной логистики – обеспечение непрерывности производственного процесса и сокращение затрат на хранение и перемещение сырья, материалов, полуфабрикатов, инструмента, приспособлений и тары.

Задачи производственной логистики:

- хранение деталей, узлов и полуфабрикатов на промежуточных складах производственно-диспетчерского отдела (ПДО), в цехах и на рабочих местах; инструмента – в ЦИС (центральном инструментальном складе); запчастей – на складах отделов главного механика и главного энергетика; возвратной тары – на участках цехов основного производства;

- межцеховые поставки и внутрицеховое перемещение предметов труда, доставка инструмента к рабочим местам, перемещение тары;

- сокращение длительности производственного цикла изготовления продукции;

- повышение коэффициента загрузки оборудования;

- определение параметров запасов незавершенного производства и инструмента;

- оперативный учет и контроль в основном и вспомогательном производстве;

- расчеты с поставщиками инструмента, запчастей, тары и т. п.

Наиболее сложная задача – оперативное управление межцеховыми поставками деталей и сборочных единиц в основном производстве. Роль финансовой логистики в решении задач производственной логистики минимальна.

Оперативное управление цепями поставок деталей в серийном производстве. Метод подетального планирования и контроля межцеховых поставок деталей и узлов выступает одним из главных в оперативном управлении основным производством (математическую модель указанного метода см. ниже).

Основные источники информации:

- номенклатурный план производства;
- применяемость деталей, сборочных единиц в изделии (состав изделия);
- технологический маршрут изготовления деталей, сборочных единиц;
- подетальные материальные нормы;
- производственный календарь.

Плановое количество деталей, сборочных единиц для выполнения производственной программы определяется на основе номенклатурного плана производства с учетом применяемости деталей и узлов в изделиях:

$$Q_i = \sum_{j=1}^n P_j \cdot k_{ij}, \quad (1)$$

где P_j – план производства j -го изделия; k_{ij} – применяемость i -ой детали в j -м изделии; n – количество номенклатурных позиций.

Потребность предприятия в основных материалах на выполнение производственной программы:

$$M_l^P = \sum_{i=1}^m R_{li} \cdot Q_i, \quad (2)$$

где R_{li} – норма расхода l -го материала на i -ую деталь.

Потребность цехов в основных материалах определяется также на основе подетальных материальных норм (для первого цеха – по маршруту изготовления детали).

На основе технологических маршрутов изготовления деталей определяется план поставок по цепочке цехов, которые участвуют в производстве i -ой детали:

$$\text{Цех}_1 - \text{Цех}_2 - \text{Цех}_3 - \dots - \text{Цех}_q. \quad (3)$$

Для этого в базе данных (БД) для каждой i -ой детали формируется $q-1$ запись (таблица 1) в соответствии с цепочками: каждый цех, получающий незавершенную деталь от цеха-поставщика, в следующем звене цепочки становится поставщиком для следующего цеха; и так до тех пор, пока деталь не станет составной частью сборочной единицы либо изделия.

Таблица 1 – Фрагмент базы данных «План производства деталей, сборочных единиц»

ДСЕ	Цех-поставщик	Цех-получатель	Количество
i	Цех ₁	Цех ₂	Q_i
i	Цех ₂	Цех ₃	Q_i
i	...	...	Q_i
i	Цех _{q-1}	Цех _q	Q_i

Суточный план производства i -ой детали определяется пропорционально количеству рабочих дней в плановом периоде:

$$Q_i^{PS} = \frac{Q_i}{D}, \quad (4)$$

где D – количество рабочих дней в периоде.

Плановое количество деталей, сборочных единиц на месяц:

$$Q_i^{PM} = Q_i^{PS} \cdot D_M, \quad (5)$$

где D_M – количество рабочих дней в месяце.

Фактически произведенное с начала месяца Q_i^{FM} и переданное в следующий цех по маршруту количество i -ых деталей ежедневно накапливается в базе данных:

$$Q_i^{FM} = Q_i^{FM} + Q_i^{FS}, \quad (6)$$

где Q_i^{FS} – фактически сдано деталей за сутки.

В случае выявления бракованной продукции в производстве на основе актов о браке фактически произведенное количество i -ых деталей с начала месяца Q_i^{FM} уменьшается на соответствующее

количество бракованных деталей R_i по всей цепочке цехов, предшествующих цеху, в котором обнаружен брак:

$$Q_i^{FM} = Q_i^{FM} - R_i. \quad (7)$$

Если выявлена бракованная сборочная единица, то сначала она подлежит разузлованию с целью выявления деталей и количества деталей, входящих в узел. Разузлование осуществляется с помощью спецификаций изделий. Затем по всем деталям, входящим в бракованный узел, по всем маршрутам изготовления этих деталей также уменьшается фактическая сдача i -ых деталей с начала месяца на количество бракованных деталей.

Для оценки выполнения планов межцеховых поставок ежедневно рассчитывается обеспеченность плана производства деталями и узлами в днях:

$$B_i = \frac{Q_i^{FM} + N_i - Q_i^{PS} \cdot D_t}{Q_i^{PS}} - Z_i, \quad (8)$$

где N_i – перевыполнение плана поставок прошлого месяца (недовыполнение плана – со знаком «минус»);

D_t – количество отработанных дней с начала месяца;

Z_i – задел (страховой запас) деталей, сборочных единиц в днях.

Особому контролю в цепи поставок подвергаются «отстающие» позиции, то есть детали и узлы с отрицательной и нулевой обеспеченностью ($B_i \leq 0$). По таким позициям работники производственных подразделений анализируют ситуацию, выявляют причины отставания, принимают регулирующие воздействия для выполнения плана поставок деталей.

По окончании месяца пересчитывается перевыполнение-недовыполнение плана поставок месяца N_i как разность между фактическим количеством

сданных по маршруту деталей и их плановым количеством с учетом недодела прошлого месяца:

$$N_i = N_i + Q_i^{FM} - Q_i^{PM}, \quad (9)$$

а Q_i^{FM} (фактическая сдача деталей за месяц)

и Q_i^{FS} (фактическая сдача деталей за сутки) во всей базе данных обнуляются.

Раз в год по результатам инвентаризации остатков незавершенного производства уточняется перевыполнение / невыполнение плана поставок деталей по всем цехам в соответствии с маршрутами.

В таблице 2 представлен общий алгоритм реализации данной модели в условиях автоматизированной обработки информации.

Изложенный метод имеет достоинства и недостатки.

Таблица 2 – Алгоритм оперативного планирования межцеховых поставок деталей, сборочных единиц

Номер блока	Информационно-вычислительный процесс
1	Ввод расчетной даты
2	Если введенная дата является первым рабочим днем месяца, то выполнить переход к блоку 3, иначе перейти к блоку 9
3	Расчет итоговой обеспеченности за месяц B_i , выдача выходной информации для ПДО, цехам основного производства. Пересчет $N_i = N_i + Q_i^{FM} - Q_i^{PM}$. Обнуление фактической сдачи за месяц Q_i^{FM}
4	Если введенная дата есть начало нового планового периода, то выполнить переход к блоку 5, иначе – к блоку 6
5	Формирование поддетального плана производства
6	Если прошла инвентаризация остатков НЗП, то выполнить переход к блоку 7, иначе – к блоку 9
7	Ввод информации об остатках деталей и узлов в цехах
8	Пересчет недодела-передела N_i
9	Обнуление фактической сдачи за сутки $Q_i^{FS} = 0$, ввод оперативных данных за сутки Q_i^{FS} , актов о браке, накопление фактической сдачи за месяц $Q_i^{FM} = Q_i^{FM} + Q_i^{FS}$
10	Если есть брак, то выполнить переход к блоку 11, иначе – к блоку 13
11	Разузование брака
12	Пересчет фактической сдачи за сутки Q_i^{FS} , фактической сдачи за месяц Q_i^{FM} с учетом брака
13	Расчет обеспеченности плана деталями в днях B_i , определение «отстающих» позиций
14	Выдача результатов в производственные подразделения

Достоинства:

- охватывает все подразделения, участвующие в производстве продукции: от складов отдела материально-технического снабжения и отдела внешней кооперации до складов готовой продукции;
- обеспечивает непрерывность планирования и контроля основного производства;
- сочетает элементы «толкающих» и «тянущих» систем управления поставками [2, с. 137–139];
- обеспечивает ежедневное обновление информации о ходе производства;
- легко адаптируется к процессу управления внутрицеховыми перемещениями деталей и узлов;
- способствует выявлению «узких» мест в цепях поставок с помощью показателя «обеспеченность»;
- содействует работникам ПДО осуществлять контроль межцеховых поставок по каждой детали по маршруту изготовления, а также в разрезе поставщиков продукции и в разрезе получателей;
- предоставляет возможность руководству каждого цеха основного производства ежедневно иметь оперативную информацию о выполнении поставок своего цеха в другие цехи и о получении полуфабрикатов от поставщиков;
- оказывает помощь в подведении ежемесячных и ежеквартальных итогов и оценке работы цехов основного производства;

- подтверждает документально достоверность данных о поставках межцеховыми накладными.

Недостатки:

- отсутствует механизм расчета нормативов страховых запасов в цепях поставок;
- снижается оперативность получения информации за счет документального подтверждения факта поставки деталей;
- является недостаточно эффективным для мелкосерийного производства и в условиях ярко выраженного сезонного характера производства;
- отсутствует внутрисменный учет межцеховых поставок.

Данный метод, позволяющий работникам ПДО осуществлять непрерывное управление основным производством, реализован в подсистеме оперативного управления основным производством автоматизированной информационной системы «Гомсельмаш».

В силу сложности и информационной насыщенности оперативное управление основным производством на крупных предприятиях требует постоянного совершенствования, где основными направлениями могут быть:

- внедрение логистических подходов к управлению в основном производстве;
- оптимизация запасов НЗП;

- совершенствование организации основного производства;
- разработка альтернативных моделей управления цепями поставок деталей;

- совершенствование программного и технического обеспечения;
- повышение оперативности информации о межцеховых поставках.

Литература

1. Семенов, А.И. Логистика. Основы теории : учебник для вузов / А.И. Семенов, В.И. Сергеев. – СПб., 2001.
2. Логистика : учеб. пособие / И.М. Баско, В.А. Бороденя, О.И. Карпеко [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. И.И. Полещук. – Минск, 2007.
3. Ковалев, М.Н. Логистическая система машиностроительного предприятия / М.Н. Ковалев // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2010. – № 3. – С. 19–22.

Summary

The features of the logistic system (LS) of an engineering enterprise are singled out. Purchasing, production, distribution and service logistics are called as the functional subsystems of LS. The role of logistics in the LS enterprise is clarified. By providing localized subsystems assigned logistics inventory, warehousing, transportation, information and financial logistics. Subsystems that provide LS are classified. The mathematical model and algorithm for the operational management of supply of chains of parts in the main production are presented.

09.11.2010

УДК 330

А. И. Константинов

ЗАКОН СТОИМОСТИ, ЕГО ДЕЙСТВИЕ И РОЛЬ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Рассматривается закон стоимости как основной закон товарного производства. Характеризуются его сущность, формы проявления, механизм действия и роль в системе рыночных отношений. Обосновывается необходимость умелого применения стоимостных инструментов для повышения эффективности экономики Беларуси. Научное понимание рыночных отношений и экономических законов, их регулирующих, в том числе закона стоимости, имеет практическое значение: выступает необходимой предпосылкой политики государства по устойчивому развитию экономики и повышению жизненного уровня населения Республики Беларусь.

В рыночной экономике субъектами хозяйствования, гражданами, правительствами большое внимание уделяется ценам, процессам ценообразования. Очевидно: когда спрос превышает предложение товаров, то их цены растут, и наоборот. Но возникает вопрос: когда спрос и предложение товаров равны, чем определяются цены? Они определяются их стоимостью, ее динамикой, действием закона стоимости.

Рыночная экономика как общественная форма воспроизводства функционирует на основе объективных экономических законов, выражающих глубинные причинно-следственные связи и зависимости. Государственные и правительственные органы, разрабатывающие и принимающие правовые и нормативные акты по регулированию деятельности субъектов хозяйствования, призваны их учитывать. К ним относятся: закон стоимости; закон спроса и предложения; закон денежного обращения и др. И хотя на поверхности экономической жизни цены товаров на совпадают с их стоимостью, спрос и предложение, денежная масса и сумма цен товаров не равны друг другу, это не дает оснований отрицать действие названных и других законов. Экономическая наука доказала их существование, необходимость учета

и умелого использования обществом при регулировании экономики как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Отсюда исходит важность выяснения их сущности, форм проявления, механизмов действия и использования. Для успешного решения задачи социально-экономического развития страны необходимо, во-первых, познать механизмы действия и использования экономических законов, их взаимосвязи. Во-вторых, одного познания их недостаточно, чтобы подчинить общественные силы обществу. Для этого необходимо общественное действие. При этом не следует отождествлять механизмы действия и использования законов.

Известно, что постижение экономических законов (научное и эмпирическое) как момент общественного сознания, будучи вторичным по отношению к общественной практике, отстает от нее, является в данный момент неполным знанием всей их сущности и содержания.

Если законы не познаны, но деятельность общества осуществляется в целом в соответствии с направлением их действия, то имеет место так называемое эмпирическое использование экономических зако-

нов. Если они игнорируются, тогда появляются отрицательные явления: диспропорции, замедляются темпы роста, возникает инфляция и др.

Сознательное применение экономических законов, в том числе закона стоимости, представляет собой форму общественной практики, в ходе которой реализуется на деле правильность их понимания. Мы не можем по своему произволу отменять те или иные объективно существующие экономические отношения и законы, но имеем возможность, с учетом объективных потребностей общественного развития, сознательно варьировать формы этих отношений, изменять условия их осуществления. Для этого совершенствуется механизм использования законов, в том числе экономических. Эффективность механизма использования законов выражается в рациональном применении ресурсов, в росте производительности труда, в достижении других социально-экономических результатов.

В экономической науке и литературе уделено много внимания законам спроса и предложения, денежного обращения, процессам ценообразования, но, как правило, вне прямой связи с законом стоимости, его действием. Попытаемся восполнить этот пробел.

Закон стоимости – основной закон товарного производства. Сущность его состоит в том, что производство и реализация товаров осуществляются на основе затрат общественного труда. Это означает, *во-первых*, необходимость сведения индивидуальных затрат труда (рабочего времени) к общественно необходимым, определяющим величину стоимости товара. Под этим понимается то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда [1, с. 47]. Несовпадение индивидуального и общественно необходимого рабочего времени, затрачиваемого на выработку товаров, побуждает субъектов хозяйствования к выявлению и использованию резервов в целях снижения издержек производства.

Во-вторых, это предусматривает необходимость количественно определенных затрат совокупного общественного труда на производство каждого отдельного вида товара в соответствии с размерами общественной потребности. То есть этот закон требует определенных границ тех частей общественного рабочего времени, которые необходимо затратить на различные особые сферы производства. Закон стоимости в действительности проявляется не по отношению к отдельным товарам, но каждый раз по отношению ко всей совокупности продуктов отдельных обособившихся благодаря разделению труда общественных сфер производства, так что не только на каждый отдельный товар должно быть употреблено лишь необходимое рабочее время, но и из всего общественного рабочего времени на различные группы употреблено лишь необходимое пропорциональное количество [1, т. 2, с. 13–14].

В-третьих, это предполагает необходимость обмена товаров на эквивалентной основе. Последнее

достигается приближением цен к стоимости. Нарушение эквивалентности при обмене приводит к отрицательным последствиям как в экономике страны в целом, так и в деятельности ее субъектов. Данные общие черты присущи закону стоимости во всех общественно-экономических системах. Однако его роль и последствия не одинаковы, ибо различны системы отношений, в которых он действует.

Закон стоимости оказывает влияние на развитие всего процесса воспроизводства: производство, распределение, обмен, потребление. В этой связи рассмотрим его действие по ряду направлений: в качестве регулятора пропорций распределения живого и овеществленного труда по сферам и отраслям общественного производства; как двигателя производительных сил; как дифференциатора товаропроизводителей в зависимости от соотношения их индивидуальных затрат с общественно необходимыми.

В рыночной экономике производство различных товаров в обществе для удовлетворения разнообразных потребностей должно совершаться в определенных пропорциях. Например, добыча коксующегося угля должна находиться в соответствии с выплавкой черных металлов, производство железа и стали – в соответствии с производством машин и других изделий из этих металлов и т. д.

Однако, вследствие стихийности и конкуренции производства, основанного на частной собственности, те или иные товары производятся то в избыточности, то в недостаточном количестве. В том случае, когда имеет место превышение предложения над спросом, цена на такой товар падает ниже его стоимости, что грозит товаропроизводителю банкротством. Это побуждает его заняться производством другого товара, спрос на который превышает предложение. Отклонение цен от стоимости в условиях конкуренции сигнализирует предпринимателям о том, производство каких товаров следует расширять, а каких сокращать. Таким образом, на основе колебаний цен вокруг стоимости происходит распределение рабочей силы и средств производства между различными отраслями хозяйства, в результате чего достигается определенная пропорциональность между ними. Она не является устойчивой, постоянной. Тенденция к пропорциональности распределению общественного труда осуществляется как средний итог из диспропорций.

Как воздействует закон стоимости на рост производительных сил? При производстве каждого вида товаров труд производителей, применяющих более совершенную технику, обладает и более высокой производительностью. Их продукция производится с затратами меньшими, чем общественно необходимые, а так как продажа товаров осуществляется по ценам, которые тяготеют к стоимости, определяемой общественно необходимыми затратами, то такие предприниматели, чьи индивидуальные затраты выше общественно необходимых, оказываются в невыгодном положении. Это обстоятельство, а также стремление к получению прибыли стимулирует субъектов хозяйствования снижать индивидуальную стоимость своих товаров путем введения технических усовершенствований и улучшения организации произ-

водства. В результате рано или поздно новая техника и организация производства получают распространение, производительные силы достигают более высокого уровня.

Многостороннее использование закона стоимости имеет место при осуществлении коммерческого расчета. Последний предполагает соизмерение в денежной форме затрат и результатов хозяйственной деятельности, возмещение расходов собственными доходами от реализации продукции, сбережение средств и обеспечение рентабельности. Коммерческий расчет ставит финансово-экономическое положение субъектов в прямую зависимость от того, насколько они умело пускают в дело свои ресурсы. Значит, их кадры должны уметь грамотно считать, анализировать баланс, знать структуру себестоимости и пути ее снижения, умело пользоваться стоимостными инструментами, прежде всего ценой – денежной формой стоимости.

Однако неправильно делать вывод, что по пути технического прогресса успешно продвигаются все субъекты рыночной экономики. Многие из них, у которых индивидуальные издержки оказались более высокими, чем общественно необходимые, не имеют средств для приобретения новой, более совершенной техники, обновления производства, обеспечивающих повышение производительности труда. В результате они не могут ликвидировать имеющиеся превышения в затратах труда, становятся убыточными. Например, в Республике Беларусь убыточных предприятий было в 2007 г. 6,5 %, в 2008 г. – 5,1 %, в том числе в промышленности – 13,7 % и 11,6 % соответственно [5, с. 505].

Нередко обеднение и разорение товаропроизводителей, особенно мелких, ускоряется вследствие значительного снижения рыночных цен на производимую ими продукцию в связи с возникающим резким уменьшением спроса.

Таким образом, на основе закона стоимости, действующего через рыночную конкуренцию, происходит социальное расслоение товаропроизводителей. Об этих процессах свидетельствуют показатели неравномерности распределения располагаемых ресурсов и доходов среди разных групп населения. Так, соотношение располагаемых ресурсов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченного населения Беларуси составляло в 2008–2009 гг. 4 раза. Разрыв в доходах 10 % указанных групп населения составлял в Беларуси 5 раз, в России – 17 раз, в Украине – 9 раз.

Эти процессы осуществляются в ходе конкурентной борьбы в органической взаимосвязи с действием других экономических законов, прежде всего с законом спроса и предложения. Он характеризует взаимосвязь и взаимодействие между спросом и предложением в сфере обмена, выражает их единство и объективное стремление к соответствию. Закон спроса и предложения действует одновременно законом стоимости как элемент механизма его реализации. Изменение соотношения между спросом и предложением порождает колебания рыночных цен вокруг стоимости.

Каждый товаропроизводитель, предлагая товар на рынке, исходит из индивидуальных издержек на его производство, что обуславливает индивидуальную цену предложения. Но производителей данного вида товара много, они конкурируют между собой, вследствие чего формируется так называемая объективная цена предложения. Как правило, она приближается к затратам труда тех производителей, которые производят основную массу данного товара.

На рынке кроме предложения товаров неотъемлемым его атрибутом является платежеспособный спрос. Он выражается количеством денег, которым располагают субъекты для покупки товаров в соответствии с их потребностями и индивидуальными предпочтениями. На основе субъективной оценки товара покупателями складывается индивидуальная цена спроса. Однако покупателей тоже много. Вследствие взаимодействия их индивидуальных цен спроса формируется объективная цена спроса.

Рыночная действительная цена товара образуется в результате взаимодействия цены спроса и цены предложения. При этом, если в данный момент количество товаров, имеющих на рынке, равно платежеспособному спросу на них, то рыночная цена примерно равна стоимости. В других случаях она отклоняется от последней вверх или вниз. При дефиците товаров рыночная цена близка к цене предложения, при избытке – к цене спроса.

Существует определенная зависимость между рыночной ценой товара и денежным выражением совокупного спроса на него. Степень количественного изменения спроса по мере изменения цен называется эластичностью спроса.

В тесной взаимосвязи с законами стоимости, спроса и предложения действует закон денежного обращения. Он определяет количество денег, необходимых для обращения товаров. Превышение количества денег, находящихся в обращении, над суммой товарных цен (как результат – появление не имеющих товарного покрытия денежных единиц) означает инфляцию.

Она приводит к росту (явному или скрытому) цен на товары. Однако этот процесс происходит не только в результате выпуска в обращение излишнего количества денег, но и вследствие отставания выпуска товаров от роста платежеспособного спроса. Инфляционные процессы остаются серьезной проблемой для всех стран мира, в том числе для Республики Беларусь. Так, индекс потребительских цен в стране составлял в 2001 г. 146,3 %, в 2004 г. – 118,1 %, в 2008 г. – 114,8 % [5, с. 558].

Рост индекса потребительских цен согласно основным направлениям денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2011 г. составит 107,5–108,5 %. Эта политика в 2011 г. направлена на формирование условий для сбалансированного экономического развития страны. Ее приоритетная цель – обеспечение устойчивости белорусского рубля, в том числе его покупательной способности.

Значимое воздействие на динамику цен оказывает цикличность развития рыночной экономики. Отметим, что крупнейшие потрясения, имевшие место в мировой экономике, в том числе современ-

ный финансово-экономический кризис, связаны с нарушениями механизмов действия рассмотренных и других экономических законов. Закономерным является вывод о важности научного (не только обыденного) понимания их сущности, форм проявления, механизма действия в процессе регулирования глобальных и региональных экономических процессов общества.

Изучение характера взаимосвязи экономических законов и их взаимодействия дает возможность уяснить многогранность, разносторонность процессов развития экономики и в то же время видеть единство во всем этом многообразии, представить развитие мирового хозяйства как единый процесс.

Правильное решение данного вопроса приобретает большую значимость для практической деятельности при разработке системы экономических меро-

приятий, проведения экономической политики государства. В Республике Беларусь этому направлению деятельности уделяется все большее внимание. С 1 января 2011 г. вступает в силу Указ Президента № 605, согласно которому на научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь возложены задачи по мониторингу, обобщению и подготовке аналитических материалов по результатам исследований национальной, региональной, отраслевой и мировой экономики, разработки обоснованных предложений по эффективно и сбалансированному развитию белорусской экономики, созданию условий для повышения ее конкурентоспособности. НИЭИ Минэкономики определены головным научно-исследовательским учреждением по подготовке государственных прогнозов и программ социально-экономического развития страны.

Литература

1. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 23.
2. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю; пер. с англ. – М., 1997.
3. Трифонов, Д.К. Категории и законы политической экономии. Общие экономические категории и законы. Категории и законы товарного производства / Д.К. Трифонов. – Л., 1973.
4. Константинов, А.И. Товарно-денежные отношения и их роль в ускорении развития экономики страны / А.И. Константинов. – Минск, 1989.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2009. – Минск, 2009.

Summary

We consider the law of value as the fundamental law of commodity production. Its nature, forms, action and role in the system of market relations are characterized. The need of skillful application of cost tools to improve the efficiency of the economy of Belarus is justified. Scientific understanding of market relations and economic laws governing them, including the law of value has practical value: a necessary precondition for government policy on sustainable economic development and raising living standards of the Republic of Belarus.

10.12.2010

УДК 336

С. В. Рысенко

ПРОЦЕСС РЕФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Анализируется одна из наиболее актуальных задач мировой экономики – реформирование мировой валютной системы. Доказывается необходимость реформирования мировой валютной системы, поскольку она не может быть успешной, если используемые финансовые инструменты номинированы в одной валюте. Рассматриваются причины экономического кризиса и отражается его влияние на функционирование экономик различных стран. Выявлены особенности функционирования действующей мировой валютной системы, отмечены ее слабые стороны, изучены предложения по ее реформированию.

Неэффективность современной мировой валютной системы, основанной на долларе, является наиболее острой и актуальной проблемой в современной экономике. Варианты ее решения активно обсуждаются экспертным сообществом, странами БРИК, лидерами стран постсоветского пространства.

Характер функционирования и стабильность мировой валютной системы зависят от степени соответствия ее принципов структуре мирового хозяйства, расстановке сил и интересам ведущих стран. При изменении данных условий возникает кризис мировой

валютной системы, который завершается ее крушением и созданием новой валютной системы.

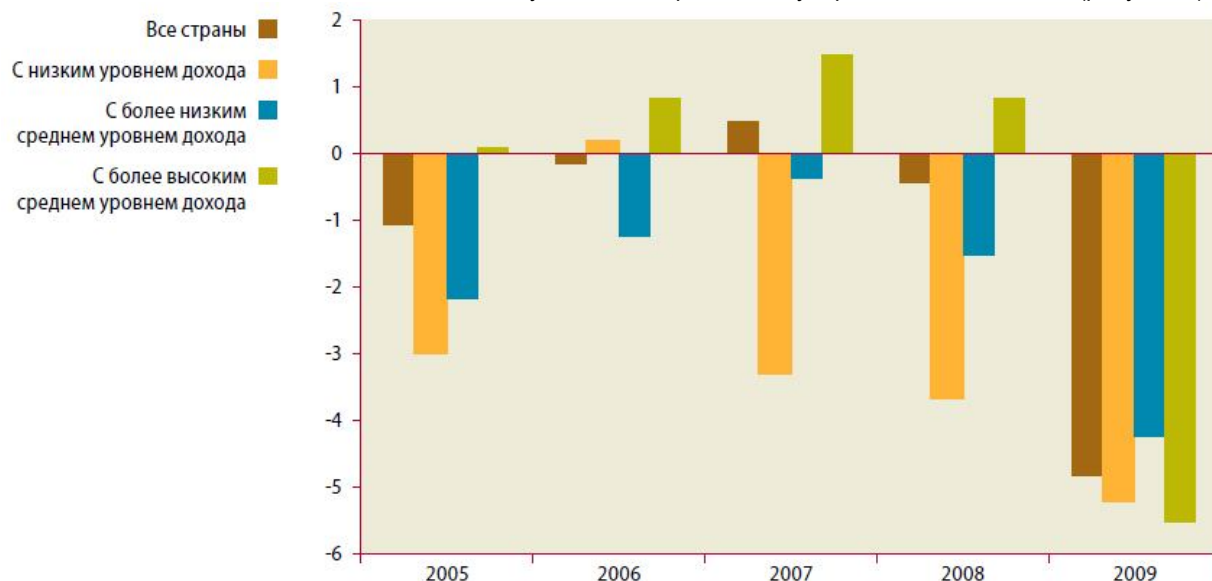
С целью создания более благоприятных условий для развития мировой экономики следует активизировать усилия, направленные на то, чтобы мировая валютная система в большей степени отвечала потребностям и интересам развивающихся стран путем дальнейшей безотлагательной перестройки системы к выгоде всего международного сообщества. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения всех возможных вариантов реформи-

рования действующей мировой валютной системы и выявления негативных последствий ее реорганизации.

Глобальный финансово-экономический кризис затронул все развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, оказав влияние на ситуацию

с их государственной задолженностью. Правительства многих стран не сократили государственные расходы пропорционально масштабам уменьшения налоговых поступлений в результате спада в экономике. Таким образом, результатом стало увеличение дефицита государственного бюджета (рисунок 1).

Рисунок 1 – Налогово-бюджетные балансы развивающихся стран и стран с переходной экономикой 2005–2009 гг. (% от ВВП)

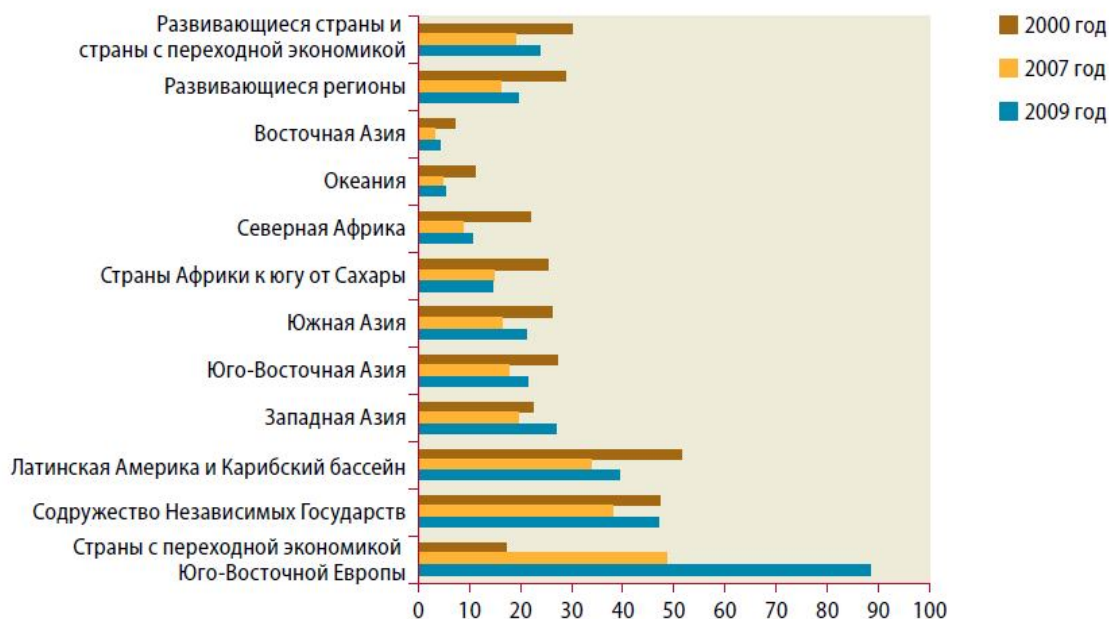
Источник: [1, с. 56].

При этом по прогнозам экспертов в 2010 г. в развитых и наименее развитых странах темпы экономического роста составят около 5 %, в то время как в развивающихся странах 1,6 %, а в странах с переходной экономикой 1,8 % [2, с. 3].

После сокращения почти на 2 % в 2009 г. глобальный реальный валовой внутренний продукт в 2010 г. вырастет примерно на 3,5 %, причем рост производства вновь ускорится в большинстве регио-

нов. Исключение составляют Европейский союз и некоторые страны с переходной экономикой, где процесс оживления оказывается более медленным [3].

Данные рисунка 2 свидетельствуют, что кризис затронул все регионы развивающихся стран, хотя и в разной степени вследствие различий в выборе политических мер, разных возможностей заимствования или имеющихся у правительства возможностей для маневра в налогово-бюджетной сфере.

Рисунок 2 – Показатели обслуживания внешней задолженности развивающихся стран и стран с переходной экономикой 2000, 2007 и 2009 гг. (% от доходов от экспорта товаров и услуг)

Источник: [1, с. 57].

Показатели обслуживания задолженности в 2007 и 2009 г. были ниже, чем в 2000 г., за исключением соответствующих показателей для стран с переходной экономикой. По оценкам Всемирного банка страны с переходной экономикой в Европе и Центральной Азии пострадали в наибольшей степени и относятся к числу находящихся в наиболее уязвимом положении стран. Наблюдавшаяся до наступления кризиса масштабная финансовая экспансия (с точки зрения привлечения как внутренних, так и внешних ресурсов) в ряде европейских стран с формирующейся рыночной экономикой превысила их потенциал по освоению этих ресурсов, что повлекло инфляцию и увеличение дефицита счета текущих операций и повысило уязвимость экономики этих стран к внутренним и внешним потрясениям.

Другие страны, проявившие большую осторожность в управлении своей задолженностью, оказа-

лись на момент вхождения в кризис в более благоприятных условиях, однако и им пришлось адаптироваться к сильным потрясениям.

В развитых странах потребительский и инвестиционный спрос остаются ослабленными из-за продолжающегося роста безработицы, желания потребителей восстановить свои финансовые активы, потерянные во время кризиса, и нежелания фирм инвестировать в условиях низкой загрузки производственных мощностей и трудностей с получением кредитов. Ожидается, что большинство развитых стран не смогут в ближайшее время внести достойный вклад в мировой экономический рост, так как прирост их экономик составит в среднем 1,3 % в 2010 г. (что является прогрессом по сравнению со спадом в 3,5 % в 2009 г.). Восстановление экономики проходит неравномерно среди развивающихся стран и стран с переходной экономикой (рисунок 3).

Рисунок 3 – Темпы экономического роста по регионам 2008–2010 гг.

Источник: [2, с. 2].

Следствием кризиса мировой финансовой системы является снижение роли Соединенных Штатов как финансового центра. Кризис показывает, что чрезвычайно концентрированная схема функционирования, когда одна страна потребляет большую часть свободных сбережений (не инвестированных в собственной экономике), созданных в остальном мире, является по определению нестабильной.

Вследствие глобального кризиса потребовались немедленные изменения в функционировании мировой финансовой системы, и на саммите G20 предложено начать реформирование мировой валютной системы с поручения МВФ (или специальной уполномоченной рабочей группе «двадцатки») подготовить исследования нескольких сценариев:

- расширение (диверсификация) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе при-

нятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров;

- создание наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами.

Важно отметить, что евро в качестве резервной валюты в значительной степени смягчило последствия глобального кризиса для многих европейских стран. Принимаемые решения по созданию антикризисных фондов, об увеличении ресурсов МВФ, очевидно, повлекут перемены в относительной силе валют. Результатом этих действий является повышение роли таких специальных валютных инструментов, как специальные права заимствования МВФ. Структура этой своеобразной, уже наднациональной валюты, учитывая возрастающий вес региональных валют в международных расчетах, видимо, будет посте-

пенно меняться. Следует дополнительно оценить потенциальную роль золота в глобальной валютной системе, о чем много говорят, по-разному интерпретируют и вносят всевозможные предложения [4].

Наиболее распространенная позиция выглядит следующим образом. На первом, краткосрочном этапе ожидается сохранение доминирующей роли доллара США. Затем, в среднесрочной перспективе, – постепенное усиление региональных валют и создание корзины резервных валют на базе евро, юаня и др. В весьма отдаленной перспективе – создание единой мировой резервной валюты нового типа, не привязанной к какой-либо национальной валюте. Возможны следующие варианты создания будущей глобальной валютной системы:

1. единая мировая резервная валюта, в качестве которой выступают Специальные права заимствования;
2. система, основанная на региональных валютах и региональных эмиссионных центрах;
3. моновалютная система на основе доллара;
4. двухвалютная система на основе доллара и евро;
5. поливалютная система на основе относительно большого количества основных резервных валют;
6. золотой стандарт;
7. многотоварный стандарт.

В трех вариантах архитектуры посткризисной глобальной валютной системы из семи возникает новая мировая резервная валюта. В настоящее время наиболее вероятным вариантом формирования мировой резервной валюты является система, основанная на Специальных правах заимствования МВФ. Вероятность реализации подавляющего большинства проектов введения единых региональных валют, наиболее популярных в экспертном сообществе, в реальности сегодня крайне невысока. Состав потенциальных консорциумов, предполагающих эмитировать ту или иную региональную валюту, часто меняется, различные страны принимают участие в нескольких таких консорциумах.

В качестве одного из вариантов формирования посткризисной глобальной валютной системы называем многотоварный стандарт, который не указывался до сих пор другими экспертами. Под многотоварным стандартом понимаем систему, основанную на единой мировой валюте, расчет курса которой по отношению к национальным валютам осуществляется исходя из достаточно широкого перечня общепризнанных цен товаров, лежащих в основе определения стоимости мировой валюты. Эффективность такого варианта формирования единой мировой валюты обусловлена тем, что единая мировая валюта должна быть:

- свободной от национальных интересов, рисков и особенностей формирования курса валюты;
- надежной;
- справедливой по отношению ко всем странам мира. В условиях рыночного хозяйства цены на основные товары являются заведомо более справедливыми, чем курсы ведущих национальных валют;
- заинтересованной в реализации функций всеобщего эквивалента мировой торговли [5, с. 13].

По нашему мнению, многотоварный валютный стандарт вряд ли будет сформирован в ближайшее время, однако он более полно учитывает потребности общества, которые заложены в данном варианте мировой валютной системы.

В большинстве предложенных вариантов будущей глобальной валютной системы предполагается существование «клуба» наиболее мощных и авторитетных валют, в которые будут инвестироваться резервы стран мира, – резервных валют. Перераспределение глобального капитала между резервными валютами означает предоставление существенных преимуществ в глобальной конкурентной борьбе тем странам, которые эмитируют валюты, используемые глобальными инвесторами в качестве резервных. Эти преимущества реализуются в форме дополнительных ресурсов для развития предприятий данной страны, для поглощения предприятий других стран, для дополнительного роста благосостояния населения данной страны и т. д. Поэтому наличие у страны валюты, рассматриваемой в качестве резервной, исключительно важно для повышения ее роли на мировой арене, для роста благосостояния ее граждан и повышения их жизненного уровня [5, с. 14].

Перестройка мировой валютной системы обязательно коснется не только ее глобальных механизмов, поскольку валютная система имеет трехуровневую архитектуру. Она включает институциональные механизмы национальных валютных структур, институты валютных отношений глобального (межгосударственного) уровня, а также региональные валютные структуры. Нынешний кризис выявляет принципиальные противоречия на каждом из этих уровней. Поэтому, определяя логику системных преобразований, очень важно обеспечить комплексность изменений [6, с. 4].

Следует отметить слабые стороны мировой валютной системы. Во-первых, в глобальной экономике наблюдается естественный тренд в сторону усиления влияния региональных валют, имея в виду и то, что нестабильность на валютных рынках остается серьезной. Во-вторых, страны, валюты которых преобладают в расчетах, не несут достаточной экономической ответственности за ситуацию в стране и за макроэкономические показатели. Кризис это продемонстрировал в полной мере. В третьих, опыт создания евро как европейской валюты при всех издержках оказался достаточно позитивным.

Исходя из этих соображений, вывод заключается в поддержке, с одной стороны, становления сильных региональных валют, появления новых резервных валют. С другой стороны, одним из вариантов использования таких резервных валют в будущем может быть появление отдельной наднациональной валюты, например, основанной на специальных правах заимствования, которые, как известно, функционируют под эгидой МВФ [7].

В число основных элементов стабильной, эффективной и справедливой мировой валютной системы должны входить:

- эффективный, сбалансированный и справедливый процесс корректировки платежных балансов,

сообразующийся с поддержанием высокого уровня занятости и высоких темпов роста, стабилизацией цен и динамичным расширением мировой торговли. Эффективный процесс циклической и структурной корректировки платежных балансов должен сопровождаться доступом к официальным источникам кредитования на условиях, соответствующих характеру проблем платежного баланса заинтересованных стран с учетом их социальных и политических национальных задач, экономических приоритетов и условий, включая причины проблем их платежных балансов;

- условия, на которых осуществляется финансирование через существующие механизмы МВФ, включая механизмы компенсационного финансирования, должны подвергаться периодической ревизии для обеспечения того, чтобы функционирование этих механизмов отвечало потребностям стран-членов и полностью учитывало интересы развивающихся стран при адекватном решении проблем, возникающих в результате изменяющихся условий мировой экономики;

- помощь странам, особенно развивающимся странам со структурным дисбалансом в их внешних расчетах и вытекающими отсюда трудностями платежного баланса, включая принятие немедленных мер в целях улучшения и расширения сотрудничества между МВФ и Всемирным банком, в частности, в том, что касается среднесрочного финансирования платежных балансов. Такие меры должны повысить эффективность и увеличить объем их помощи в течение среднесрочного периода для стран, сталкивающихся с внешними циклическими и структурными нарушениями и вытекающими отсюда трудностями в международном плане, и заложить основу для достижения высоких темпов устойчивого развития и стабильности цен.

В основе более устойчивой, справедливой и эффективной мировой валютной системы должны лежать следующие факторы:

- восстановление высоких темпов устойчивого роста при стабильных ценах;
- снижение инфляции, которая налагает на все страны существенные реальные и финансовые расходы, особенно на развивающиеся страны с уязвимой экономикой. В связи с этим для установления конт-

роля над инфляцией необходимы эффективные меры как на национальном, так и на международном уровнях;

- стабильный и вместе с тем достаточно гибкий режим валютных курсов;
- справедливый и сбалансированный подход МВФ к странам с положительным и отрицательным сальдо платежного баланса в ходе проводимого им обзора политики в отношении валютных курсов и платежных балансов;
- превращение специальных прав заимствования в основной резервный актив системы;
- установление связи между специальными правами заимствования и помощью в целях развития должно рассматриваться МВФ при изучении вопроса о создании новых специальных прав заимствования, когда они будут создаваться в соответствии с потребностями в международных ликвидных средствах;
- мировая валютная система должна предусматривать справедливое и эффективное участие развивающихся стран в процессе принятия решений, учитываемая, в частности, их растущую роль в мировой экономике [8].

Данные предложения по реформированию мировой валютной системы весьма актуальны, поскольку ни одна валютная система, тем более мировая валютная система, не может быть успешной, если те финансовые инструменты, которые используются, номинированы только в одной валюте. Возможно укреплять мировую валютную систему не только за счет укрепления позиций доллара, но и за счет создания новых резервных валют и возможностей; может быть в определенной перспективе создание наднациональных платежных средств и способов расчетов.

Актуальность решения этих задач обуславливает необходимость создания мировой валютной системы, основанной на большем количестве региональных резервных валют, тогда мировая экономика будет более устойчивой. Задача состоит в том, чтобы сделать ее более мобильной и в то же время более сбалансированной. Этого можно достичь с помощью вложения части резервов в национальные валюты, а также путем реформирования международных финансовых институтов, направленного на повышение устойчивости мировой валютной системы.

Литература

1. Глобальное партнерство в целях развития на решающем этапе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/mdg/pdf/mdggaptaskforcereport2010.pdf>. – Дата доступа: 20.10.2010.
2. Мировое экономическое положение и перспективы на 2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wesp2010.pdf>. – Дата доступа: 12.10.2010.
3. Доклад о торговле и развитии 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/tdr2010.pdf>. – Дата доступа: 06.11.2010.
4. Медведев, Д.А. Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума / Д.А. Медведев // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/06/05/1416_type63374type63376type82634_217302.shtml. – Дата доступа: 21.08.2010.
5. Резюме доклада по материалам Международного исследования «Финансовая архитектура посткризисного мира: эффективность решений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.postcrisisworld.org>. – Дата доступа: 25.10.2010.
6. Гальчинский, А. Нас ждет поэтапное преобразование действующей валютной системы / А. Гальчинский // Зеркало недели. – 2009. – № 3. – С. 5–8.
7. Медведев, Д.А. Встреча со студентами и преподавателями Лондонской школы экономики и политических наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2009/04/02/2336_type63376type63377_214696.shtml. – Дата доступа: 02.10.2010.

8. Международная стратегия развития на третье Десятилетие развития Организации объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/documen/convents/dev_strategy_ch3ae.html. – Дата доступа: 02.10.2010.

Summary

The article covers one of the most urgent problems of the global economy – reforming the world monetary system. The article deals with the peculiarities of the current world monetary system, noting its weaknesses, also the proposals for its reform are examined in the article.

22.11.2010

УДК 336

Т. Т. Третьяк

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Одним из активных источников инвестирования экономики остаются средства банков. Важен поиск путей и обоснование предложений, направленных на совершенствование банковской системы, что необходимо в период выхода из экономического кризиса. В статье актуализируются вопросы укрепления промышленного сектора республики, в том числе интеграции промышленного и финансового капитала, реструктуризации функций ОАО «Белинвестбанк», усиления роли государственного регулирования инвестиционных процессов в промышленном секторе экономики страны.

В развитии инвестиционных процессов промышленно-производственной сферы республики возникают сложности из-за низкой восприимчивости производственного сектора к инвестициям. Отсутствие перспективных прогнозов инвестиционного развития на многих производственных предприятиях страны вызвано: низким уровнем проработки осуществляемых проектов; недостаточностью эффективных инвестиционных проектов; ослаблением реальной инвестиционной базы у хозяйствующих субъектов. Такие явления препятствуют вложению капитала в промышленно-производственную сферу республики соответственно ее инвестиционному оздоровлению.

Сложившаяся ситуация в промышленном секторе обуславливает его реструктуризацию на макро- и микроэкономическом уровнях, включая формирование необходимых институциональных предпосылок.

Ключевые направления реструктуризации промышленности в республике – создание условий для становления корпоративных структур; интеграция научно-технического, производственного, финансового и торгового капитала; стимулирование процессов дальнейшего развития финансово-промышленных групп (ФПГ). Эти крупные объединения способны выступить стратегическими партнерами государства в проведении реформ, взять на себя функции организационной деятельности для эффективного развития инвестиционного процесса в стратегических отраслях промышленности, используя для этого как рыночные, так и (в пределах оборота созданных объединений) планово-распределительные методы.

Стимулирование процессов укрепления корпораций, способных к самостоятельному выживанию в условиях внутренней нестабильности и жесткой международной конкуренции, предполагает:

разработку организационных форм, позволяющих объединять предприятия, связанные технологической цепочкой; снятие ограничений на вертикальную интеграцию предприятий, включая приобретение в результате их банкротства, а также на взаимное участие в собственности капитала, финансовых и производственных структур.

При дальнейшем развитии и функционировании ФПГ необходимо предусматривать два основных экономических фактора: содействие росту эффективности производства; повышение уровня конкуренции на внутреннем рынке. ФПГ должны противодействовать спаду экономики, стабилизируя межхозяйственные связи и формируя внутреннюю конкурентную среду: ослаблять неплатежи; поддерживать малый и средний бизнес, включая его представителей в круг своих партнеров; усиливать регулируемость национальной экономики; снижать риски для инвесторов. Такое направление в реструктуризации промышленно-производственного сектора республики предопределяет усиление роли государства, суть которой состоит в укреплении позитивных и ослаблении негативных моментов в деятельности ФПГ.

Финансирование промышленности из бюджета осуществляется на базе подходов, существенно ограничивающих воздействие государства на ход рыночных преобразований и структурную перестройку реальной экономики. Ограниченные возможности бюджетной системы в большей степени связаны с неопределенной или ошибочной стратегией распределения централизованных инвестиций в разрезе отраслей и отсутствием действенного контроля за их эффективным использованием [1, с. 422].

Уход от таких явлений в промышленном секторе республики требует максимальной активизации государственной поддержки его инвестиционной

деятельности. Государственное инвестирование должно возрасти не столько с точки зрения централизованного инвестирования, сколько с позиции государственных гарантий, страхования и ориентира для частных инвесторов. Необходимо учитывать существующую зависимость между государственными приоритетами и инвестиционными мотивациями частных инвесторов при разработке инвестиционной политики. В ином случае не будет создана основа для ее проведения и удовлетворения интересов инвесторов различных уровней и форм собственности, а предпринимаемые государством меры по-прежнему останутся пассивными и не обеспечат прогнозных результатов.

При рассмотрении вопроса о возможности государственной поддержки товаропроизводителей важно учитывать крайнюю ограниченность бюджетных средств. Для республики в настоящее время, с позиции реализации инвестиционной политики, особую значимость приобретает повышение качества обоснования и четкости реальной проработки бюджетного планирования. Динамика сопоставления таких показателей, как вложение инвестиций, выпуск промышленной продукции и получение прибыли за период рыночных реформ свидетельствует, что возрастающие государственные инвестиционные вложения с 2004 г. обратно в экономику не возвращались [1, с. 28–32]. Они выступили одним из факторов, обуславливающих сокращение государственных инвестиционных ресурсов и ослабление инвестиционной деятельности. В такой ситуации осуществление государственных инвестиций как фактора экономического роста предполагает целесообразность существенных изменений в бюджетной политике и реорганизации самой бюджетной системы.

В условиях чрезмерной централизации инвестиционных ресурсов инвестирование в республике осуществляется не на основе экономического критерия доходности вкладываемых средств, а посредством рычагов, которые часто приводят к распылению государственных ресурсов и неэффективному их использованию, к деформациям в воспроизводственной структуре экономики.

Для успешной реализации государственных (бюджетных) инвестиций и обеспечения надлежащих темпов экономического роста целесообразно воспользоваться международным опытом по совершенствованию формирования и исполнения принимаемого бюджета. Наиболее приемлемым для этих целей подходит опыт Германии как более прогрессирующей в экономическом и социальном развитии страны.

Германская бюджетная система в отличие от белорусской характеризуется определенной отлаженностью. Это выражается в четком разделении текущих и инвестиционных расходов бюджета, усиленном контроле над целевым и эффективным использованием бюджетных средств, установлении и соблюдении предельного объема финансирования дефицита бюджета за счет кредитов, предусмотренных в инвестиционных расходах (существует золотое правило, установленное ст. 115 Основного Закона ФРГ).

Значительные различия в уровнях развития сопоставимых стран не позволяют копировать опыт Германии при формировании и исполнении бюджета республики. Целесообразно заимствовать только принципы определения приоритетных направлений, установления нормативов, определяющих уровень бюджетных средств по выделенным направлениям. С учетом опыта Германии целесообразно разделять бюджет на две составляющие: расходы на текущее потребление и инвестиционные расходы.

Расходы на текущее потребление формируются за счет налоговых поступлений и не должны превышать 12 % ВВП. Возможности дефицита бюджета на текущее потребление исключаются. В его составе формируются: общегосударственные расходы; национальная оборона; правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности; охрана окружающей среды; жилищно-коммунальные услуги и жилищное строительство; образование; здравоохранение; культура, спорт и средства массовой информации.

Перечисленные расходы бюджета на текущее потребление применительно к РБ взяты из реальной действительности при формировании и исполнении Государственного бюджета за анализируемый период.

Инвестиционные расходы формируются за счет неналоговых государственных доходов бюджета; кредитов белорусских банков и Международного валютного фонда; средств физических и юридических лиц (включая иностранных инвесторов), а также средств инновационного и амортизационного фондов. Дефицит данного бюджета допускается в исключительных случаях, при четком определении источников его покрытия, только не за счет средств бюджета на текущее потребление. Инвестиционный бюджет представляет собой инвестиционную программу социально-экономического развития РБ.

Поскольку инвестиционные расходы бюджета предназначены на социально-экономическое развитие и представляют собой реальный инвестиционный ресурс, то, как правило, в рыночной экономике он директивно не устанавливается, однако для сбалансированного и эффективного развития экономики его уровень целесообразно поддерживать в пределах 25 % от объема ВВП.

При формировании инвестиционных расходов бюджета необходимо учесть, что его средства (реальный инвестиционный ресурс) частично направляются на развитие объектов социальной сферы, чрезмерность которых негативно влияет на эффективность использования сформированного инвестиционного ресурса. В этой связи использование инвестиций в непроизводственной сфере должно определяться в строгой пропорции с потребностями реальной экономики, а не в соответствии с примитивным правилом «куда их легче вложить», не думая о последствиях. Львиная доля реальных инвестиций должна эффективно использоваться в перспективных и наукоемких отраслях промышленного производства. В этой связи необходимо внести определенные изменения в усиление контроля за использованием средств обеих составляющих бюджета.

Необходимо исключать возможности превышения расходов над доходами при планировании расходов на текущее потребление и четкого определения источников покрытия дефицита инвестиционных расходов.

Проведение активной государственной инвестиционной политики целесообразно осуществлять в соответствии с разработанной Программой инвестиционного развития промышленности республики (ПИРПП). В Программе необходимо предусматривать ее направленность на оживление инвестиционных механизмов деятельности предприятий, поддержку конкуретоспособных отечественных производств, в первую очередь высокотехнологичных, способных сформировать конкурентные преимущества мирового рынка, на основе системы государственных заказов, гарантий и программ, формирования рынка эффективных инновационных и инвестиционных проектов.

Для активизации инвестиционного спроса и более эффективного использования инвестиционных ресурсов в промышленном секторе возникает необходимость специализированного банка. Важно учитывать, что создание такого банка потребует значительных затрат, которые могут еще более усложнить ситуацию как в промышленности, так и в банковской системе. Об этом отмечалось в выступлениях Президента А. Г. Лукашенко, направленных на совершенствование работы финансовых организаций.

Важно учесть и то, что Республика Беларусь по масштабам небольшое государство. Существующая система белорусских банков, с учетом пробуксовки инвестиционных процессов в реальной экономике, испытывает неполную финансово-кредитную загруженность. В такой ситуации исполнение функций специализированного банка в промышленном секторе целесообразно возложить на коммерческий банк без ограничения его деятельности и расширения функций. В роли такого банка может выступить ОАО «Белинвестбанк». Такие финансовые институты действуют почти во всех странах с динамично развивающейся экономикой. Они играют структурообразующую роль в кредитной системе, ориентируют кредитно-финансовые институты на трансформацию сбережений в инвестиции.

В 1992 г. для этих целей в республике был создан Белорусский акционерный коммерческий банк реконструкции и развития («Белбизнесбанк») и зарегистрирован в реестре Национального банка РБ 01.09.1992 г. № 28. В этом году он преобразован в ОАО «Белорусский банк развития и реконструкции» (ОАО «Белинвестбанк») с разветвленной сетью филиалов и отделений по основным регионам республики [2, с. 74–81].

ОАО «Белинвестбанк» должен был обеспечить качественный прорыв в сфере производственного инвестирования. Важнейшие условия для этого: наличие достаточного капитала банка; специальных каналов поддержки его ресурсной базы; твердых государственных гарантий; коммерческих основ деятельности; четкой организации инвестирования и жесткий контроль за целевым использованием инвестиционных средств. Восстановление и наращивание его ресурсной базы выступило важнейшей предпосылкой активизации возможностей и участия в развитии инвестиционных процессов.

Онако развитие созданного банка сложилось иначе. Проблемы в этом направлении связывались

со спецификой становления всей банковской системы республики, которая проходила в полном отрыве от реальной экономики. Если на этапе развития галопирующей инфляции и астрономической девальвации белорусского рубля в 1994–2003 гг. ресурсная база банков поддерживалась промышленным сектором, то на этапе оживления за снижением темпов инфляции ситуация изменилась не в лучшую сторону для банков. Собственного капитала у банков стало недостаточно, чтобы успешно работать с промышленным сектором.

При недостаточности ресурсной базы как механизма компенсации растущих банковских рисков, не имеющей внутренних источников для их покрытия, банки республики испытывали потребность в использовании малорисковых и высокоприбыльных вложений банковских средств. Такая ориентация сформировалась и в деятельности ОАО «Белинвестбанк».

Ситуация в банковской сфере изменилась с 2005 г. Возможности банков быстро зарабатывать деньги посредством финансовых спекуляций существенно уменьшились. Переориентация их на усиление взаимосвязи с производственным сектором идет крайне медленно. Основными факторами, препятствующими активизации банковского инвестирования производства, являются: высокий уровень риска вложений в промышленность; краткосрочный характер сложившейся ресурсной базы банков; несформированность рынка эффективных инвестиционных проектов. В сложившейся ситуации тесная взаимосвязь деятельности ОАО «Белинвестбанк» с промышленным сектором станет мощным катализатором в укреплении позиций как промышленности, так и самого банка.

Переориентация ОАО «Белинвестбанк» на более приоритетную его деятельность уточнена с точки зрения мирового опыта. Для этого в международном аспекте рассмотрены две основные модели построения кредитно-банковских систем. Сформированная модель банковской системы в белорусской экономике не совпадает с типами моделей, сложившихся в мировой практике. Однако имеются определенные сходства с германской моделью универсального коммерческого банка, при которых банк, являясь основным кредитором реального сектора экономики, имеет возможность владеть крупными пакетами акций нефинансовых предприятий.

Анализ банковских систем различных стран свидетельствует, что параллельно с развитием их универсализации усиливается тенденция к специализации деятельности коммерческих банков. В странах с развитой рыночной экономикой, в том числе имеющих универсальную структуру кредитной системы, важное место занимают специализированные банки. Из них наибольший интерес представляют инвестиционные банки и кредитные институты с особыми задачами, связанными с реализацией национальных экономических интересов.

Наличие банков, которые функционируют в сферах деятельности, имеющих актуальное значение для национальной экономики при поддержке государства, характерно для многих стран мира. Одной из тенденций современной мировой практики выступает расширение деятельности банков развития. По мнению некоторых руководителей лидирующих в этом направлении банков, эти банки являются катализаторами, призванными стимулировать финансирование важных экономических программ.

Банки развития не строятся по определенному эталону. Они классифицируются: по направлениям и масштабам деятельности; формам собственности; организационно-правовым формам и другим различным характеристикам. Данные банки представляются как относительно небольшими, так и крупнейшими финансовыми инструментами, лидирующими в рейтинге мирового развития. В мировой практике они получили распространение как частные, так и государственные. Особо проявилась деятельность банков развития как кредитных институтов с особыми задачами: в Германии, Нидерландах, Франции и Японии.

Интерес представляет мобилизация инвестиционного капитала в такой быстро развивающейся индустриальной стране, как Республика Корея. Формирование банковской системы в ней было подчинено потребностям обеспечения экономического роста. Для финансирования эффективных проектов экономического развития в промышленности и аграрном секторах экономики был учрежден Корейский банк развития, являющийся государственным кредитным институтом.

Примеры мирового опыта подтверждают наше предложение о реструктуризации ОАО «Белинвестбанк» и слияния его с промышленным сектором. Международный опыт подтверждает и то, что решение стратегических задач национальной экономики путем активизации инвестиционной деятельности кредитных институтов требует действенного государственного участия.

Степень государственного участия в деятельности банков должна определяться уровнем сформированности рыночных отношений, а формы и методы решения задач – особенностями сложившейся ситуации. Эффективность тесного взаимодействия государства, банков, промышленных предприятий – основа оздоровления реальной экономики.

Наши предложения по реструктуризации функций ОАО «Белинвестбанк», подтвержденные примерами мирового опыта, предполагают разработку Программы инвестирования промышленности республики (ПИПР) указанным банком на основании разработанной ПИРПР. В ПИПР должны быть определены: источники образования капитала банка, достаточного для выполнения своих функций, в соответствии с ПИРПР; наличие каналов для поддержания его ресурсной базы в необходимых объемах; предоставление государственных льгот банку в необходимых количествах, а также твердых страховых гарантий на случаи всевозможных рисков.

Важная задача, нуждающаяся в продуманном решении, – достаточность наличия капитала ОАО «Белинвестбанк» для работы с крупными проектами и поддержки предприятий промышленного сектора экономики. Ресурсы банка могут формироваться не только за счет инвестиционных расходов бюджета, но и целевых государственных займов, кредитов НБРБ, средств населения, иностранных инвесторов и кредитов международных финансово-кредитных организаций, предоставленных на условиях мирового финансового рынка. Кроме того, с помощью выпуска долгосрочных облигаций, размещаемых среди коммерческих банков, а при необходимости и за счет сокращения обязательных резервов требований НБРБ. Содействием в обеспечении оптимального режима работы банка целесообразно сохранить за ним универсализацию операций всех видов банковской деятельности в приоритетном отношении к другим банкам, осуществляющим деятельность на территории Республики Беларусь.

Совместная деятельность ОАО «Белинвестбанк» с промышленным сектором экономики должна обеспечиваться строго в соответствии с разработанными программами ПИРПР и ПИПР, а их активы обязательно подкрепляться государственными гарантиями. С целью повышения эффективности использования государственных инвестиций доминирующей формой их размещения должна стать система распределения инвестиционных ресурсов между различными категориями инвесторов и инвестиционных проектов на конкурсных и тщательном продуманных подходах. Это обусловит ключевую роль проектного финансирования и инвестирования конкретных инвестиционных проектов, реализация которых будет сопряжена с достижением необходимого эффекта.

При эффективном использовании потенциальных возможностей рассматриваемого банка он может стать действенным ориентиром для инвесторов. Принимая участие в инвестиционных проектах, ОАО «Белинвестбанк» нацелит потенциальных инвесторов избегать ошибочных решений и уверенно присоединяться к проектам, участие в которых принимает рассматриваемый банк.

Реструктуризация функций ОАО «Белинвестбанк» явится важнейшей составляющей целенаправленной политики государства по мобилизации и вовлечению капитала в промышленно-производственную сферу республики, повысит уровень финансово-кредитной деятельности других банков, следовательно, укреплению экономических устоев как промышленного сектора, так и всей банковской системы страны.

Литература

1. Статистический ежегодник. 2009. – Минск, 2009.
2. Альманах банков Республики Беларусь / З.П. Алексеева [и др.]; под ред. Г.И. Кравцовой. – Минск, 1993.
3. Третьяк, Т.Т. Модель экономического стимулирования развития инвестиционной активности в промышленности РБ / Т.Т. Третьяк // Экономический бюллетень НИЭИ Минэкономики РБ. – 2010. – № 9. – 2010. – С. 22–32.

Summary

In the article there are questions of improvement of the industrial sector of the republic, including the: integration of industrial and financial capital; the restructuring of functions of Belinvestbank; strengthenings of a role of state regulation of investment processes in industrial sector of national economy.

16.02.2011

Т. Н. Филонович

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

В современном мире практически все государства участвуют в процессе интеграции. Объективные последствия развития глобализации подталкивают страны мира на путь объединения своих хозяйственных систем и механизмов управления ими. В статье рассматриваются основные понятия теории экономической интеграции. Определяются основные этапы и проблемы экономической интеграции Республики Беларусь. На основе анализа показателей внешней торговли страны дается оценка развития белорусской интеграции и определяются основные направления ее развития.

На современном этапе развития мировой экономики очевидна необходимость суверенным государствам объединять усилия в хозяйственной сфере. Под влиянием процессов глобализации в одной стране сложно отстаивать свою экономическую самостоятельность и конкурентоспособность. Мировое сообщество стоит на пороге формирования новой геоэкономической структуры, и соотношение сил между ее элементами зависит от интенсивности и успешности участия отдельных стран в процессах международной экономической интеграции.

Мировой опыт свидетельствует, что процесс экономической интеграции проходит на следующих основных уровнях [1, с. 364–365]:

- *заключение преференциальных торговых соглашений.* Страны предоставляют более благоприятный режим друг другу, чем третьим странам. Предусматривается сохранение национальных таможенных тарифов, которые часто рассматриваются как подготовительный этап интеграционного процесса, приобретающего более развитые формы;

- *создание зоны свободной торговли.* Представляет собой преференциальную зону, в рамках которой поддерживается свободная от тарифных и нетарифных ограничений международная торговля товарами и услугами;

- *образование таможенного союза.* Предполагает согласованную отмену национальных таможенных тарифов, введение общего таможенного тарифа, единую систему нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Таможенный союз имеет потребность в переговорах по согласованию таможенно-тарифной политики, координации и приспособлению внутренних рынков к общим интересам. Возникает вопрос о создании наднациональных органов, которые будут разрабатывать, координировать деятельность отдельных сфер внешней торговли и производства;

- *создание общего рынка.* В пределах общего рынка интегрирующиеся страны закрепляют свободу движения не только товаров и услуг, но и факторов производства, что требует более высокого уровня координации экономической политики. Такая координация осуществляется на периодических совещаниях глав государств и правительств участвующих стран;

- *формирование экономического союза.* Предусматривает, наряду с общим таможенным тарифом и свободой передвижения товаров, услуг

и факторов производства, координацию макроэкономической политики и унификацию законодательств в ключевых областях – валютной, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной. Происходит введение общей или единой валюты на территории интегрирующихся стран. Возникает потребность создания органов, наделенных не только способностью координировать действия и наблюдать за экономическим развитием, но и принимать оперативные решения;

- *формирование политического союза.* Предусматривает передачу национальными правительствами большей части своих функций в отношениях с третьими странами надгосударственным органам. Только Европейский союз достиг данного высокого уровня интеграции.

Сложно определить уровень развития интеграционного объединения в силу отсутствия достаточной информации и возникающих противоречий между провозглашенными целями и реальными достижениями.

Распад СССР привел к разрушению единого экономического пространства, в то время как в Европе оно укреплялось и расширялось. Экономики бывших советских республик отличались высокой степенью интегрированности даже в сравнении с Европейским союзом. В 1990 г. в межреспубликанский оборот поступало примерно 20 % ВВП, тогда как в странах ЕС – 14 %. Из Беларуси вывозилось около 80 % промышленной продукции [2, с. 774]. Такой доли экспортной продукции промышленности не имела ни одна страна Восточной Европы. К тому же промышленность Беларуси сконцентрировалась на крупных предприятиях, производственные мощности которых рассчитывались на выпуск продукции в объемах, удовлетворяющих потребности рынков Советского Союза и стран СЭВ. Сельское хозяйство Беларуси также получило в наследство от СССР крупные животноводческие комплексы. Поэтому Республика Беларусь заинтересована в воссоздании единого экономического пространства, которое предполагает максимальное использование преимуществ достигнутого уровня интеграции внутри Советского Союза. Такими преимуществами выступает международное разделение труда, специализация и кооперирование производства для обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

Образование СНГ декабре 1991 г. носило декларативный характер и не было подкреплено соответствующими нормативно-правовыми документами,

обеспечивающими развитие интеграционных процессов. Только в сентябре 1993 г. был подписан Договор о создании Экономического союза, в котором определялись основные этапы углубления экономической интеграции: межгосударственная (многосторонняя) ассоциация свободной торговли; таможенный союз; общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; валютный союз.

В апреле 1994 г. было подписано соглашение о создании зоны свободной торговли, в октябре 1994 г. – платежного союза и Межгосударственного экономического комитета (МЭК) как постоянно действующего органа Экономического союза.

Однако в СНГ уровень экономической интегрированности остается низким. Если в бывшем СССР доля межреспубликанского товарооборота в суммарном объеме внешнеторгового оборота союзных республик достигала 69 %, а в ЕС удельный вес в обороте между странами в общем внешнеторговом обороте составляет 62 %, то в СНГ соответствующий показатель равен 28 % [2, с. 776].

Основными причинами, сдерживающими интеграционные процессы в СНГ, являются: различные модели социально-экономического развития отдельных государств; разная степень рыночных преобразований и различные сценарии и подходы к выбору приоритетов, этапов и средств их осуществления. Несмотря на это, Беларусь остается одной из немногих стран, где во внешнеторговой деятельности преобладают связи в пределах СНГ.

К 1995 г. стало очевидно, что большего успеха в продвижении объединения экономик стран СНГ можно добиться при использовании принципа разноскоростной интеграции, когда в первую очередь объединяются государства, которые наиболее заинтересованы в снятии барьеров во внешнеэкономической деятельности и экономически готовы к этому процессу.

Объем внешнеторгового оборота Республики Беларусь в 1995 г. составлял 10 367 млн долл. США, из них на Россию приходилось 5 150 млн долл. Это почти 50 % [3]. Поэтому Беларусь была заинтересована в первую очередь в интеграционном сотрудничестве с Россией, которое на постсоветском пространстве было наиболее динамичным.

Процесс интеграции Беларуси и России ознаменован этапами подписания таких актов, как Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (1995), Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве (1995), Договора об образовании Сообщества России и Беларуси (1996), Договора о Союзе Беларуси и России (1997), Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России (1998), Договора о создании Союзного государства, а также Программы действий по его реализации, созданию Устава Союза Беларуси и России (1997).

Договор о создании Союзного государства является высшей точкой интеграции двух стран. Он вобрал все основные положения предыдущих договоров и соглашений между Беларусью и Россией. В соответствии с ним одной из целей Союзного государства выступает создание единого экономического

пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики [4].

Союзное государство базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств. Государственную власть в государствах-участниках осуществляют образованные ими в соответствии с их конституциями государственные органы.

Определено также, что в целях создания единого экономического пространства государства-участники принимают согласованные меры по поэтапному сближению основных социальных и макроэкономических показателей развития и проводят единую структурную политику.

Отметим, что объем взаимной торговли между Беларусью и Россией за 1996–2008 гг. вырос более чем в пять раз – с 6,5 до 34,2 млрд долл. США. Если впервые бюджет Союза России и Беларуси был сформирован в 1998 г. в объеме лишь 585 млн руб., то за последние 11 лет он увеличился более чем в 7 раз [5, с. 230].

По итогам 2009 г. Беларусь занимала 1-е место во внешнеторговом обороте России со странами СНГ (в 2008 г. – 2-е) и 5-е – среди основных торговых партнеров России, после Германии, Нидерланд, Китая и Италии (в 2008 г. – 6-е). Доля Беларуси в общем товарообороте России в 2009 г. составила 5 % (в 2008 г. – 4,6 %). Доля России во внешнеторговом обороте Беларуси по итогам 2009 г. снизилась к уровню 2008 г. на 0,3 % и составила 47 %. Взаимный внешнеторговый оборот России и Беларуси также сократился на 31,2 % и составил 23,4 млрд долл. [3]. Это было связано с влиянием мирового финансового кризиса, сопровождавшимся сокращением платежеспособного спроса и снижением цен по отдельным товарным группам.

Но в 2010 г. общий внешнеторговый оборот республики возрос на 20,5 % в сравнении с 2009 г. и составил свыше 60 млрд долл. США. В том числе товарооборот с Россией увеличился почти на 19 % и составил 27,9 млрд долл. США [6].

Однако увеличение товарооборота Беларуси с Россией стимулировалось не только российско-белорусской экономической интеграцией. В последние годы из-за политических разногласий, торговых войн, развитие двусторонней экономической интеграции в рамках Союзного государства существенно тормозилось.

Республика Беларусь, используя в полной мере принцип разноскоростной интеграции, всегда стремилась к активизации процессов интеграции не только с Российской Федерацией, но и с другими странами СНГ, однако отметим, что не без участия России. Почти все страны СНГ имеют наибольший удельный вес внешнеторгового оборота с Россией в общей внешней торговле, в то время как доля других стран СНГ невелика. Данное обстоятельство является определяющим в интеграционном процессе. Выходит, что все страны СНГ наиболее заинтересо-

ваны в интеграции с Россией, чем друг с другом. Россия играет роль своего рода центра притяжения государств-участников интеграции на постсоветском пространстве и без ее участия интеграционные образования не имеют успешного развития. Об этом свидетельствует опыт таких организаций, как ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) и ЦАС (Центрально-Азиатское сотрудничество), в состав которой первоначально входили Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан. Республика Беларусь и другие страны СНГ, интегрирующиеся с Россией, стремятся к объединению, не столько следуя экономической целесообразности, сколько политическим интересам в отстаивании своих суверенных прав перед Россией в процессе интеграции. В 2010 г. удельный вес внешнеторгового оборота Республики Беларусь с Казахстаном в общем объеме товарооборота нашей страны составил 1,4 %, а с Россией – 46,4 % [6]. У Казахстана данный показатель составляет с Беларусью – 0,7 %, с Россией – 17,8 % [7].

Таким образом, параллельно с российско-белорусским объединением новым этапом в развитии интеграционных процессов Беларуси явилось подписание 25.01.1995 г. Соглашения о Таможенном союзе между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией. В 1996 г. к ним присоединилась Киргизская Республика, и 29.03.1996 г. был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях.

Главной целью образованного в соответствии с Договором Сообщества является осуществление согласованных основных направлений, этапов и сроков проводимых экономических реформ, реализация согласованной социальной политики, последовательное усиление координации политики в денежно-кредитной и валютно-финансовых сферах.

Договором были учреждены совместные органы управления интеграцией: Межгосударственный совет, Интеграционный и Межпарламентский комитеты.

В 1998 г. к Договору присоединился Таджикистан. 26 февраля 1999 г. был подписан между вышеназванными странами новый Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве в соответствии с общепризнанными международными нормами и правилами. Договор предусматривает позицию, что участвующие в нем страны обязуются способствовать созданию эффективных взаимодополняемых производств с учетом взаимных экономических интересов государств и создают интегрированную систему транспортных комплексов на основе согласованных технологий и нормативно-правовой базе [5, с. 231.]

Следующим этапом в развитии экономической интеграции Беларуси стало заключение между странами Таможенного союза Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 г. с последующей ратификацией в мае 2001 г. ЕврАзЭС – это полноценная международная экономическая организация, имеющая официальный статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. В 2006 г. к ней присоединился Узбекистан, однако в 2008 г. приостановил свое участие.

Основными целями ЕврАзЭС в соответствии с Договором являются формирование таможенного союза и Единого экономического пространства, координация подходов государств к интеграции в мировую экономику и международную торговую систему, обеспечение динамичного развития стран-участниц путем согласования политики социально-экономических преобразований для повышения уровня жизни народов [8].

Действующий в ЕврАзЭС реальный режим свободной торговли обеспечил эффективный рост товарооборота между странами Сообщества с 29 млрд долл. в 2000 г. до 123 млрд долл. в 2008 г., то есть в 4,1 раза. Товарооборот Беларуси со странами Сообщества в 2008 г. превысил более 37,1 млрд долл., что составляет 51,2 % общего торгового оборота страны, равного 72,4 млрд долл. (со странами СНГ – 55,9 % общего торгового оборота страны) [5, с. 232].

Определяющим этапом в ходе экономической интеграции Республики Беларусь явилось подписание в сентябре 2003 г. Соглашения о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) на территории Беларуси, России, Казахстана и Украины. В ЕЭП объединяются страны с наиболее мощным экономическим потенциалом, на долю которых приходится более 92 % ВВП, 89 % – товарооборота, 78 % – населения и 93 % территории всех государств-участников СНГ [2, с. 783]. Для Беларуси участие Украины в данном Соглашении играет значимую роль, так как Украина традиционно является вторым после России внешнеторговым партнером нашей страны среди стран СНГ.

Для реализации Соглашения разработан и согласован комплекс основных мер по формированию ЕЭП: по таможенно-тарифной политике; разработке правил по применению количественных ограничений и административных мер, специальных защитных и антидемпинговых мер во внешней торговле; регулированию технических барьеров в торговле, включая санитарные и фитосанитарные меры; порядку транзита товаров из третьих стран (в третьи страны); конкурентной политике; политике в сфере естественных монополий, в области предоставления субсидий и государственных закупок; налоговой, бюджетной, денежно-кредитной и валютной политике; сближению экономических показателей; инвестиционному сотрудничеству; торговле услугами; перемещению физических лиц.

Одно из основополагающих условий формирования Единого экономического пространства четырех государств – учет принципов и правил ВТО. Однако Украина с первых дней начала тормозить процесс формирования ЕЭП, стремясь к получению односторонних политических и экономических преимуществ. Она рассматривает свое участие в ЕЭП только в формате создания зоны свободной торговли и условий для перемещения капитала, услуг и рабочей силы, но не допускает создания наднациональных органов для проведения скоординированной экономической политики. Дело в том, что Украина после очередной смены власти взяла курс на интеграцию в Европейский союз. Но, имея значительный товарооборот и со странами СНГ, ей, с одной стороны, нецелесооб-

разно отказываться от создания общего рынка с основными торговыми партнерами, а с другой – она хочет осуществить его создание без координационных общих органов, так как рассчитывает войти в состав общеевропейских. Однако, в соответствии с теорией интеграции, на этапе создания таможенного союза нельзя обойтись без наднациональных институтов.

6 октября 2007 г. в Душанбе состоялся саммит ЕврАзЭС, на котором была принята Концепция Таможенного союза остальных стран ЕЭП России, Казахстана и Беларуси. Он стал качественным этапом развития экономической интеграции в истории Республики Беларусь. План действий по формированию Таможенного союза был рассчитан на три года. Было принято решение о формировании комиссии Таможенного союза – наднационального органа. Россия получила в нем 57 % голосов, а Казахстан и Беларусь – по 21,5 %.

28 ноября 2009 г. встреча глав государств России, Беларуси и Казахстана в Минске способствовала активизации работы по созданию на территории России, Беларуси и Казахстана с 1 января 2010 г. единого таможенного пространства. В этот период был ратифицирован ряд важных международных соглашений по Таможенному союзу. Всего за 2009 г. на уровне глав государств и правительств были приняты около 40 международных договоров, составивших основу Таможенного союза.

С 1 июля 2010 г. новый Таможенный кодекс стал применяться в отношениях между Россией и Казахстаном, а с 6 июля 2010 г. – в отношениях между Россией, Республикой Беларусь и Казахстаном. В июле 2010 г. Таможенный союз вступил в действие.

Внешнеторговый оборот Беларуси в 2010 г. по сравнению с 2009 г. увеличился на 20,5 % и достиг \$60,094 млрд руб. Товарооборот Беларуси со странами Таможенного союза в 2010 г. вырос на 20,6 % и достиг \$28,742 млрд. Объем экспорта в РФ и Казахстан вырос на 46,2 % и составил \$10,280 млрд, импорт увеличился на 9,9 % – до \$18,462 млрд [6].

Страны Таможенного союза решили приступить к следующему этапу экономической интеграции, который давно был прописан в предыдущих соглашениях и договорах. 9 декабря 2010 г. Россия, Казахстан и Беларусь подписали все 17 документов по созданию Единого экономического пространства. В декабре 2010 г. Парламент Беларуси ратифицировал документы по созданию ЕЭП, которое планируется запустить в действие с 1 января 2012 г.

Таким образом, Республика Беларусь эффективно включена в процесс экономической интеграции пусть пока в региональном масштабе, вызванный объективной необходимостью пребывания в единой хозяйственной системе Советского Союза. Выгоды этого процесса очевидны. Об этом свидетельствуют вышепредставленные данные о росте внешнеторгового оборота нашей страны со странами СНГ. Проблемы интеграции Беларуси в основном связаны с политическими факторами, которые тормозят экономическое объединение интегрирующихся стран. Республике Беларусь в экономическом плане наиболее выгодно объединение с Российской Федерацией,

однако конфедерация двух стран все же приведет к поглощению сильной страной более слабой.

В целях отстаивания политических интересов перед огромной страной Беларуси необходимо продвигать экономическую интеграцию с Россией совместно с другими странами СНГ, что успешно реализуется в рамках ЕврАзЭС, на территории стран которого существует зона свободной торговли. В рамках СНГ полноценная зона свободной торговли не создана. Это можно объяснить вышеназванными причинами, а также тем, что многие страны СНГ большой удельный вес внешнеторгового оборота имеют со странами, находящимися за пределами Содружества.

Можно констатировать факт функционирования Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана как высшего уровня экономической интеграции на постсоветском пространстве. Пока только эти страны экономически оказались готовы к данному этапу интеграции. Есть реальные предпосылки присоединения к этому союзу других стран СНГ, а под влиянием современных мировых глобализационных тенденций может быть построено Союзное государство с участием как минимум стран ЕврАзЭС.

Создание к 2012 г. общего рынка трех стран представляется маловероятным и напоминает форсирование событий в прошлом опыте интеграции.

Учитывая тот факт, что Европейский союз является вторым после России внешнеторговым партнером Беларуси, нашей стране также необходимо и выгодно с ним строить интеграционные отношения. В 2010 г. внешнеторговый оборот Республики Беларусь со странами ЕС был равен 15 150,9 млн долл., что составляет 25 % общего торгового оборота Беларуси [6]. По политическим мотивам наблюдается охлаждение отношений со странами ЕС, однако сохраняется возможность действовать в этом направлении через Россию, для которой более важно создание зоны свободной торговли с Европейским союзом. По итогам 2010 г. внешнеторговый оборот России со странами ЕС составил 49 % общего внешнеторгового оборота, в то время как со странами СНГ данный показатель был равен 14,6 % [9].

У Республики Беларусь есть реальные предпосылки для развития интеграционных отношений с Китайской Народной Республикой и Республикой Венесуэла. С этими странами в последнее время эффективно осуществляются основные виды внешнеэкономической деятельности. По итогам 2010 г. КНР заняла 5-е место, а Венесуэла – 7-е место в списке основных внешнеторговых партнеров Беларуси. Их доля в общем объеме белорусского товарооборота составляет соответственно 3,6 % и 2,4 %.

На фоне общемировых тенденций развития мировой экономики Республике Беларусь необходимо интенсивно развивать интеграционные отношения не только с Россией, но и с другими странами мира. Важно стремиться и к трансконтинентальной экономической интеграции, если она хочет в полной мере использовать преимущества международного разделения труда и не желает оказаться ведомой страной в реализации своего экономического и политического выбора на пути развития суверенного государства.

Литература

1. Киреев, А. Международная экономика: в 2 т. / А. Киреев. – М., 2005.
2. Национальная экономика Беларуси: потенциалы, комплексы, направления развития и механизмы управления / под ред. В.Н. Шимова. – Минск, 2009.
3. Беларусь и Россия, 2010 // Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/Belarus_Russia/main.php. – Дата доступа: 03.03.2011.
4. Договор о создании Союзного государства от 08.12.1999 // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – 1999. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>. – Дата доступа: 01.02.2011.
5. Гусев, А.В. Участие Беларуси в интеграционных процессах на постсоветском пространстве / А.В. Гусев // Проблемы управления. – 2010. – № 1. – С. 229–235.
6. О внешней торговле товарами в 2010 году // Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/ftrade.php>. – Дата доступа: 03.03.2011.
7. Основные показатели внешней торговли Казахстана по странам // Агентство Республики Казахстан по статистике [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.stat.kz/digital/vnesh_torg/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 03.03.2011.
8. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 // Право [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel3/num7/3d756.html>. – Дата доступа: 01.02.2011.
9. О состоянии внешней торговли в 2010 году // Федеральная служба статистики РФ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/31.htm. – Дата доступа: 03.03.2011.
10. Беларусь и страны СНГ, 2010 // Национальный статистический комитет РБ [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/cis/main.php>. – Дата доступа: 03.03.2011.

Summary

In the modern world there is almost no state that doesn't participate in the process of integration. Objective consequences of the globalization development force countries of the world on the way uniting their economic systems. In this article basic concepts of economic cohesion are examined. The main economic cohesion stages and problems of Belarus are defined. In terms of country foreign trade figures analysis the valuation of the Belarusian integration development is given and the main directions for its development are determined.

16.02.2011

УДК 330

Н. М. Щербина

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Исследуется влияние гендерных различий на уровень развития человеческого потенциала Республики Беларусь. Определено понятие человеческого потенциала, проанализирована методология расчета индекса развития человеческого потенциала, рассмотрена динамика развития ключевых компонентов человеческого потенциала Республики Беларусь. Предлагаются меры по развитию человеческого потенциала с учетом гендерного фактора.

Формирование и расширенное воспроизводство человеческого потенциала является первоочередной стратегической целью государственной социально-экономической политики и необходимым условием перехода страны в постиндустриальную фазу развития. Активное участие государства в данном процессе предполагает реализацию комплексной политики, обеспечивающей непрерывное воспроизводство, накопление и эффективную капитализацию человеческого потенциала. Особую значимость в процессе формирования комплексной стратегии развития человеческого потенциала Республики Беларусь представляет учет влияния гендерных раз-

личий на уровень развития человеческого потенциала Республики Беларусь.

Человеческий потенциал представляет собой совокупность физических, социально-психологических и интеллектуальных характеристик индивидов, влияющих на результаты активности, в которую они вовлечены, способных к капитализации в форме человеческого капитала. В качестве социально-экономических форм проявления человеческого потенциала следует рассматривать здоровье человека, образовательный потенциал, интеллектуальный потенциал, творческий потенциал, духовный (культурный потенциал), профессиональный потенциал.

В соответствии с базовой методологией ООН [1] уровень развития человеческого потенциала оценивается по следующим компонентам: потенциал здоровья населения (ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общий уровень заболеваемости); образовательный потенциал (уровень грамотности взрослого населения 15 лет и старше и общий показатель обучающихся в учебных заведениях); денежные доходы населения, определяемые показателем ВВП на душу населения, на основании интегрального сопоставления которых определяется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). В 2010 г.

Беларусь заняла 61-е место в ежегодном рейтинге по индексу развития человеческого потенциала [2], опубликованном ООН, и с ИЧПП 0,732 вошла в число стран с высоким уровнем человеческого потенциала (в 2000 г. этот показатель составлял 0,786). В соответствии с указанной методологией государства с показателями выше 0,900 определяются как страны с очень высоким уровнем человеческого развития, индекс в пределах 0,899–0,700 – как страны со средним уровнем развития человеческого потенциала; 0,499–0,300 – как страны с низким уровнем развития человеческого потенциала (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Индекс развития человеческого потенциала и его компоненты

Рейтинг страны по ИРЧП	Значение индекса развития человеческого потенциала	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Средняя продолжительность обучения (лет)	Валовой национальный доход на душу населения (ППС в долл.)
Страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала				
1. Норвегия	0,938	81,0	12,6	58 810
2. Австралия	0,937	81,9	12,0	38 692
3. Н. Зеландия	0,907	80,6	12,5	25 438
4. США	0,902	79,6	12,4	47 094
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала				
44. Литва	0,783	72,1	10,9	14 824
48. Латвия	0,769	73,0	10,4	12 944
51. Хорватия	0,767	76,7	9,0	16 389
61. Беларусь	0,732	69,6	9,3	12 926
65. Россия	0,719	67,2	8,8	15 258
67. Азербайджан	0,713	70,8	10,2	8 747
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала				
89. Китай	0,663	73,5	7,5	7 258
99. Молдова	0,623	68,9	9,7	3 149

Следует отметить, что ИРЧП имеет существенные недостатки, которые снижают ценность данного индикатора при определении характеристики социально-экономического развития. Методика расчета ИРЧП постоянно совершенствуется. В частности, совершенствуются формулы расчета индексов по компонентам, ведется работа по расширению круга показателей. Важным направлением совершенствования ИРЧП является его дезагрегирование. Так, с 1993 г. для ряда стран рассчитывались значения ИРЧП для различных групп населения, в частности, с учетом гендерных различий. Величина ИРЧП в целом по стране нивелирует различия (например, гендерные) в уровне развития для отдельных групп населения. Социально-экономическое неравенство полов в различных странах по-разному отражается на рейтинге (в странах, где женщины имеют доходы наравне с мужчинами, показатели развития будут выше по сравнению со странами, где имеет место неравенство в делении доходов среди мужчин и женщин, и т. п.). В этой связи возникла необходимость в разработке специального показателя, характеризующего развитие человека в отдельных странах с учетом гендерного фактора (ИРГФ). Этот показатель был впервые представлен в Докладе о развитии человека за 1995 г. Данный индекс включает те же компоненты, что и ИРЧП, но с учетом того, что средние показатели продолжительности жизни, достигнутого уровня образования и дохода каждой страны скорректированы в зависимости от величины разрыва

между женщинами и мужчинами. Следовательно, с его помощью можно определить те же аспекты, что и с помощью ИРЧП, используя те же переменные с тем, чтобы показать диспропорции в положении между женщинами и мужчинами. Чем выше уровень гендерных различий в области развития человеческого потенциала в стране, тем меньше значение индекса ИРГФ при сопоставлении его с ИРЧП.

Расчеты, проведенные по 155 странам [2], показали, что уровень достижений женщин в области развития человеческого потенциала значительно ниже соответствующего уровня мужчин в каждой стране и снижение ИРГФ в отношении ИРЧП отражает это неравенство. Более низкий рейтинг страны по ИРГФ, чем по рейтингу по ИРЧП, свидетельствует, что в данной стране общие достижения в области развития человеческого потенциала распределяются между мужчинами и женщинами неравномерно. В то же время при рейтинге страны по ИРГФ выше, чем рейтинг по ИРЧП, можно утверждать о более справедливом распределении благ.

Республика Беларусь в настоящее время демонстрирует устойчивую тенденцию роста уровня развития человеческого потенциала наряду с положительной динамикой в изменении ИРГФ – 0,803 по данным 2005–2006 г., 0,824 по данным 2007 г. (таблица 2). Вместе с тем в процессе воспроизводства человеческого потенциала Республики Беларусь и его капитализации сохраняются существенные гендерные диспропорции по таким структурным состав-

ляющим человеческого потенциала, как здоровье, образование, интеллектуальные способности, трудовой потенциал. Результаты анализа положения гендерных групп в Республике Беларусь свидетельствуют, что основой гендерных различий в человеческом потенциале Республики Беларусь являются неравное

положение мужчин и женщин в экономической сфере (различия в доходах и доступе к экономическим ресурсам) и сохраняющееся и даже усиливающееся неравенство по уровню здоровья, провоцирующее низкую продолжительность жизни, высокую смертность мужчин трудоспособных возрастов.

Таблица 2 – Индекс развития человеческого потенциала с учетом гендерного фактора и его компоненты

Страна	Индекс гендерного неравенства		Население как минимум со средним образованием (% в возрасте от 15 и старше), 2010 г.		Доля экономически активного населения (% , 2008 г.)		Расчетный заработный доход (ППС в долл. США), 2007 г.	
	Рейтинг по ИРГФ	Значение	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин	Мужчин
Страны с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала								
Норвегия	5	0,234	99,3	99,1	77,3	82,6	46 576	60 394
Австралия	18	0,296	96,1	97,2	69,9	83,0	28 759	41 153
Н. Зеландия	25	0,320	71,6	73,5	72,1	84,5	22 456	32 375
США	37	0,400	95,3	81,5	68,7	80,6	34 996	56 536
Страны с высоким уровнем развития человеческого потенциала								
Литва	33	0,359	91,9	95,7	65,5	71,6	14 633	20 944
Латвия	22	0,316	94,8	96,2	70,6	78,8	13 403	19 860
Хорватия	30	0,345	57,4	72,3	58,9	71,7	12 934	19 360
Беларусь	–	–	–	–	–	–	8 482	13 543
Россия	41	0,442	90,6	71,3	68,7	76,3	11 675	18 171
Азербайджан	62	0,553	90,0	96,0	66,3	71,1	4 836	11 037
Страны со средним уровнем развития человеческого потенциала								
Китай	38	0,405	54,8	70,4	74,5	84,8	4 323	6 375
Молдова	40	0,429	85,8	92,3	53,4	55,6	2 173	2 964

Потенциал здоровья представляет собой совокупность биологически и социально обусловленных физических возможностей индивида, способствующих самореализации в обществе. Помимо ключевой характеристики личного потенциала индивида, здоровье представляет собой важный экономический ресурс, состояние которого определяет исходные условия демографических процессов, обеспечи-

вающих стабильность экономического роста. Фактор здоровья выступает индикатором прогресса социально-экономического развития, в котором синтезируются достигнутый уровень качества жизни людей и экономического благополучия страны [3, с. 350]. Ключевыми показателями потенциала здоровья населения республики являются ожидаемая продолжительность жизни (рисунок 1) и уровень заболеваемости населения (рисунок 2).

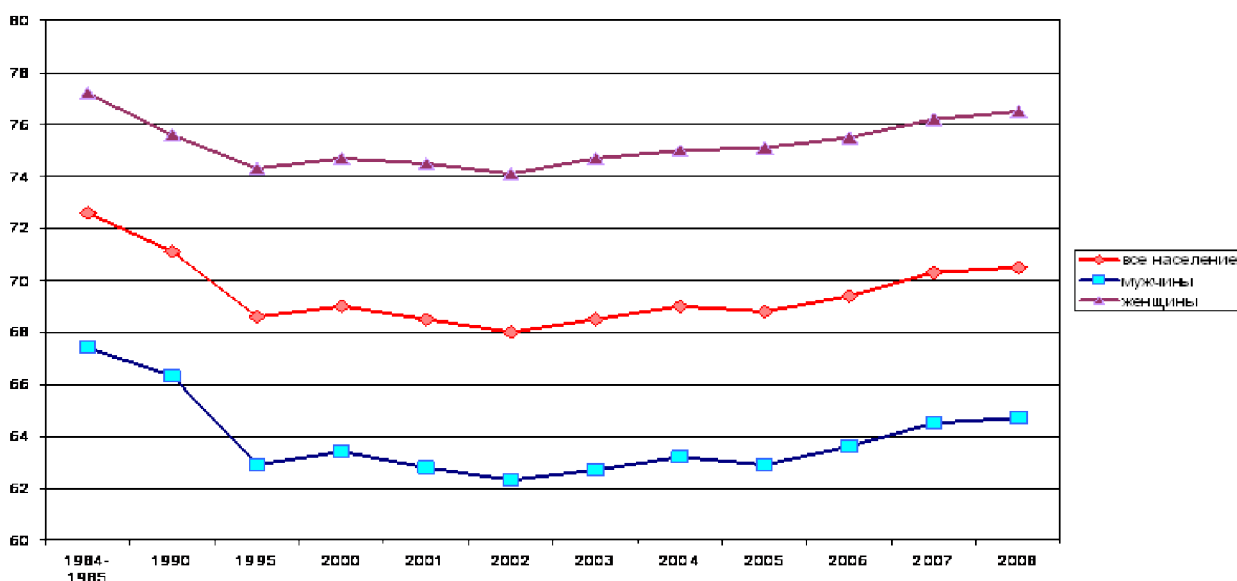

Рисунок 1 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Республике Беларусь

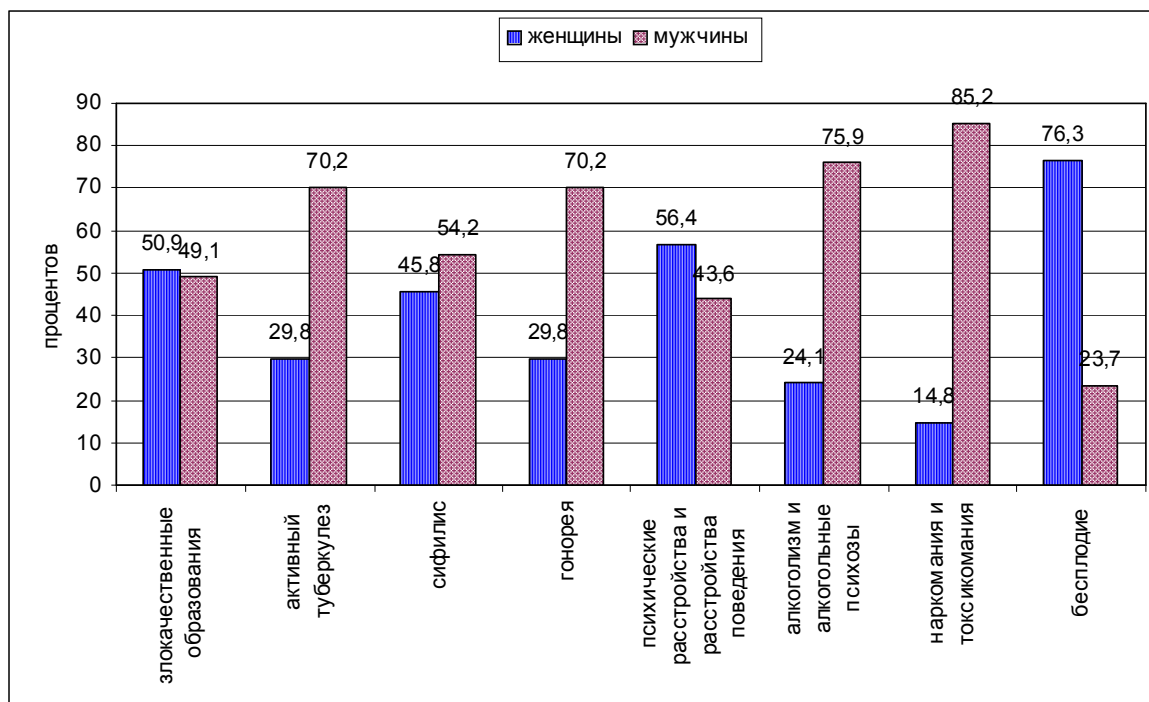

Рисунок 2 – Заболеваемость женщин и мужчин отдельными болезнями (%)

Сокращение ожидаемой продолжительности жизни населения Беларуси в последнее десятилетие имело место у мужчин и женщин, причем сокращение продолжительности жизни и высокая смертность мужчин в настоящее время являются критическими проблемами. Большая, нежели у мужчин, продолжительность жизни женщин отчасти объясняется биологическим ресурсом. Согласно международным методикам биологический потенциал женщин, влияющий на ожидаемую продолжительность жизни, оценивается от 4 до 7 лет. За пределами этого значения гендерные различия в ожидаемой продолжительности жизни связаны с социальными, экономическими и социокультурными факторами, влияющими на состояние здоровья [3, с. 355]. Сокращение ожидаемой продолжительности жизни мужчин обусловлено прежде всего чрезмерной смертностью мужчин. Смертность мужчин по причинам различных заболеваний и внешним причинам превышает смертность женщин (рисунок 3).

Высокий уровень образования населения в Республике Беларусь позволяет говорить о существенном накоплении человеческого капитала знаний, умений, навыков, способствующих увеличению дохода граждан и росту благосостояния республики. По уровню образованности населения Республика Беларусь (уровень грамотности взрослого населения 99,6 %) опережает многие такие развитые страны, как Португалия, Испания, Греция, Израиль и др.

Республика Беларусь – одна из относительно немногочисленных стран, где уровень образования женщин является стабильно высоким и превышает

ущим уровень образования мужчин. По состоянию на 1 января 2010 г. (с учетом предварительных итогов переписи населения 2009 г.) численность обучающихся женщин преобладает над численностью обучающихся мужчин за счет среднего специального и высшего образования. Так, на начало 2009/2010 учебного года численность обучающихся женщин в республике составила 879 тыс. (51,1 % от общей численности обучающихся), численность обучающихся мужчин – 840 тыс. (48,9 %). В учреждениях, обеспечивающих получение общего среднего образования, на начало 2009/2010 учебного года обучалось 1,7 млн девочек и мальчиков, среди них – 49,2 % девочек. В профессионально-технических учебных заведениях девушки составляли 32,9 % учащихся. Доля девушек среди учащихся средних специальных учебных заведений была больше половины (53,8 %).

Стабильно высоким остается удельный вес девушек среди студентов высших учебных заведений – 59 %. Преимущественно «женскими» являются гуманитарно-социальные профили образования (девушки составляют 81,7 % всех обучающихся в сфере гуманитарных наук; около 78,9 % – педагогики, здравоохранения; 75,2 % – экономики, коммуникаций, права и управления). Среди работающих женщин 54,6 % имеют высшее и среднее специальное образование, среди мужчин – 37,1 % (в 2000 г. соответственно 48,7 % и 32,8 %) [4].

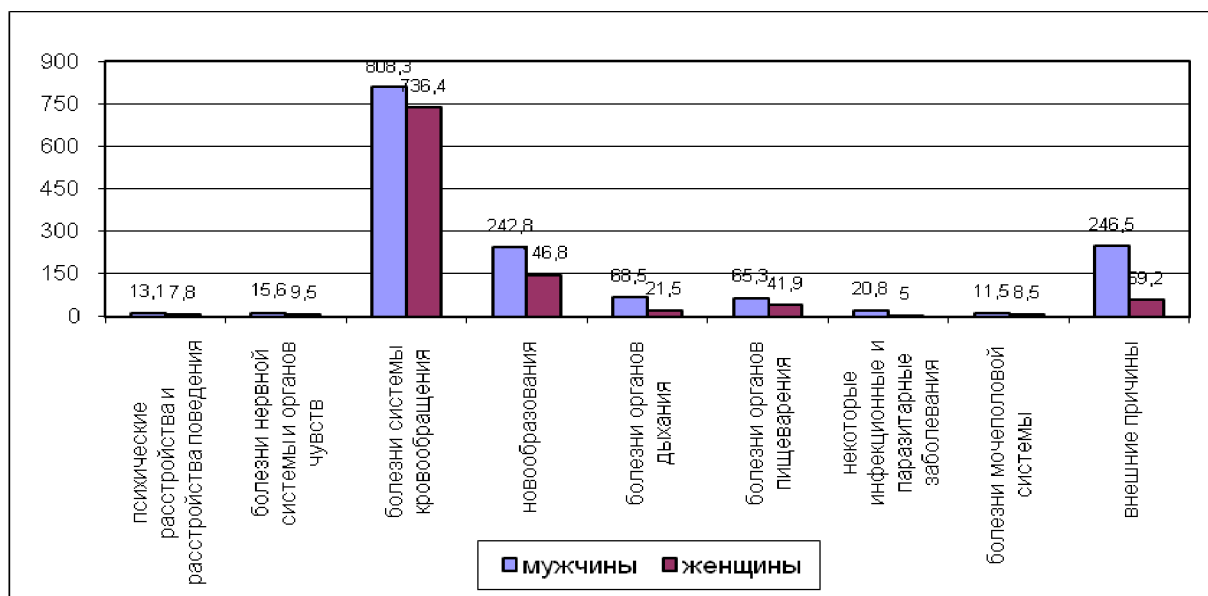
Показателем реализации образовательного потенциала населения и индикатором эффективной капитализации человеческого потенциала в целом являются доходы населения. Человеческий потенци-

ал трансформируется в доходы денежные и неденежные: денежный доход объединяет заработную плату и такие виды дохода вне оплаты труда, как дивиденды, проценты и т. д.; неденежный доход может быть представлен как совокупность удовлетворения работой, использования имеющегося материального благосостояния, потребленного личного производства для удовлетворения личных нужд. Социально-демографическими факторами, оказывающими влияние на доходы индивидов, являются: место проживания; тип домашнего хозяйства; занятость; уровень образования.

К факторам, которые влияют на гендерные различия в доходах населения, следует отнести гендерные различия среди экономически активного населения по категориям персонала, гендерные различия в структуре занятых по отраслям, гендерные различия в заработной плате соответствующих категорий персонала и отраслевые различия в заработной плате.

В настоящее время на рынке труда общая тенденция состоит в относительном уменьшении численности рабочих в общей структуре занятости и относительном увеличении численности всех категорий служащих (таблица 3). В целом, положение мужчин и женщин на рынке труда изменяется медленно. За последнее десятилетие несколько увеличилась численность женщин-руководителей и специалистов в общей структуре занятых (см. таблицу 3), что свидетельствует о росте капитализации от вложений в человеческий капитал образования. Несмотря на то что женщины преобладают как среди занятых, так и среди служащих и специалистов, женщин-руководителей меньше, чем мужчин на соответствующих должностях (рисунок 4). Концентрация женщин на руководящих должностях выше в таких низкооплачиваемых сферах, как культура и искусство (14,2 % к общей численности женщин в соответствующей отрасли), связь (13,2 %) [5, с. 144].

Рисунок 3 – Смертность по причинам заболеваний и внешним причинам мужчин и женщин (число умерших на 100 000 чел. каждого пола)

Гендерная специфика отраслевой структуры занятости на современном этапе развития рынка труда Республики Беларусь проявляется как в усилении концентрации женской рабочей силы в отраслях с традиционно низкой заработной платой, так и за счет перераспределения в пользу мужчин рабочих мест в быстроразвивающихся высокооплачиваемых отраслях. Отмечается увеличение количества занятых женщин в низкооплачиваемых сферах (в сфере образования с 76,6 % в 1995 г. до 81,2 % в 2009 г., сельском хозяйстве с 37,1 % в 1995 г. до 40,9 % в 2009 г.) [5, с. 141], при сокращении доли занятых

женщин в высокодоходных сферах. За последние несколько лет наибольшее сокращение отмечалось в таких высокооплачиваемых отраслях, как торговля (с 82,0 % в 1995 г. до 69,9 % в 2007 г.), информационно-вычислительное обслуживание (с 74,1 % в 1995 г. до 52,8 % в 2007 г.) финансы, кредит и страхование (с 77,9 % в 1995 г. до 74,1 % в 2007 г.) [6, с. 314].

По гендерным различиям в оплате труда следует отметить, во-первых, стабильно существующую разницу в номинальной заработной плате работников разного пола в рамках одной отрасли; во-вторых, за-

крепившуюся тенденцию преобладания женщин среди занятых в низкооплачиваемых отраслях экономики, где номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников ниже среднереспубликанского уровня (торговля и общественное питание, заготовки, непроизводственные виды бытового обслуживания населения, образование, культура, искусство).

Существование гендерных различий в занятости и сфере оплаты труда обусловлены прежде всего растущей межотраслевой дифференциацией – неравенством в распределении мужчин и женщин по отдельным профессиям и отраслям (горизонтальной сегрегацией), а также неравенством в заработной плате в рамках профессий и видов деятельности (вертикальной сегрегацией).

Таблица 3 – Численность работающих женщин и мужчин по категориям персонала (% к итогу)

Население	2000 г.		2005 г.		2009 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Экономически активное население	47,4	52,6	47,2	52,8	47,4	52,6
Рабочие	74,9	53,5	72,3	50,3	72,7	49,2
Служащие	25,1	46,5	27,7	49,7	27,3	50,8
из них:						
руководители	9,7	7,2	11,5	8,6	11,1	8,4
специалисты	12,3	32,8	14,6	36,3	14,8	37,1
другие служащие	1,6	4,8	1,6	4,8	1,4	5,3

Источник: [5, с. 139–140; 6, с. 40, 84–85].

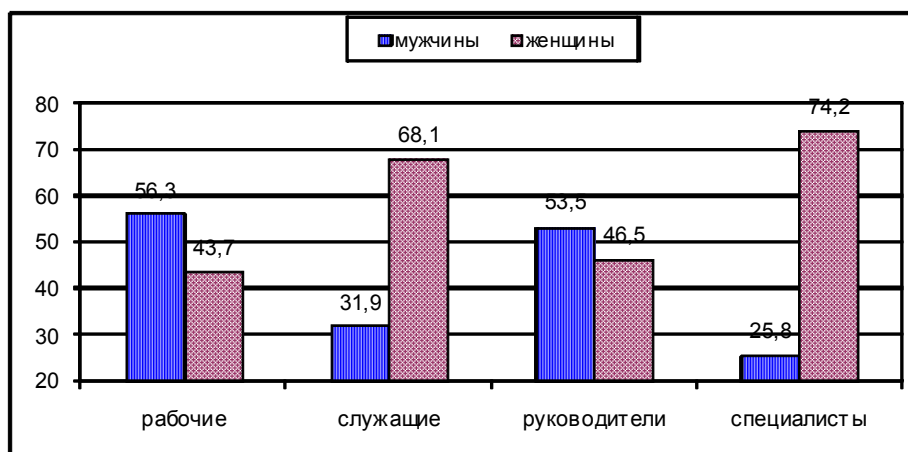

Рисунок 4 – Численность работающих женщин и мужчин по категориям персонала на конец 2008 г. (распределение по полу, %)

Источник: [5, с. 139–140].

Данные официальной статистики свидетельствуют, что средняя заработная плата женщин в Республике Беларусь составляет 74,6 % от средней заработной платы мужчин [5, с. 165]. Если принять во внимание более высокий уровень образования белорусских женщин по сравнению с мужчинами, а также то обстоятельство, что в Республике Беларусь один из самых низких в мире уровень дифференциации доходов (соотношение располагаемых ресурсов 20 % наиболее и наименее обеспеченных слоев населения составляет 4,5 раза [7]), эта цифра указывает на низкую капитализацию человеческого капитала женщин.

Гендерные различия в доходах усугубляются обострившимися в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса проблемами нестабильности занятости и угрозы безработицы. На конец 2009 г. органами труда, занятости и социальной защиты было зарегистрировано 40 300 безработных, включая 23 000 женщин (57,0 %) [5, с. 165]. Доля женщин высока во всех возрастных категориях безработных, особенно в категории 20–34 года и в предпенсионном возрасте 50–54 года. Зарегистрированные безработные женщины по сравнению с безработными мужчинами имеют более высокий образовательный уровень: 11,8 % – высшее

образование; 19,4 % – среднеспециальное – 37,5 % общее среднее, 22,5 % – профессионально-техническое и 8,8 % – общее базовое. Для мужчин соответствующие цифры выглядят следующим образом: высшее образование – 9,8 %; среднеспециальное – 10,7 %; общее среднее – 41,8 %, профессионально-техническое – 26,0 и общее базовое – 13,5 % [5, с. 167, 170]. Женщины сталкиваются с более серьезными проблемами при трудоустройстве. Это проявляется как в более длительном периоде поиска работы, так и в большем количестве тех, кто находится в поиске работы в течение минимум одного года. Безработные мужчины находят работу достаточно быстро – в течение 1,5 месяца, в то время как женщинам требуется в два раза больше времени – 3,1 месяца. Таким образом, у женщин более длительный период безработицы: 5,4 месяца против 4 месяцев у мужчин. Среди безработных, имеющих данный статус более одного года, женщины составляют 63,5 % [5, с. 171].

Гендерные различия оказывают негативное воздействие на развитие человеческого потенциала, экономическое развитие и экономический рост государства. Неравенство в доходах и в принятии решений на уровне домашних хозяйств негативно влияет на инвестиции в человеческий капитал детей. Гендерные различия в сфере занятости повышают вероят-

ность потерь в национальном доходе; выступают сдерживающим фактором в процессе развития и внедрения новых технологий; замедляют рост доходов на душу населения. Гендерный разрыв в оплате труда и преимущественное вовлечение женщин в неоплачиваемый домашний труд приводят к недоучету вложений в ВВП; занижению экономических рейтингов страны; продуцируют бедность, особенно «женских» домохозяйств, гендерное неравенство в распределении бюджетов времени, распределение гендерных ролей, не соответствующее технологическому укладу общества; воспроизводят неэффективное разделение труда в высокотехнологичной экономике; увеличивают потери в объеме конечной продукции; приводят к сохранению неэффективных технологий в домашнем хозяйстве; увеличивают риск снижения рождаемости в странах с преобладающим суженным воспроизводством, повышают риск мужской сверхсмертности.

По нашему мнению, эффект от развития человеческого потенциала может быть усилен при условии реализации комплексной стратегии развития человеческого потенциала с учетом гендерного фактора, включающей мероприятия по укреплению человеческого потенциала мужчин и женщин и эффективной ее реализации в сферах здоровья, образования, доходов населения.

Литература

1. Человеческий потенциал Беларуси: экономические вызовы и социальные ответы. Национальный отчет о человеческом развитии 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.by/pdf/nhdr2003_r.pdf. – Дата доступа: 09.04.2010.
2. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/hdr/2010/>. – Дата доступа: 05.11.2010.
3. Гендерные различия в формировании человеческого капитала в Республике Беларусь // Человеческий потенциал Республики Беларусь. – Минск, 2009.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 08.06.2010.
5. Женщины и мужчины Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2010.
6. Труд и занятость в Республике Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2008.
7. Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск, 2009.

Summary

The analysis of gender distinctions in human potential of the Republic of Belarus is presented in this article. The key factors of gender distinctions are allocated, prospects of development of human potential are defined, the influence of the gender differences in human potential on social and economic development is considered by the author.

10.12.2010

А. Л. Козик

ОСОБЕННОСТИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Исследуются механизмы нормотворческой и контрольной деятельности Международной организации труда (МОТ). Автор указывает на несовершенство существующего механизма и анализирует недостатки, с которыми на практике столкнулась Республика Беларусь в ходе работы в организации. Исследование раскрывает особенности взаимодействия органов МОТ, отсутствие эффективной системы обжалования решений организации и фактическую институциональную утрату основным органом Международной конференцией труда реальных рычагов управления организацией.

Международная организация труда (МОТ) была создана в 1919 г. и в 1946 г. стала первым специализированным учреждением ООН. МОТ является универсальной международной организацией, в состав которой входят 183 государства, включая Республику Беларусь.

МОТ играет важную роль в вопросах регулирования труда, создания атмосферы сотрудничества между нанимателями, правительством и работниками, выполняет иные важные функции, в том числе нормотворческую. Одной из основных задач МОТ является защита прав человека. Хотя термин «права человека» не употребляется в Конституции (Уставе) МОТ, все это время задачи организации состояли именно в международно-правовом закреплении, развитии содержания и обеспечении соблюдения прав человека в сфере труда (регулирование рабочего времени, времени отдыха, обеспечение безопасности и гигиены труда, развитие социального обеспечения трудящихся и др.). В некотором роде особенностью МОТ является то, что это исторически первая универсальная организация, действующая в области прав человека.

Большое значение МОТ в системе международной защиты прав человека подчеркивал Р. Кассен, отмечавший, что Устав МОТ представляет собой первый международно-правовой акт договорного характера, предусматривающий основные права человека [1]. Позднее У. Дженкс также отмечал ведущую роль МОТ в международной защите прав человека в целом, а не только в защите трудовых прав [2]. В работе МОТ изначально предполагалось использование метода нормативных предписаний. Нормативная функция достаточно детально урегулирована Уставом организации. Однако на практике не менее важную роль стали играть иные механизмы – контрольный и оперативный (проведение исследований, обеспечение сотрудничества).

Основной элемент нормативной функции МОТ – ее компетенция, закрепленная в Уставе и направленная на организацию разработки и принятия универсальных конвенций и рекомендаций в сфере труда.

Конвенции МОТ, являющиеся международными договорами, и рекомендации МОТ, не обладающие характером международных договоров, имеют различную правовую природу. Однако оба вида актов

служат ориентиром для развития законодательства и практики в сфере труда государств-членов МОТ [3, с. 52]. Кроме того, данные акты составляют определенную систему, которую часто называют «Международное трудовое право» [4].

К моменту подготовки данной публикации МОТ приняла 188 конвенций и 199 рекомендаций.

Особое значение имеют конвенции МОТ, среди которых важнейшими являются: *акты о свободе объединения и праве на ведение коллективных переговоров* – Конвенция 1948 г. о свободе ассоциации и защите права на организацию (№ 87), Конвенция 1949 г. о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров (№ 98); *акты об упразднении принудительного труда* – Конвенция 1930 г. о принудительном труде (№ 29) и Рекомендация № 35, Конвенция 1957 г. об упразднении принудительного труда (№ 105); *акты о запрете детского труда* – Конвенция 1973 г. о минимальном возрасте (№ 138) и Рекомендация № 146, Конвенция 1999 г. о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда (№ 182); *акты о недопущении дискриминации в сфере труда* – Конвенция 1951 г. о равном вознаграждении (№ 100), Конвенция 1958 г. о дискриминации в области труда и занятий (№ 111). Данные документы ратифицированы подавляющим большинством государств-участников организации.

Как справедливо отмечает О. В. Гликман, роль конвенций и рекомендаций МОТ не ограничивается исключительно тем, что они имеют существенное значение для развития национального законодательства и практики в сфере труда государств-членов МОТ. Акты МОТ повлияли на закрепление прав человека в сфере труда в Международном билле о правах человека и в других универсальных актах (Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.), а также в региональных договорах в области прав человека (Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии 1961 г. и 1996 г., Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств 1994 г., Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Соглашении о сотрудничестве в области труда 1993 г.,

подписанного в рамках Северо-американской зоны свободной торговли) [3, с. 52].

Нормотворчество международной организации – явление, возникшее относительно недавно и обладающее рядом специфических черт по сравнению с нормотворчеством государств [5]. При этом нормотворчество МОТ выделяется особенно¹, поскольку имеет несколько уникальных черт². Остановимся на важнейших из них.

Конвенции МОТ принимаются Международной конференцией труда (МКТ) на пленарном заседании. Принятию конвенции предшествует многолетний (как правило, не менее двух лет) подготовительный процесс выработки текста. Специфичен и состав участников конференции – в отличие от классической международной конференции, участниками которой являются исключительно представители правительства, при голосовании в ходе МКТ каждое государство имеет четыре несогласованных голоса (право нанимателей и профсоюзов голосовать независимо от позиции правительства закреплено в ст. 4(1) Конституции (Устава) МОТ), один из которых принадлежит профсоюзам, один нанимателям и два правительству (так называемый трипартизм).

Особенностью является и то, что принятые в ходе МКТ конвенции не подлежат подписанию. В ходе конференции они принимаются 2/3 голосов. Даже если все участники конференции от одного государства голосовали против – государство все равно несет определенные обязанности, связанные с принятием конвенции.

Так, в случае голосования против конвенции, государства приобретают обязанности в силу самого факта принятия МКТ конвенции. Государство обязано «в течение года с момента закрытия сессии Конференции или, в случае исключительных обстоятельств, не позднее 18 месяцев с момента закрытия Конференции представить конвенцию на рассмотрение власти или властей, в компетенцию которых входит этот вопрос, для оформления ее в качестве закона или для принятия мер другого порядка» (ст. 19(5)(b) Конституции (Устава) МОТ). Под компетентными властями подразумевается законодательный орган, под мерами другого порядка – иные меры по имплементации обязательств [6]. Более того, «члены Организации должны информировать Генерального Директора Международного Бюро Труда о мерах, предпринятых в соответствии [с указанным обязательством. – А. К.] для представления конвенции компетентной власти или властям, сообщая ему любые сведения о власти или властях, считающихся компетентными, и о решениях, принятых этими властями» (ст. 19(5)(c) Конституции (Устава) МОТ). И «если член Организации получит согласие компетентных

власти или властей, он сообщит о состоявшейся ратификации конвенции Генеральному Директору МБТ и предпримет такие меры, какие будут необходимы для эффективного применения положений данной конвенции» (ст. 19(5)(d) Конституции (Устава) МОТ). Если государство не оформит согласие на участие в конвенции, то оно должно «доложить Генеральному Директору МБТ в соответствующие периоды, когда этого потребует Административный Совет, о положении законодательства в его стране и существующей практике по вопросам, которых касается Конвенция, и о том, какие меры были предприняты или намечены для придания силы любым положениям Конвенции путем принятия законодательных или административных мер, коллективных соглашений или любым другим путем и сообщить о тех обстоятельствах, которые препятствуют или задерживают ратификацию конвенции» (ст. 19(5)(e) Конституции (Устава) МОТ).

Известной особенностью конвенций МОТ, как и большинства иных конвенций по правам человека, является запрет на оговорки. При этом следует отметить, что аргументация в отношении запрета на оговорки к Конвенциям МОТ более специфична³. На практике конвенции могут содержать нормы, дающие возможность государствам сравнительно широко толковать их положения. Кроме того, при оценке качества исполнения конвенций в рамках контрольного механизма МОТ часто принимается во внимание стремление государства, прогресс в вопросе исполнения обязательств⁴.

Институт нормотворчества МОТ служит не только цели подготовки новых норм права, но и обеспечению эффективности всей системы в целом. Конституция (Устав) МОТ дает в руки профсоюзов и объединений нанимателей оригинальный инструмент давления на правительство. Так, копии информации и докладов, представляемых Генеральному Директору государством, должны быть разосланы профсоюзам и нанимателям (ст. 23(2) Конституции (Устава) МОТ). Указанные объединения имеют право представить в МОТ свои суждения по поводу представленных материалов (ст. 23(2) Конституции (Устава) МОТ).

Интересной особенностью нормотворчества МОТ, относящейся больше к юридической технике, является факт, что Конвенции МОТ часто содержат положения, в соответствии с которыми конвенция денонсируется *ipso facto* в случае принятия иной конвенции, пересматривающей положения предыдущей (ст. 20 Конвенции об охране материнства № 183. 2000). В литературе справедливо отмечается, что такая практика ставит вопрос об исполнимости конвенции между государствами-участниками пересмотренной (новой) конвенции и участниками

¹ Специфические черты нормотворчества МОТ закреплены в ст. 19, 22 Конституции (Устава) МОТ с учетом внесенных поправок в Устав.

² Члены Американской ассоциации международного права Oscar Schachter и Christopher C. Joyner отмечают присущий МОТ нетрадиционный характер нормотворчества. См.: Oscar Schachter, Christopher C. Joyner «American Society of International Law. United Nations legal order» (т. 1, Cambridge, 1995, p. 1166).

³ Письменное заключение МОТ, представленное на запрос Международного Суда ООН, см. в деле: Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide. 1950–1951. С. 216–236.

⁴ МОТ. Совершенствование нормотворческой деятельности. Документ GB.295/LILS/5. 2006 г.

прежней, отказавшимися участвовать в пересмотренной [7].

Очевидно, что само участие в МОТ налагает на государство ряд обязательств. Кроме того, специфика нормотворческого процесса такова, что государства должны уделять пристальное внимание не только тем документам, в которых они непосредственно заинтересованы, но и проводить оценку всех, без исключения, принимаемых конвенций. Это еще раз подчеркивает необходимость активного участия Республики Беларусь в нормотворческом процессе внутри МОТ.

С нормотворческой функцией МОТ тесно связана функция контроля. Контрольная функция МОТ была заложена в Устав организации при ее создании и носит универсальный характер. Контроль МОТ состоит из двух основных процедур: процедуры докладов по конвенциям и рекомендациям МОТ, представляемых государствами-членами; процедуры жалоб о несоблюдении государствами-членами принятых обязательств. К последним относятся: представления, касающиеся соблюдения ратифицированных конвенций МОТ; жалобы относительно несоблюдения ратифицированных конвенций МОТ; жалобы относительно нарушения принципа свободы объединения; жалобы о неисполнении обязательства по представлению конвенций и рекомендаций МОТ компетентным органам власти. Важность контрольной функции подчеркивается тем, что фактически все органы МОТ, в той или иной мере, задействованы в ее осуществлении. Особая роль отведена следующим органам: Международной конференции труда (МКТ), Административному совету (АС), Международному бюро труда (МБТ), Комитету экспертов по применению конвенций и рекомендаций (Комитет экспертов (КЭ)), Комитету МКТ по применению конвенций и рекомендаций (КК), Комитету по свободе объединения АС (КСО), специально создаваемым комиссиям по расследованиям. Особенностью МОТ является то, что большое значение имеет деятельность МБТ по обеспечению сбора и «технического анализа» информации.

Контрольный механизм МОТ, при всех его достоинствах [8], содержит ряд существенных институциональных недостатков [9]. С их последствиями столкнулась и Республика Беларусь в ходе работы в организации.

Одним из недостатков выступает отсутствие договорных норм, регулирующих правовой статус КЭ, а также комиссий, назначаемых для рассмотрения жалоб, в том числе Комиссии по расследованию и примирению в области свободы объединения, Комитета по свободе объединений (КСО). Деятельность этих органов регулируется соответствующими решениями АС и, реже, МКТ. Это было бы оправдано, если бы эти органы не заместили собой существующий и закрепленный в Уставе механизм. На «парадоксальное положение в механизме контроля МОТ» обращают внимание О. В. Гликман и другие ученые. С. А. Иванов: «Являясь краеугольным камнем этого

механизма, регулярный контроль не имеет уставной базы...», что «создает возможность для возникновения различного рода споров вокруг него и снижает в немалой степени значимость его заключений». С. А. Иванов справедлив в том, что в Резолюции МКТ 1926 г. говорится о создании КЭ в «опытном порядке» и на короткое время [10], хотя на практике КЭ превратился в постоянный контрольный орган.

О. В. Гликман правомерно предлагает закрепить порядок формирования КЭ. По ее мнению, «сложившаяся практика в целом представляется справедливой...»⁵, «за исключением полномочий АС назначать экспертов, которые... следует передать МКТ для предоставления возможности представителям всех государств напрямую участвовать в избрании экспертов» [11]. Автор отмечает проблему отсутствия договорных норм очевидной, когда речь идет о соотношении функций КЭ и КК. На основании сложившейся практики рассмотрение докладов проходит несколько стадий: юридическую – в КЭ (закрытые заседания экспертов и подготовка доклада) и политическую – в КК (на основе доклада КЭ рассмотрение трехсторонними представителями; приглашаются соответствующие представители государств для представления объяснений). Представители работодателей поднимали вопрос о том, что КЭ не должен выполнять сугубо подготовительную и техническую роль, на основании чего КК осуществляет свои контрольные функции, а КК не должен следовать комментариям КЭ, и эти комментарии не должны в строгом смысле быть обязательными для КК. Представители работодателей аргументировали свои доводы тем, что в Резолюции 1926 г. «два комитета рассматриваются как дополняющие друг друга, и не было установлено никакой иерархии между ними»⁶. По мнению Г. Б. Круза, Ж. Потобского, Л. Свепстона, правильного ответа на данный вопрос не существует, поскольку в Резолюции МКТ 1926 г. о создании комитетов ничего не говорится о взаимоотношениях между ними [12].

Статья 22 Устава МОТ установила обязанность государств ежегодно представлять доклады по ратифицированным конвенциям. На практике выполнить это требование ввиду большого количества конвенций МОТ невозможно. Вместо этого акцент перемещен на рассмотрение докладов по «основополагающим», не ратифицированным отдельными государствами конвенциям, представляемым на основании ст. 19, которые рассматриваются АС, а не Комитетом экспертов. Очевидно, Устав МОТ нуждается в корректировке в этой части.

Серьезным недостатком существующего механизма является ситуация, допускающая осуществление толкования положений конвенций МОТ контрольными органами. В отсутствие методологического контроля толкование фактически осуществляется по усмотрению данных органов [3, с. 52]. Имеют ли контрольные органы МОТ компетенцию осуществлять толкование, и каково соотношение компетенции органов МОТ и Международного Суда ООН? Пункт 1 ст. 37 Устава МОТ предусматривает, что

⁵ Доклад Комитета экспертов по применению конвенций и рекомендаций. 90-я сессия МКТ. 2002. Общий доклад. С. 6–7.

⁶ Report of the Committee on Application of Standards. ILC. 81 th Session. 1994. Par. 12.

каждый спор, касающийся толкования Устава и конвенций МОТ, передается на разрешение Международного Суда ООН. В 1946 г. была принята поправка, добавившая п. 2 к ст. 37, в соответствии с которой, независимо от положений п. 1, АС может сформулировать и представить на одобрение МКТ правила, предусматривающие создание трибунала для быстрого разрешения спора или вопроса, касающегося толкования конвенции.

Более того, всякое решение или консультативное заключение суда является обязательным для трибунала. На практике данные положения не применялись, и трибунала создано не было. В 1990 г. КЭ подчеркнул, что, несмотря на право МС толковать конвенции МОТ, «для осуществления своих полномочий КЭ вынужден выражать свое мнение о содержании и значении положений конвенций, определяя их правовое содержание, если это необходимо». В связи с этим КЭ выразил мнение, что если его решения не противоречат решениям суда, они должны рассматриваться как правомерные и общепризнанные⁷. Соответственно возникает вопрос: если на практике таких решений не было, то все решения КЭ правомерны?

Ф. Мопэн обратил внимание на уникальное, на наш взгляд, положение: фактическое неприменение положений Устава МОТ и широкую компетенцию органов МОТ, установленную в ходе практики, в области толкования конвенций МОТ; также поставил вопрос о причине, по которой МОТ не использовала возможности п. 2 ст. 37. Ф. Мопэн выразил сожаление, что «улаживание» проблем толкования на практике привело к утверждению подобных методов в качестве правила, а не исключения; и к убеждению, что проблемы толкования не требуют обращения к юридической процедуре [13]. Важно понять, что отсутствие юридической процедуры делает МОТ политически ангажированной структурой, не сбалансированной правовыми механизмами.

Требует особого внимания еще один важнейший аспект. В своем диссертационном исследовании О. В. Гликман [14] справедливо обращает внимание на п. 1 ст. 37 Конституции (устава) МОТ, устанавливающий передачу спора о толковании конвенций МОТ на разрешение Международного Суда. Дело в том, что Статут суда устанавливает только две юрисдикции: судебную (разрешение споров между государствами – ст. 34) и консультативную (предоставление консультативных заключений – ст. 65). Пункт 1 ст. 37 Конституции МОТ не определяет, кто должен передавать вопрос или спор и какая юрисдикция будет осуществляться судом в данном случае, что, безусловно, важно, поскольку от этого зависит характер вынесенных Международным Судом ООН решений. Аналогичная правовая проблема возникает в ст. 29 Устава МОТ: правительство должно сообщить МБТ, принимает ли оно рекомендации комиссии по расследованию и желает ли оно передать спор в Между-

народный Суд. Вопрос: спор с кем? Правительства соответствующего государства с МОТ? Однако Международный суд не компетентен разбирать такие споры. Еще дальше заходит ст. 31 Конституции МОТ, устанавливающая окончательный характер решения суда, вынесенного на основании вышеуказанной статьи 29.

Практики применения ст. 29 Конституции МОТ не существует. Может быть именно в связи с тем, что Статут суда не наделяет государства соответствующими возможностями? Юридическое расхождение указанных положений Устава МОТ и Статута МС очевидно. В какой-то мере проблема может быть решена на основании ст. 103 Устава ООН, предусматривающей, что в случае, когда обязательства членов ООН по Уставу ООН окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по Уставу ООН. С другой стороны, остается нерешенной проблема неприменения положений Конституции МОТ, их противоречие Уставу ООН и их бесполезность с точки зрения эффективности механизма контроля МОТ. В связи с изложенным О. В. Гликман предлагает провести ревизии ст. 29 и 37 Устава МОТ [11].

Еще вопрос: должны ли приниматься во внимание экономические, социальные и политические условия, существующие в государстве, и имеют ли они какое-либо значение при толковании. «Да, имеют» – именно на таком подходе ранее настаивали социалистические государства, а теперь – развивающиеся страны и некоторые исламские государства [15]. Н. Валтикос и Ж. Потобски утверждают единый метод определения соответствия международным стандартам, не подлежащий влиянию концепций различных систем. Данные авторы справедливо связывают такой подход с тем, что национальные особенности учитываются, во-первых, при разработке норм МОТ, во-вторых, каждое государство свободно в выражении согласия на обязательность конвенций МОТ [16].

О. В. Гликман полагает, что необходимость единообразного метода объясняется и тем, что в противном случае каждое государство сможет толковать конвенции МОТ по собственному усмотрению [11]. Комитет экспертов неоднократно в докладах подчеркивал, что в его функции входит определение выполнения требований конвенций МОТ независимо от существующих национальных экономических и социальных условий⁸. Практика применения такой меры воздействия на государство-нарушитель, как включение в специальный параграф заключительного документа МКТ показывает, что это не так. Предложения, которые формулирует КЭ и АС, часто основаны не на объективной оценке исполнения норм, а на субъективном ощущении наличия или отсутствия «прогресса» в соблюдении. Это подтверждается утвержденной методикой оценки экспертами качества соблюдения конвенций МОТ⁹.

⁷ Report of Committee of Experts 1990. Par. 7.

⁸ Report of Committee of Experts. 1969, p. 19; 1971, p. 6; 1977 p. 13; 1987. Par. 9–52.

⁹ МОТ. Совершенствование нормотворческой деятельности. Док. GB.295/LILS/5. 2006.

В практике неоднократно возникали трудности при толковании контрольными органами конвенций о свободе объединения [17].

Как справедливо отмечает О. В. Гликман, «абсолютный пробел Устава МОТ представляет собой правовая природа решений КЭ и КК, комиссий по расследованию жалоб или принятых на их основе решений АС и МКТ: обязаны ли государства выполнять рекомендации данных органов?» [11] Авторы Д. Нурумов и Ю. Самович при рассмотрении контроля в области прав человека высказываются за придание рекомендациям контрольных органов по правам человека обязательного характера [18–19]. М. Шмидт утверждает, что главной лакуной процедуры жалоб является отсутствие обязательных решений, обладающих юридической силой [20]. С. А. Иванов полагает, что не всем, а некоторым решениям контрольных органов МОТ можно придать обязательную силу, например решениям по соблюдению основополагающих конвенций или неоднократным либо грубым нарушениям конвенций, касающимся жизни и здоровья трудящихся [10]

Таким образом, все проблемы механизма контроля МОТ являются следствием некачественного нормативно-правового регулирования деятельности организации [21]. Правительство Республики Бела-

русь могло бы уделить внимание не только правотворческому процессу внутри организации, но и модернизации существующих механизмов, тем более, что для этого есть соответствующие правовые основания. На наш взгляд, с целью защиты интересов Республики Беларусь, следует:

- обеспечить нормативное закрепление порядка формирования, компетенции Комитета экспертов, его взаимоотношения с другими органами МОТ;
- добиться осуществления юридической процедуры толкования положений конвенций, а если это невозможно, обеспечить практику явно выраженного несогласия с осуществляемыми толкованиями;
- внести предложения по приведению в соответствие Устава МОТ и Статута Международного Суда ООН в части противоречия ст. 29 и 37 Устава организации положениям Статута суда;
- уточнить правоприменительную практику в Республике Беларусь с целью более широкого применения международных конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь;
- уделять особое внимание разработке и принятию всех конвенций МОТ, поскольку принятие даже тех конвенций, на обязательность которых Республика Беларусь не намерена давать своего согласия, влечет правовые обязательства для Республики Беларусь.

Литература

1. *Cassin, R.* L'homme, sujet de droit international, et la protection de droit de l'homme dans la société universelle / R. Cassin. – Paris, 1950. – Vol. 1. – P. 68.
2. *Jenks, C.W.* Human rights, social justice and peace: The broader significance of the ILO experience / C.W. Jenks // Eide A., Schou A. International Protection of Human Rights. – Stockholm, 1968. – P. 235–236.
3. *Гликман, О.В.* Нормотворческая деятельность МОТ / О.В. Гликман // Московский журнал международного права. – 2003. – № 4. – С. 52.
4. *Servais, Jean-Michel.* International Labour Law / Servais Jean-Michel. – New York, 2009. – P. 65.
5. *José, E.* International organizations as law-makers / E. José. – Oxford, 2006. – P. 660.
6. *Valticos, N.* Fifty Years of Standard-Setting Activities by the International Labour Organisation / N. Valticos // International Labour Review. – 1969. – P. 222–223.
7. *Aust, A.* Modern treaty law and practice / Anthony Aust. – Cambridge University Press, 2007. – P. 547.
8. The Impact of International Labour Conventions and Recommendations. ILO. 1976; *Landy, E.A.* The Effectiveness of International Supervision: Thirty Years of ILO Experience / E.A. Landy. – London, 1966.
9. *Leary, V.A.* Lessons from the Experience of the ILO / V.A. Leary // The United Nations and Human Rights. – Oxford, 1992. – P. 602; *Alston, Ph.* Appraising the United Nations Human Rights Regime / Ph. Alston // The United Nations and Human Rights. – 1992. – No 1. – P. 19; *Мюллерсон, Р.А.* Права человека: идеи, нормы, реальность / Р.А. Мюллерсон. – М., 1991. – С. 93–94.
10. *Иванов, С.А.* МОТ: Контроль за применением международных норм о труде и его проблемы / С.А. Иванов // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 20.
11. *Гликман, О.В.* Механизм контроля Международной организации труда (МОТ) / О.В. Гликман // Юрист-международник. – 2003. – № 4. – С. 47–57.
12. *Cruz, H.B.* The International Labor Organization. The International Standards System and Basic Human Rights / H.B. Cruz, G. Potobsky, L. Swepston. – Westview Press, 1996. – P. 121.
13. *Maupain, F.* L'interprétation des conventions internationales du travail / F. Maupain // Mélanges en l'honneur de Nicolas Valticos. Droit et justice. Sous la Direction de R.-J. Dupuy. Coordinateur L.A. Sicilianos. – Paris, 1999.
14. *Гликман, О.В.* Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Гликман. – М., 2004.
15. *Aldeeb Sami A. Abu Salieh.* Les Musulmans face aux droits de l'homme. Religion et droit et politique. Etude et documents / Aldeeb Sami A. Abu Salieh. – Bochuni, 1994.
16. *Valticos, N.* International Labour Law / N. Valticos, G. Potobsky. – 1994. – P. 705.
17. *Gernigon, B.* ILO principles concerning the right to strike / B. Gernigon, A. Odero, H. Guido // ILR. – 1998. – V. 137. – No 4.
18. *Нурумов, Д.И.* Становление и развитие международной системы защиты прав человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Нурумов. – М., 2000. – С. 21.
19. *Самович, Ю.В.* Международный механизм защиты прав и свобод человека: универсальный и европейский аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1999. – С. 16.
20. *Schmidt, M.* Follow-up Procedures to Individual Complaints and Periodic Reporting Mechanisms / M. Schmidt // International human rights monitoring mechanisms: essays in honour of Jakob Th. Moller. – 2000. – V. 7. – P. 201.
21. *Черниченко, С.В.* Теория международного права в 2 т. / С.В. Черниченко. – М., 2010. – Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. – С. 397.

Summary

In the Article the author explores important issues related to the rule-making mechanism as well as supervision mechanism of the International Labour Organisation. Some important weak points in mechanisms are highlighted, including that of the high importance to the Republic of Belarus. The analysis includes ILO bodies interaction problems, the lack of the effective system of appeals, as well as the loss by the main ILO body - International Labour Conference – effective ways to rule the ILO.

16.02.2011

УДК 347

И. А. Маньковский

**ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Анализируются объекты государственной собственности, определяются назначение государственного имущества и цели его использования. На примере СССР и ставших на путь самостоятельного развития республик бывшего СССР рассматриваются политические и экономические основания увеличения и уменьшения доли государственной собственности в имуществе, находящемся на государственной территории. Выявляются причины, побуждающие государство закреплять за собой на праве собственности определенные виды имущества, выделяется право публичной собственности в объективном и субъективном смыслах.

Современный социальный образ жизни людей, их безусловное объединение по национальному признаку в рамках определенной территории с установленной на ней системой политического управления, именуемой государством, предполагает создание определенной совокупности органов государственного управления. Как политическая система управления обществом в целом, так и входящие в ее состав государственные органы с присущими им функциями объективно нуждаются в надлежащем материальном обеспечении своей деятельности, осуществляемом при помощи различных финансовых институтов и инструментов, в том числе за счет денежных средств, поступающих от участия государства в экономической деятельности в качестве производителя и продавца различной продукции (товаров, работ, услуг).

Основу эффективного осуществления экономической деятельности как частными субъектами, так и государством, на что указывалось выше, составляет имущество, хозяйственная эксплуатация которого позволяет производить товары, работы и услуги, приносящие необходимые доходы в процессе их реализации третьим лицам.

Таким образом, государство с целью материального обеспечения своей публичной деятельности, по сути с целью выполнения функций государственного управления, вынуждено иметь на праве собственности имущество, в том числе относящееся к средствам производства. Так, согласно справедливому утверждению Е. Н. Абрамовой, «публичная собственность – это база формирования государственных доходов, без которых невозможно осуществление публично-правовыми образованиями их публичных функций» [1, с. 712], к которым в том числе

относится обязанность государства по материальному обеспечению лиц, не способных в силу возраста или болезни самостоятельно обеспечивать свой минимально необходимый материальный достаток. К указанным относятся инвалиды, пенсионеры по возрасту, несовершеннолетние, оставшиеся без попечения родителей. Наряду с обязанностью по пенсионному обеспечению на государство возложена обязанность по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья отдельных категорий лиц (военнослужащие, сотрудники прокуратуры, подразделений МВД и другие лица).

Отдельные виды имущества находятся на праве собственности у государства по соображениям общественной пользы и национальной безопасности. В частности, в соответствии с нормами ст. 13 Конституции в исключительной собственности государства находятся недра, воды, леса, в собственности государства находятся земли сельскохозяйственного назначения. Необходимость принадлежности определенного имущества на праве собственности непосредственно государству также может обуславливаться иными причинами, не связанными с экономической целесообразностью, национальной и общественной безопасностью или потребностью в материальном обеспечении государственной деятельности.

Принадлежность некоторого имущества на праве собственности государству может быть сопряжена не с доходами, а с расходами на содержание и обслуживание такого имущества. Так, в собственности государства могут находиться историко-культурные ценности, поддержание которых в надлежащем состоянии осуществляется за счет средств государ-

ственного бюджета, государство на праве собственности содержит заповедники, заказники, иные природные объекты. Это позволяет сохранять окружающую природную среду, поддерживать воспроизводство популяций редких животных. В собственности и, как следствие, на содержании государства находятся учреждения образования, обеспечивающие получение образования различного уровня, учреждения здравоохранения, детские дошкольные учреждения, учреждения науки, культуры и другие аналогичные организации.

В целях выполнения функции охраны государственных границ и поддержания внутреннего правопорядка государство вынуждено иметь на праве собственности имущество вооруженных сил и внутренних войск, а также имущественные комплексы, производящие стрелковое оружие и соответствующую военную технику. В собственности государства находятся объекты естественных монополий, в частности железные дороги, единые энергосети и другое аналогичное имущество, разделение которого на отдельные объекты и передача их в частную собственность может привести к дестабилизации социальной обстановки на государственной территории, к перебоям в работе транспорта, связи, системы энергоснабжения, подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям и других специализированных служб и подразделений.

Независимо от общественной формации, в период развития которой существует государство, независимо от формы государственного устройства и политического режима, выбранного народом, проживающим на государственной территории, любое государство во все времена имело в собственности различные виды имущества, включая землю, ее недра и другое недвижимое и движимое имущество. В определенные исторические периоды государственного развития в собственности государства находились люди (рабы в древнем Риме, крепостные крестьяне в дореволюционной России).

Вместе с тем доля государственной собственности в общей массе имущества, находящегося на государственной территории, а также виды имущества, которые могут находиться в исключительной собственности государства, следовательно, не могут быть переданы в частную собственность, зависят от установленного в государстве политического режима, выбранного курса политического развития и от соответствующих политическому режиму и политическому курсу направлений экономического развития государства. Экономическое развитие, в том числе, зависит и от тех целей, которые стоят перед государством в конкретный исторический период его существования.

Зависимость объема и состава государственной собственности в имуществе, находящемся на государственной территории, от установленного в государстве политического режима и выбранного курса экономического развития хорошо прослеживается на примере СССР и входящих в его состав республик, ставших впоследствии политически независимыми, самостоятельными государствами, обладающими не только политическим суверенитетом, но и самостоятельными экономиками, получившими первоначаль-

ное развитие вне рамок интеграции с экономиками сопредельных государств.

СССР, как известно, возник в результате совершения политического переворота в октябре 1917 г. и последующей гражданской войны, после победы в которой новой государственной властью был объявлен политический курс на построение социализма и последующий переход к коммунистическому общественному строю.

В рамках движения по намеченному политическому курсу была проведена экспроприация средств производства, земель, лесов, недр, находящихся в частной собственности, и создан единый фонд государственного имущества. Это способствовало полной централизации экономической деятельности на государственной территории и тотальному контролю за лицами, ее осуществляющими. Все средства производства от гигантов промышленности до мелких крестьянских хозяйств были переданы в собственность государства, а частная предпринимательская инициатива запрещалась под страхом применения мер уголовной ответственности. В законодательстве отсутствовало само понятие «частная собственность». Имущество, право собственности граждан на которое допускалось, именовалось личным, что указывало на его предназначение для удовлетворения личных, семейных и иных аналогичных бытовых нужд собственников.

Даже в тот небольшой временной период, когда на территории Советской России проводилась в жизнь новая экономическая политика (НЭП) (1921 г.–конец 20-х – начало 30-х гг. XX в.) и допускалось участие в экономике частного капитала, государство осуществляло тотальный контроль за деятельностью частных предпринимателей. Это указывает на сильнейшую централизацию управления всеми экономическими процессами. Так, применительно к участию частного капитала в государственной экономике в указанный период В. И. Ленин писал: «Торгуй, наживайся, мы это тебе позволим, но второе подтянем твою обязанность быть честным, давать правдивые и аккуратные отчеты, считаться не только с буквой, но и с духом нашего, коммунистического законодательства, не допускать ни тени отступления от наших законов, – вот какова должна быть основная заповедь НКЮста в отношении нэпо» [2, с. 399–400].

Таким образом, с момента создания и до конца 80-х гг. XX в. в СССР законодательно на уровне Конституции СССР было закреплено право государственной собственности на средства производства, что исключало возможность осуществления частной предпринимательской деятельности.

Закрепленный в Конституции СССР подход политической власти к праву собственности был обусловлен, по нашему мнению, во-первых, государственной идеологией, оправдывающей государственный переворот 1917 г. необходимостью освобождения народа от гнета эксплуатирующего класса, предоставления народу полной экономической свободы, осуществляемой на условиях политического и экономического равенства господствующих в то время классов: рабочих и крестьян; во-вторых, желанием

политической власти СССР осуществлять полный контроль как за государственными финансовыми потоками, так и за благосостоянием граждан, не допуская его роста в необоснованно больших по мнению правящей партии пределах.

Основой советской политической машины была система государственного распределения материальных благ на фоне тотального дефицита продуктов питания и товаров «народного потребления», что позволяло с помощью всевозможных распределителей поощрять наиболее преданных делу коммунизма граждан, держать основную массу населения в экономической зависимости от властей всех уровней, владеющих системой экономического распределения, полностью подчинив волю граждан цели приобретения в собственность недоступных для свободного приобретения товаров бытового назначения (телевизоров, стиральных машин, мотоциклов, автомобилей, а во многих, отдаленных от политического центра районах, и продуктов питания). Указанное зависимо от государственной власти экономическое положение граждан СССР должно было отвлекать их сознание от фактически ущемленных политических прав, способствовало усилению авторитета власти в случае выделения каждому конкретному человеку или отдельно взятой семье каких-либо материальных благ, служило цели пропаганды заботы советской власти о трудящихся гражданах СССР.

Описанная экономическая система, включая право собственности в объективном смысле, то есть как совокупность правовых норм, легализующих политическую волю руководящей верхушки СССР, соответствовала духу тоталитаризма, которым было пронизано политическое управление советского государства, способствовала полной централизации управления и осуществлению тотального контроля как над экономической, так и, посредством материального распределения, над политической системой государства.

После распада СССР и образования, на основе входящих в его состав республик, самостоятельных государств, в число которых вошла Республика Беларусь, политические власти практически всех новых государственных образований встали на путь демократических преобразований политической системы и избрали капиталистический путь развития экономики. Последний предполагает законодательное установление права частной собственности практически на любой вид имущества, включая средства производства, свободу осуществления частной предпринимательской деятельности, свободу получения доходов, не ограниченных размером и распоряжения ими, возможность найма частными субъектами хозяйствования работников, передачу в частную собственность части государственных производственных фондов в процессе приватизации, предполагает предоставление субъектам частной формы собственности иных экономических возможностей, которые были под запретом в СССР.

Важным предназначением тотальной централизации государственной экономики СССР выступало то, что промышленность каждой республики не рас-

полагала имущественными комплексами с законченным производственным циклом. Такое положение, когда производство конкретного продукта осуществлялось поэтапно на территориях различных республик СССР на основе сильнейшей многоуровневой кооперации территориально разобщенных субъектов хозяйствования, способствовало укреплению политического единства СССР, экономически пресекало любую попытку выхода из состава единой политической и экономической системы.

Следствием глубокой экономической кооперации промышленности СССР был масштабный кризис экономик всех союзных республик, ставших на путь самостоятельного развития, что служит подтверждением нашего вывода о предназначении экономической кооперации, существовавшей в СССР, в качестве средства укрепления политического единства многонационального государства.

Общая экономическая свобода, включая общее дозволение иметь на праве частной собственности практически любое имущество, что имманентно демократическому пути политического развития, в каждом отдельно взятом демократическом государстве может быть ограничена в той степени, в которой это необходимо для обеспечения общественных интересов, включая интересы национальной, продовольственной, экономической, экологической и т. п. безопасности.

Например, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь с момента распада СССР взят курс на построение демократического общества с развитой рыночной экономикой, признаны как государственная, так и частная собственность, на уровне конституции закреплена их равная защита и неприкосновенность. Это указывает на наличие в двух государствах равных экономических возможностей, в том числе в процессе приобретения в частную собственность средств производства.

Однако в Республике Беларусь рыночная экономика объявлена социально ориентированной, что предполагает значительные государственные расходы на социальную поддержку малообеспеченных слоев белорусского населения и, как следствие, повышенные потребности государства в финансировании своей деятельности.

В этой связи в Беларуси в отличие от Российской Федерации основная доля промышленных производств находится на праве собственности у государства и не участвовала в процессе приватизации государственной собственности, то есть в процессе ее передачи в частную собственность в соответствии с нормами специального закона. Даже те объекты государственной собственности, которые с точки зрения гражданского права юридически считаются приватизированными, то есть переданными в частную собственность посредством акционирования (создания открытых акционерных обществ на базе государственного имущества) фактически находятся в государственном управлении вследствие преобладающего государственного участия в их уставных фондах.

В Российской Федерации в 90-х гг. XX в. прошла массовая приватизация государственного имущества, в результате которой гиганты Российской индустрии

перешли в частную собственность по существенно заниженным ценам, что не повлекло ни увеличения роста благосостояния российского народа, ни какого-либо существенного пополнения государственной казны финансовыми ресурсами. В настоящее время прошедшую в России приватизацию называют «грабительской». По мнению Ю. К. Толстого, «в ходе проведения приватизации были допущены серьезные просчеты и прямые злоупотребления, что вынуждены признавать даже самые ревностные ее сторонники» [3, с. 463].

В отличие от Российской Федерации Республика Беларусь только в 2009 г. объявила о либерализации своей экономики, которая вместе с тем, как и российская, с момента образования на территории бывшей БССР самостоятельного демократически ориентированного белорусского государства считается рыночной. Осознанный подход белорусского государства к передаче государственного имущества в частную собственность в процессе приватизации позволил белорусскому государству и народу избежать ошибок, допущенных в процессе приватизации в Российской Федерации, сохранив значительную часть единых имущественных комплексов в государственной собственности, что позволяет использовать их в интересах всего белорусского народа, а не в интересах отдельных субъектов.

Непосредственно стремлением государственной власти к либерализации внутренних экономических процессов обусловлены последовавшие за этим процессы значительного упрощения государственной регистрации коммерческих организаций, сокращения лицензируемых видов деятельности, создания наиболее благоприятных условий участия иностранного капитала в белорусской экономике, изменения законодательных подходов к процессу приватизации государственной собственности, нашедших закрепление в новом Законе Республики Беларусь от 16.07.2010 г. «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества».

Таким образом, объем доли государственного имущества в общем имуществе, находящемся на государственной территории, зависит от многих факторов. К ним следует отнести: установленный на государственной территории политический режим; выбранный государственной властью путь экономического развития; степень необходимой централизации экономических процессов; объем государственной социальной помощи, оказываемой населению; объем иных государственных расходов, включая расходы на содержание армии и подразделений внутренних войск, от их численности и уровня материального обеспечения и др.

К причинам, обусловившим необходимость государства иметь имущество на праве собственности, можно отнести следующие.

1. Возложенная на государственную власть обязанность осуществления политического управления, реализация которой сопряжена с потребностью в определенном имуществе, в частности в имуществе органов управления различных уровней.

2. Потребность государственной власти в материальном обеспечении своего функционирования, что частично осуществляется посредством выпуска и реализации продукции с использованием государственных имущественных комплексов.

3. Необходимость сохранения для общества определенных видов имущества отнесенного, например, к историко-культурному наследию, надлежащее содержание которого возможно только в случае обеспечения государственного финансирования и контроля.

4. Социальное предназначение определенного вида продукции, выпуск которой при установленной в государстве системе ценообразования является низко рентабельным или нерентабельным, что исключает возможность привлечения в такую сферу частного капитала (например, выпуск продуктов питания первой необходимости) и требует государственных дотаций на стадии либо производства, либо переработки, либо реализации.

5. Общественная потребность в выпуске определенного имущества, которое исходя из его общественной опасности либо по причинам общественной или государственной целесообразности может находиться только в собственности государства (например, вооружение, объекты атомной энергетики, наркотические вещества или сильно действующие яды, объекты естественных монополий и другое аналогичное имущество).

6. Наличие у государственной власти обязанности по обеспечению продовольственной безопасности, успешная реализация которой возможна в случае гарантированного выпуска сельскохозяйственной продукции. Создание надлежащих условий исполнения государством указанной обязанности реализуется посредством отнесения земель сельскохозяйственного назначения к государственной собственности.

7. Наличие у государственной власти обязанности по обеспечению энергетической безопасности, вследствие чего в собственности государства находится энергетический комплекс Республики Беларусь.

8. Наличие у государственной власти обязанности по обеспечению независимости и суверенитета Республики Беларусь, нерушимости ее границ и территориальной целостности, в связи с чем в собственности государства находится имущество военно-промышленного комплекса Беларуси.

К причинам, побудившим государственную власть иметь на праве государственной собственности тот или иной вид имущества, также можно отнести потребность:

- в сохранении и развитии национального интеллектуального потенциала и системы собственного научно-технического обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции;
- защите внутреннего рынка и отечественного производства от недобросовестной конкуренции;
- устойчивом функционировании банковской системы, повышении регулирующей роли банков в экономическом развитии; другие аналогичные причины экономического или политического характера.

Правовую основу принадлежности государства на праве собственности различного имущества

составляют:

- нормы Конституции Республики Беларусь. В соответствии с ними в Беларуси введено право государственной собственности;

- нормы ГК, входящие в подотрасль гражданского права «Право собственности и другие вещные права» и в совокупности составляющие гражданско-правовой институт «Право государственной собственности»;

- нормы иных нормативных правовых актов, входящих наряду с нормами ГК в гражданско-правовой институт «Право государственной собственности», в частности нормы Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»;

- нормы Кодекса Республики Беларусь о земле от 23.07.2008 г.;

- нормы Кодекса Республики Беларусь о недрах от 14.07.2008 г.;

- нормы Лесного кодекса Республики Беларусь от 14.07.2000 г.;

- нормы иных нормативных правовых актов, определяющие процедуру отнесения имущества к государственной собственности и устанавливающие пределы осуществления государственными органами и иными субъектами правомочий собственника в отношении государственного имущества.

Нормы указанных и иных нормативных правовых актов составляют право государственной собственности в объективном смысле, то есть совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между уполномоченными госу-

дарственными органами в процессе закрепления определенного имущества на праве собственности за Республикой Беларусь и ее административно-территориальными единицами, а также между государственными органами и иными субъектами гражданского права в процессе использования государственного имущества в интересах государства и белорусского народа. Право государственной собственности в субъективном смысле представляет собой совокупность правомочий, предоставленных правовыми нормами Республике Беларусь и ее административно-территориальным единицам в лице уполномоченных органов по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, осуществляемых в соответствии с установленными целями и назначением имущества в интересах белорусского государства и общества.

Таким образом, право государственной собственности в отличие от права частной собственности преимущественно учитывает общественные, а не частные интересы, предоставляет приоритет интересам совокупности лиц, интересам всего белорусского народа, перед интересами одного субъекта гражданского права, ставит интересы государства как собственника имущества выше интересов собственника индивида. Это обусловлено объективной необходимостью эффективного государственного управления и оправдано таким понятием, как коллективная безопасность в различных сферах государственно-общественного бытия, то есть совместного сосуществования группы лиц в рамках определенной территории с установленной системой политического управления.

Литература

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. / А.П. Сергеев [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М., 2008. – Т. 1.
2. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 44. – С. 399–400.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Ю.К. Толстой [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – Т. 1.

Summary

In the article the analysis of objects of a state ownership is carried out, appointment of the state property and the purpose of its use are defined. On an example of the USSR and republics of the former USSR the political and economic bases of increase and reduction of a share of a state ownership in the property are considered, the reasons inducing the state to assign on the property right certain kinds of property are established, the right of the public property in objective and subjective sense is defined.

08.11.2010

В. Г. Шклярник

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Актуализируется проблема конструирования и реализации жизненных стратегий в молодежной среде. Раскрывается сущность понятия «жизненная стратегия» посредством сопоставления его с понятиями «стратегия поведения» и «стратегия адаптации». Рассматриваются объективные факторы формирования индивидуальных жизненных стратегий студенческой молодежи: возраст, ценности постмодерна, информационный поток и субъективные – роль и значение получаемого образования в индивидуальной системе ценностей и социальные качества индивида. Выявлено, что эффективность выбранной стратегии определяется правилами социальных полей, в границах которых предполагается ее реализация, и адекватным использованием ресурсной базы индивида.

Сформированное за период «постсоветской» эпохи социокультурное пространство Беларуси является, с одной стороны, радикально новым контекстом, определяющим жизни людей, а с другой – динамичным результатом их жизнедеятельности. Действия каждой личности определяются социальными и культурными характеристиками общества, которому она принадлежит. Общество преобразуется под влиянием деятельности человека, его убеждений и реализации свободы через выбор. Подобное положение актуализирует проблему изучения жизненных стратегий личности, репрезентирующих уникальные способы взаимодействия индивида и общества.

Жизненные стратегии личности недавно попали в поле зрения социологического анализа, однако в настоящее время существует множество теоретических и эмпирических разработок, всесторонне рассматривающих данное явление. Среди отечественных социологов наибольший вклад в его рассмотрение внесли Е. М. Бабосов, который проанализировал специфику конструирования жизненных стратегий и разработал типологию жизненных стратегий личности в условиях крутых социальных трансформаций. И. В. Лашук исследовал данный вопрос в контексте социального развития молодежи. Российские ученые К. А. Альбуханова-Славская, Н. Ф. Наумова, Е. Л. Омельченко, Т. Е. Резник, Ю. М. Резник, Н. Н. Федотова также уделили внимание изучению феномена жизненных стратегий личности.

В русле изучения жизненных стратегий актуализируется проблема их конструирования и реализации в молодежной среде. Обнаруживается противоречие между потребностью студенческой молодежи в конструировании индивидуальных жизненных стратегий на основе личных представлений о жизненных целях, возможности, необходимости их реализации и условиями неопределенности как личного, так и общего социокультурного контекста, являющимися объективными следствиями процессов глобализации и перехода к ценностям постмодерна.

С одной стороны, студенческая молодежь, не имея возможности использовать опыт предшествующих поколений, в силу его неактуальности (на рынке «крулят» новые профессии, ценности изменяются, межличностные отношения строятся иначе), само-

стоятельно и с чистого листа анализирует наличную социальную реальность, пытаясь определить в ней свое место. Необходимость подобного анализа свидетельствует об отсутствии ответов на ряд вопросов или о наличии личностной неопределенности, априорно присущей молодежи (в силу специфики ее социального статуса при прохождении данного жизненного этапа) по мере ее становления во взрослой жизни. Со временем неопределенность большей частью снимается за счет обретения деятелем статусных позиций и ролей, требующих от него четких конкретных действий (отец семейства, руководитель проекта и т. п.). Однако на начальном этапе конструирования и реализации стратегии личностная неопределенность оказывает существенное влияние на специфику ее формирования и воплощения в жизнь.

С другой стороны, социокультурная неопределенность присуща современной социальной системе как сложному трансформирующемуся образованию и также является следствием неоднозначных плодов общемирового процесса глобализации. Данный тип неопределенности (хотя ему можно придать негативное значение) стимулирует тенденции развития как системы в целом, вынуждая ее к формированию устойчивых объективных связей, стремящихся перевести систему в состояние порядка и определенности, так и развития ее элементов. Таким образом, неопределенность, будучи осознанной и принятой, может рассматриваться как фактор, стимулирующий развитие человека и общества.

Однако в данной неоднозначной ситуации молодежь поставлена перед необходимостью компетентного, взвешенного построения стратегии собственной жизни и последующей эффективной ее реализации.

Несмотря на разнообразие существующих подходов в изучении феномена жизненных стратегий, представляется возможным отметить ряд наиболее общих положений, определяющих данное явление. Под жизненной стратегией понимается совокупность действий индивида, подчиненных определенной цели; стратегия выступает как структурный элемент социальной реальности, определенное целостное образование, основу которого составляют связи и социальные взаимодействия индивидов. Необходи-

димо отметить, что жизненные стратегии выступают комплексным, динамичным феноменом и представляют собой социально обусловленную систему ориентирования личности на долговременную перспективу. Кроме того, большинство исследователей отмечает, что жизненные стратегии всегда конечны, поскольку направлены на достижение определенных целей.

Существенное значение имеет факт, что современное общество устроено по принципу многомерного полисубъектного образования, которое претерпевает постоянные изменения. Различные субъекты в их взаимосвязях и взаимозависимостях осуществляют единовременное построение актуального социального бытия. Реализация той или иной жизненной стратегии определяется в значительной мере ее «встроенностью» в связи общества как полисубъектного образования. Следовательно, попытки реализации стратегии жизни личности из какой-то одной точки, не учитывая интенсивного взаимодействия субъектов и социальных полей, становятся все менее эффективными.

Сущностное содержание понятия «стратегия» сегодня изменяется, в нем происходит смена акцентов, поскольку, как отмечает М. Б. Маринов, это «скорее не достижение любой ценой отдаленной и труднодостижимой цели, а умение распоряжаться ресурсами стратегического объекта в рамках определенных пространственно-временных характеристик, вписанных в более широкий контекст, с целью наиболее полного раскрытия качеств, присущих этому объекту» [1, с. 18].

Стратегия формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Реализация жизненных стратегий индивида сегодня во многом детерминирована именно субъективными факторами, использованием ресурсной базы.

Структуру жизненной стратегии составляют следующие элементы: потребности как побудительные силы человеческой активности; притязания, побуждающие человека к деятельности, отвечающей этим притязаниям (их важнейшая качественная характеристика – направленность на окружающих и на себя); ценности как социальный ориентир, который отождествляется с идеалами и нормами; задачи как принимаемые в определенные моменты жизни цели; цели, являющиеся ключевым элементом, определяющим потенциальное поле реализации стратегии, а также доступные деятелю ресурсы – аскриптивные и приобретенные [2–3].

Для четкого определения понятия «стратегия жизни» необходимо также рассмотреть близкие по смыслу взаимосвязанные понятия «стратегия поведения» и «стратегия адаптации».

Взаимосвязь понятий «стратегия жизни» и «стратегия адаптации» неоднозначна. В целом, как отмечает А. В. Соколова, социальная адаптация «отражает процесс и результат гармонизации индивидуальной самонастройки личности и встречного адаптирующего влияния социума посредством использования индивидом соответствующих адаптивных ситуаций стратегий адаптации. Последние определяются как способы построения индивидом своих отношений с окружающим миром, другими

людьми и самим собой в решении жизненных задач и достижении жизненных целей» [4, с. 122].

Российские авторы Н. Ф. Наумова и А. В. Соколова не разводят понятия «стратегия адаптации» и «стратегия жизни». Однако, можно утверждать, что содержание понятия «стратегия жизни» несколько шире, поскольку обладает таким неоднозначным признаком, как выбор индивидом способа жизни, ее целей и приоритетов, отсутствующих в многовариантной форме в содержании понятия «стратегия адаптации». Это объясняется тем, что в рамках адапционной стратегии осуществляется приспособление деятеля к социальным, экономическим, политическим и иным условиям жизни в обществе, что является приоритетной целью. В то время как построение жизненной стратегии не исчерпывается прагматичным стремлением к успешной адаптации, но представляет собой активный процесс жизнетворчества, цели которого вполне могут идти вразрез с необходимостью приспособления к социальным условиям.

Понятие «стратегия поведения» вполне соотносимо как со стратегией жизни, так и со стратегией адаптации личности.

Полное определение стратегического поведения предлагает Э. Гидденс, который дефинирует его как «способы, руководствуясь которыми акторы используют структуральные свойства в процессе установления социальных отношений» [5, с. 393]. Исследователь обращает внимание на следующие характеристики стратегического поведения, которые обусловлены его принадлежностью к деятельности:

- целостность, непрерывность потока поведенческих проявлений;
- рефлексивный мониторинг собственных действий и действий окружающих;
- активное использование «практического сознания», рационализация собственной деятельности [5, с. 40–44].

Стратегическое поведение, будучи связанным с будущим как с ориентиром, реализуется в настоящем, обратимом времени, в то время как жизненная стратегия, реализуясь посредством деятельности здесь-и-теперь, обладает характером генерализирующего и упорядочивающего формирования, обращенного в будущее. То есть стратегия поведения – это способ реализации жизненной стратегии в рамках определенного этапного отрезка.

В целом, структуры жизненных стратегий студенческой молодежи соответствуют универсальной структуре вышеописанной жизненной стратегии и реализуются так же, как и прочие, через социальное поведение. Однако факторы, оказывающие сущностное влияние на процесс и результат конструирования стратегии, а также последующее ее осуществление, обладают спецификой, определяющейся во многом социальным статусом студентов.

Важным фактором, влияющим на формирование жизненной стратегии личности является возраст, так как этот показатель в значительной степени определяет биологическое, психологическое и социальное состояние человека, следовательно, его возможности и способности к сознательному планированию жизни.

Значимым фактором формирования жизненных стратегий современной студенческой молодежи как одной из наиболее активных социальных групп является переход к ценностям постмодерна (свобода, индивидуализация выбора образа жизни, самовыражение). Базой, определяющей общий контекст направленности жизненной стратегии личности, выступает информация (внешние по отношению к индивиду данные), поскольку информационный поток широк, разнообразен и доступен. На основе получаемой информации индивидом осуществляется выбор и использование ресурсной базы для построения стратегии. Информация выступает инструментом трансформации ценностей молодежи, поскольку с поступлением новой информации молодым поколением пересматриваются нормы жизни общества, некоторые из которых отвергаются, формируя типичные для поколения ценностные ориентации.

Студенческая молодежь, общим существенным признаком которой является получение высшего образования, рассматривает его как ресурс, способствующий социальному росту, инструмент социальной мобильности. Таким образом, существенное влияние на уникальную жизненную стратегию молодого человека оказывают роль и значение получаемого образования в его индивидуальной системе ценностей.

Каждая стратегия конструируется уникальным субъектом. В этой связи необходимо отметить влияние на ее формирование таких индивидуальных социальных качеств, как самосознание, самооценка, активность, интересы, направленность, убеждения, установки, ценностные ориентации и идентичность [6, с. 275 – 277]. Многие из этих качеств в студенческом возрасте находятся на стадии формирования, обладая формой незавершенного проекта, что усложняет процесс принятия решений молодыми людьми с целью последовательного и непротиворечивого построения собственных жизненных стратегий.

По содержательному аспекту жизненных стратегий студенческой молодежи отметим, что личное

благополучие, профессиональная и творческая реализация – это три основных поля стратегических ориентаций студентов. Типичные представления молодежи о жизненном успехе представляют собой наложение всех трех полей и выступают отправной точкой конструирования жизненной стратегии.

Однако ресурсные базы данных полей не совпадают, как и правила функционирования в полях последних, а порой противоречат друг другу. Таким образом, молодой человек, обладающий ограничениями в ресурсной базе и возможностях ее наполнения, а также темпоральными ограничениями прагматического и психологического характера, выбирает для себя приоритетное поле на основании индивидуальных ценностных ориентаций и приступает к его освоению. Эффективность выбранной стратегии определяется объективными условиями, или правилами социальных полей, в которых предполагается реализация стратегии. Важно отметить, что неадекватное использование ресурсной базы (отказ, или отсутствие доступа к необходимым ресурсам поля, либо ошибочное использование чуждых полю ресурсов) влечет поток неэффективных действий индивида и, как следствие, способствует формированию нежизнеспособной стратегии.

Таким образом, структура жизненной стратегии молодого человека, получающего высшее образование, соответствует универсальной структуре жизненной стратегии и реализуется в социальном поведении. К основным факторам, оказывающим существенное влияние на процесс и результат конструирования студенческой стратегии жизни, относятся: *объективные* – возраст, ценности постмодерна, широкий и доступный информационный поток, *субъективные* – роль и значение получаемого образования в индивидуальной системе ценностей и социальные качества индивида. Наибольшую сложность в связи с этим для студенческой молодежи представляет процесс построения последовательной и непротиворечивой жизненной стратегии, обладающей высокой степенью эффективности за счет адекватного использования ресурсной базы в контексте приоритетного поля реализации стратегии.

Литература

1. Маринов, М.Б. Стратегия жизни личности в индивидуализирующемся обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / М.Б. Маринов. – Ростов н/Д., 2008.
2. Наумова, Н.Ф. Жизненная стратегия человека в переходном обществе / Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 5–22.
3. Резник, Т.Е. Жизненные стратегии личности / Т.Е. Резник, Ю.М. Резник // Социологические исследования. – 1995. – № 12. – С. 100–105.
4. Соколова, А.В. Стратегии успешной и неуспешной адаптации / А.В. Соколова // Психологические проблемы социальной работы : материалы всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С.Н. Крыгиной, Г.А. Кудрявцевой, Ф.А. Мустаевой. – Магнитогорск, 2000. – С. 121–122.
5. Гидденс, Э. Устроение общества: очерк теории структуризации / Энтони Гидденс. – М., 2005.
6. Бабосов, Е.М. Социально-стратификационная панорама современной Беларуси : монография / Е.М. Бабосов – 2-е изд., доп. – Минск, 2004.

Summary

The problem of designing and realization of vital strategies in youth environment is updated. The essence of the concept «life strategy» by comparing it with concepts «behavioral strategy» and «adaptation strategy» is revealed. The objective factors shaping individual life strategies of students are considered: age, postmodern values, information flow and subjective factors – the role and importance of education obtained in the individual values and social qualities of the individual. It is revealed that the effectiveness of the chosen strategy is defined by rules of social fields in which its implementation and appropriate use of the resource base of the individual are presupposed.

А. Г. Караткевич

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Рассматривается сущность политического процесса, анализируются особенности его прохождения в трансформирующихся переходных обществах. Доказывается, что политические процессы в переходных обществах необходимо исследовать в тесной взаимосвязи с частью социальных процессов.

Понятие «процесс» используется многими общественными науками. Слово «процесс» (лат. *processus* – продолжение) означает динамическое, развивающееся состояние какого-либо объекта; совокупность последовательных действий для достижения определенного результата [1].

Разнообразные процессы протекают во всех сферах общественной жизни. В этом смысле политическая сфера не является исключением. В кратком политическом словаре политический процесс трактуется как «совокупная деятельность социальных субъектов (индивидов, групп, классов, общностей), посредством которой происходит формирование, изменение, преобразование и функционирование политической системы общества» [2].

Политические процессы служат не только формой функционирования политической сферы (системы) общества. Под политическим процессом понимается динамическое измерение политической жизни, заключающееся в воспроизводстве компонентов политической системы общества, а также в изменении ее состояния; политическая активность политических субъектов, связанная с борьбой за власть и оказанием влияния на властные структуры.

В связи с тем, что по своим масштабам политический процесс совпадает со всей политической сферой, некоторые западные ученые отождествляют его с политикой в целом (Р. Доуз), со всей совокупностью поведенческих акций субъектов власти (Ч. Мэрриам), функционированием и трансформацией институтов власти (С. Хантингтон), совокупностью функций политической системы на вышестоящем уровне окружающей среды (Д. Истон), акцентируют внимание на динамике соперничества групп за статусы и ресурсы власти (Р. Дарендорф), трактуют как сложный комплекс событий, определяющий характер влияния государственных институтов на общества (Дж. Мангейм, Р. Рич) [3].

Отечественные исследователи характеризуют политический процесс как сложный социальный феномен. В общем виде под политическим процессом понимается цепь событий, обусловленных рядом обстоятельств. В узком смысле политический процесс трактуется ими в качестве действий, направленных на формирование механизма власти в лице политической системы.

В политической энциклопедии под редакцией Г. Ю. Семигина категория «политический процесс» определяется как форма функционирования политической системы общества в пространстве и времени,

определенная совокупность действий, осуществляемых субъектами по реализации своих интересов в политической сфере, осуществлению своих функций в сфере власти, что обеспечивает развитие или распад политической системы. Это один из социальных процессов, развертывающийся в соответствующем типу общества окружении и во взаимодействии с другими общественными процессами [4].

Таким образом, политический процесс можно рассматривать как один из общественных процессов, наряду с экономическим, идеологическим, правовым, культурным, а также как форму функционирования политической системы общества, эволюционирующей во времени и в пространстве.

Заслуживает внимания типологизация политических процессов, представленная американским политологом Л. Паем, который сравнивал политическое развитие в западных (стабильных) и незападных (переходных) обществах в зависимости от цивилизационных особенностей. Используя его подход, многие исследователи характеризуют политические процессы в переходных государствах как политический процесс трансформирующегося общества догоняющей модернизации. Действительно, политический процесс в переходных обществах достаточно противоречив. Отечественные исследователи современного политического процесса отмечают сложность и неоднозначность его изучения. Так, применительно к России Р. Мухаев выделяет семь основных особенностей [5]. Некоторые из них характерны практически для всех постсоветских государств:

- политика не отделена от других сфер общества в силу слабой развитости институтов гражданского общества, которые должны ее ограничивать и контролировать;
- конфликтность – отсутствие консенсуса между участниками политической жизни, что обусловлено различным пониманием ценностей свободы и демократии зарождающимися политическими силами;
- неструктурированность политических процессов, так как способности политических партий выражать интересы гражданского общества весьма условны;
- отсутствие интеграции среди участников политического процесса, что обусловлено отсутствием диалога между властью и обществом;
- навязывание обществу нововведений со стороны правительств, так как во взаимодействии «власть – общество» политическая инициатива принадлежит государству;

- высокая концентрация политической власти, что заставляет оппозицию выступать в качестве радикальных движений, а не конструктивных оппонентов;

- значительные уступки во внешней политике в обмен на финансовую поддержку от западных стран.

Очевидно, что западные страны не стремятся оказывать технологическую и инвестиционную поддержку переходным обществам, поскольку это может способствовать созданию на постсоветском пространстве конкурентоспособного интеграционного объединения – собственного рынка с высокой степенью самообеспечения и самодостаточности. Им выгодно иметь на Востоке мелкие раздробленные государства с нестабильной политической и социально-экономической ситуацией.

Таким образом, есть все основания подразделения политических процессов на стабильные и переходные. Стабильные политические процессы выражают ярко очерченную направленность изменений, преобладание определенного типа властных отношений, форм организации власти, предполагающих устойчивое воспроизведение политических отношений даже при сопротивлении тех или иных сил и тенденций. В переходных процессах отсутствует четкое преобладание тех или иных базовых свойств организации власти. Власть осуществляется в условиях как неравномерности влияния основных (экономических, социальных, ценностных, правовых) предпосылок, так и несбалансированности политической активности основных субъектов в политическом пространстве [6].

Неспособность властных структур исправлять положение придает политическим процессам в переходных обществах нестабильный характер. Речь идет о том, что часть общего политического процесса деформируется в результате развития частных политических процессов, инициируемых непримиримой – радикальной – оппозицией. Однако все частные политические процессы объединены одной и той же потребностью их субъектов – повлиять на принимаемые государственной властью политические решения.

Учитывая названные особенности политического процесса, можно утверждать, что он раскрывает, показывает изменение состояния политической (сферы) системы во времени и пространстве. Политический процесс раскрывает взаимодействие социальных и политических структур и отношений в обществе. То есть показывает, как общество в целом формирует свою государственность. С этой точки зрения, представляя собой совокупность относительно самостоятельных взаимодействий субъектов, связанных специфическими целями и интересами, политический процесс как бы выражает технологию осуществления власти.

В науке общепризнано различать три режима протекания политических процессов:

1. *Режим функционирования, не выводящий политическую систему за рамки сложившихся традиционных отношений «гражданин – государство».* В этом случае политические процессы отображают простое воспроизводство структурами власти отноше-

ний, рутинно повторяющихся между политическими партиями и другими субъектами политического процесса. Любые инновации отвергаются.

2. *Режим развития, выводящий политику государства на новый уровень, позволяющий адекватно реагировать на социальные требования граждан и вызовы времени.* Для таких политических процессов характерно взаимодействие макро- и микрофакторов власти, что ведет к повышению соответствия политической (сферы) системы другим сферам общественной жизни.

3. *Режим упадка, ведущий к распаду политической целостности.* В этом случае политические процессы имеют негативный характер по отношению к нормам и условиям целостного существования политической системы. В результате принятия властного решения утрачивается способность управлять и регулировать социальные отношения, а сам политический процесс теряет стабильность.

В политике острые кризисные ситуации нередко переходят в социальные взрывы, несущие революционный характер. Некоторые исследователи считают, что и революция и реформа могут выступать способами разрешения политического кризиса [7]. Вместе с тем итог политического процесса обусловлен наличием эффективных механизмов его функционирования, наличием консенсуса между ведущими политическими силами и государством.

Примером подобного протекания политических процессов являются практически все постсоветские переходные общества, где власти не приняли адекватных мер по реагированию на трансформационные вызовы времени.

Однако политические процессы не обязательно проходят стадию разложения и упадка. В некоторых случаях осуществляется процесс политической модернизации. Политическая модернизация – это совокупность приемов и средств оптимизации политических процессов, способствующих совершенствованию политической системы, повышению ее эффективности, что важно для трансформирующихся переходных обществ.

Основу политической модернизации в переходных обществах должно составлять укрепление и повышение эффективности государственной власти, реформирование государственного аппарата, укрепление рыночных отношений, утверждение гласности в действиях государственных органов, партий, общественных организаций, развитие политического плюрализма и конструктивной оппозиции власти.

Относительно методологии исследования в контексте заявленной темы следует отметить, что политические процессы в трансформирующихся переходных обществах необходимо рассматривать в тесном взаимодействии с частью социальных процессов. Так как сущность политических процессов проявляется в том, что их конечный результат представляет политические изменения во времени и пространстве, содержание и направленность которых создается деятельностью субъектов, складывающимися между ними отношениями и взаимодействиями, что обусловлено внутренними (экономическими, культурно-

духовными) особенностями и внешними (глобализация, интеграция) факторами. В силу этого политические процессы в трансформирующихся переходных обществах не всегда несут прогрессивный результат.

Таким образом, современные политические процессы в трансформирующихся переходных обществах характеризуются рядом общих задач, проявляют себя неодинаково в различных исторических условиях и государствах. Внутренне им присуще: *переплетение*

революционных и реформаторских начал; сознательных и стихийных действий масс; восходящих и нисходящих тенденций развития. Поэтому рост динамизма экономической, социальной, культурно-духовной жизни в трансформирующихся переходных обществах требует высокой организованности политических процессов, эффективных концепций их оптимизации и четкого исполнения концептуальных положений.

Литература

1. Курс политологии : учебник. – 2-е изд. – М., 2002. – С. 265.
2. Краткий политический словарь / В.Н. Абаренков [и др.]; сост. и общ. ред. Л.А. Онигова, Н.В. Шишлина. – 6-е изд., доп. – М., 1989. – С. 429.
3. Пугачев, В.П. Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2006. – С. 366.
4. Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семигина. – М., 1999. – Т. 2. – С. 216.
5. Мухаев, Р.Т. Теория политики : учебник для студентов вузов, обучающихся по гуманитарно-социальным дисциплинам (020000) и специальности «Международные отношения» (350200). – М., 2005. – С. 431–440.
6. Соловьев, А.И. Политология: политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев. – М., 2001. – С. 293.
7. Политология : учебник / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М., 2007. – С. 296.

Summary

The essence of the political process is examined. Features of its passage in the transforming transitional societies are analyzed. It is proved that the political processes in transitional societies are necessary to examine closely with the part of social processes.

10.01.2010

УДК 947/987

А. Э. Лютая

МАРКСИСТСКАЯ ГИСТАРЫЯГРАФИЯ Ў 20–30-я ГАДЫ ХХ ст. : ПРАБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСУ КАПІТАЛІЗМУ Ў РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ

Разглядаюцца падыходы і характарыстыкі ў савецкай марксісцкай гістарыяграфіі 20–30-х гадоў ХХ ст., праблемы зараджэння і развіцця капіталізму ў сацыяльна-эканамічным жыцці ў Расійскай імперыі і асобных яе рэгіёнах. Прыводзіцца матэрыял пра дыскусіі па пытаннях эвалюцыі буржуазных адносін у эканоміцы і сацыяльным жыцці ў краіне. Паказваюцца адмоўныя бакі, неабгрунтаваныя палажэнні марксісцкай канцэпцыі праблемы генезісу капіталізму ў Расіі. Выяўлены станоўчыя пазіцыі ў развіцці савецкай гістарыяграфіі.

Праблема зараджэння і развіцця буржуазных адносін у Расіі і асобных яе рэгіёнах была вельмі актуальнай у савецкай марксісцкай гістарыяграфіі. У 20-х гг. пануючым быў пункт гледжання М. М. Пакроўскага. У працах, выдадзеных пасля 1917 г. [1], ён паўтарае сваю версію зараджэння і развіцця капіталізму ў Расіі, гэтак жа перабольшваючы ролю гандлёвага капіталу. Сацыяльна-эканамічныя карані палітычнага развіцця Расіі былі падменены ім роляй і значэннем гандлю [2].

Некаторыя буржуазныя гісторыкі і эканамісты, якія займаліся гісторыяй прамысловасці, таксама апынуліся пад уздзеяннем М. М. Пакроўскага і яго тэорыі гандлёвага капіталізму [3]. У іх працах змяшчаўся вялікі фактычны матэрыял па гісторыі прамысловасці, аднак адсутнічалі вывады пра яе сацыяльна-эканамічны характар. Ім уласціва апісальнасць, вы-

кладанне фактаў і працэсаў без сувязі з канкрэтнымі гістарычнымі ўмовамі, без шырокіх абагульненняў.

Цікавы падыход да гісторыі прамысловасці ў Расіі другой паловы XVIII – першай паловы XIX ст. у М. С. Балабанавы. Ён адзначаў, што для гэтага пераходу характэрна перапляценне прымусовай і вольна-наёмнай працы, маецца на ўвазе перапляценне феадальных і капіталістычных адносін, тлумачачы гэту з’яву выспяваннем буржуазных адносін у нетрах феадальнага ладу, гэта значыць генезісам капіталізму [4, с. 23–24]. Імкненне асобных сучасных гісторыкаў прыпісаць М. С. Балабанаву ролю марксісцкага крытыка буржуазнай канцэпцыі генезісу капіталізму [5, с. 10] не мае падстаў. М. С. Балабанаву не быў прыхільнікам ленінскай канцэпцыі гісторыі капіталізму ў Расіі, лічыў, напрыклад, што прамысловая вытворчасць развівалася ад фабрычнай да саматужнай, адзначаў

высокі ўзровень развіцця прамысловасці ў Расіі ў другой палове XVIII ст. у параўнанні з краінамі Заходняй Еўропы [4, с. 19] і г. д.

Прыгонніцкі характар мануфактуры ў Расіі ў XVIII ст. адзначаў Б. І. Сырамятнікаў, лічачы, што прыгоннае права затрымлівала ўтварэнне рынку свабодных рабочых рук, таму мануфактура XVIII ст. у Расіі магла стаць толькі прыгонніцкай фабрыкай. У гэтым аўтар бачыў своеасабліваць рускай прамысловасці. Разглядаючы гісторыю развіцця тэкстыльнай прамысловасці, ён зрабіў вывад, што з'яўленне буйной мануфактурнай прамысловасці базіравалася на саматужных промыслах [6, с. 23].

Адносіў мануфактуру да прыгонніцкай прамысловасці і П. І. Ляшчэнка [7, с. 214]. Знаходзячыся пад моцным уплывам М. М. Пакроўскага, П. І. Ляшчэнка выдзяляў асобную эпоху гандлёвага капіталізму ў гісторыі Расіі з XV да сярэдзіны XIX ст. і лічыў гэты перыяд пераходным ад феадалізму да капіталізму [7, с. 132–133].

Да XVIII ст. адносіў мануфактурны перыяд развіцця прамысловасці ў Расіі і П. Р. Любаміраў. Ён адзначаў, што нельга абмінуць XVIII ст. у пошуку генезісу рускага прамысловага капіталізму [8, с. 194], разумеючы пад капіталістычнай прамысловасцю мануфактуру, якая заснавана на вольнанаёмнай працы. Гэта была адна з першых спроб адмовіцца ад тэорыі «гандлёвага капіталізму», якая пераацэньвала савецкім гісторыкам пазбавіцца ад цяжару застарэлых канцэпцый.

Вялікае значэнне для вывучэння праблемы генезісу капіталізму мела дыскусія аб грамадска-палітычных фармацыях канца 20-х – пачатку 30-х гг. С. М. Дуброўскі ўпершыню раскрытыкаваў канцэпцыю «гандлёвага капіталізму», адзначаў, што гандлёвы капітал не ўтварае асобнага спосабу вытворчасці, асаблівай грамадска-эканамічнай фармацыі [9, с. 38]. Але для яго канцэпцыі была характэрна іншая памылка: развіццё таварна-грашовых адносін у перыяд позняга феадалізму ён тлумачыў з'яўленнем новай фармацыі – прыгонніцтва, асноўнымі прыметамі якога былі прыгонная гаспадарка і паншчынная мануфактура [9, с. 57].

Удзельнікі канферэнцыі імкнуліся вырашаць спрэчныя праблемы, аднак прыйсці да агульнай думкі яны не здолелі. Адмовіўшыся ад разумення гандлёвага капіталізму як асобнай грамадска-эканамічнай фармацыі, П. Андрэеў, Г. Зейдэль, А. Кудраўцаў, А. Лідак змагаліся за захаванне самога тэрміна для вызначэння пераходнага перыяду як першай фазы развіцця капіталізму, за прызнанне вызначальнай ролі гандлёвага капіталу ў гістарычным развіцці Расіі ў XVI–XVII стст. [10; 12; 14].

Адзначым, што большасць гісторыкаў згадзіліся з С. М. Дуброўскім у тым, што няма падстаў лічыць гандлёвы капіталізм не толькі асобнай грамадска-палітычнай фармацыяй, але і асобным перыядам. Да гэтага ж вываду ў пачатку 30-х гг. прыйшоў і сам М. М. Пакроўскі [11]. П. Шчогалеў адзначаў, што ігнараванне мануфактурнага перыяду прыводзіць прыхільнікаў тэорыі «гандлёвага капіталізму» да вываду пра позняе зараджэнне капіталізму ў Расіі, на стадыі развіцця капіталістычнай фабрыкі [12, с. 97].

Аднак і дагматычнае разуменне выразу К. Маркса пра мануфактуру як першую стадыю капіталізму

прыводзіла гісторыкаў да хлуслівага метадалагічнага падыходу, у выніку чаго выпадала дробная капіталістычная вытворчасць з этапу генезісу капіталізму і пераацэньвалася роля мануфактуры ў станаўленні буржуазных адносін. Асобныя навукоўцы прапаноўвалі пачатак мануфактурнага перыяду, у тым ліку генезіс капіталізму, аднесці да моманту з'яўлення сялянскіх мануфактур. Так, М. А. Зяленскі адносіў падыход мануфактурнага перыяду да другой паловы XVIII ст., калі ў натуральнай сялянскай гаспадарцы расла «хатне-капіталістычная прамысловасць, расла капіталістычная мануфактура, калі прыметна выдзяляліся прамысловыя вёскі...» [13].

Далейшае паступовае развіццё феадалізму ў XVI–XVIII стст. гісторыкі тлумачылі павольнымі тэмпамі росту таварна-грашовых адносін у Расіі.

Панаванне натуральнай гаспадаркі, узмацненне прыгонніцтва пераацэньвалася, на думку аўтараў, развіццём буржуазных адносін [12, с. 81; 14, с. 88–189].

У час дыскусіі выявілася, што шэраг пытанняў, якія звязаны з генезісам капіталізму, патрабуюць спецыяльнага даследавання, аналізу новага фактычнага матэрыялу. У 1933–1934 гг. выдаецца зборнік дакументаў і матэрыялаў у пяці частках па гісторыі мануфактурнай прамысловасці, крыніцах фарміравання рабочага класа Расіі і яе асобных рэгіёнаў [15].

Гэта публікацыя дазволіла даследчыкам больш прадметна падысці да праблемы генезісу буржуазных адносін. Тым не менш і новы багаты фактычны матэрыял не ліквідаваў часам выключныя пункты гледжання на гэтыя пытанні. Прыкладам можа служыць новая дыскусія па адным з каранёвых пытанняў праблемы генезісу капіталізму – аб характары расійскай мануфактуры. Пачатак дыскусіі паклаў выхад у свет зборніка «Прыгонная мануфактура ў Расіі». У якасці перадумоў былі апублікаваны артыкулы С. Г. Струміліна, С. І. Сонцава, С. Р. Тамсінскага і М. П. Вяткіна, якія прапаноўвалі розныя падыходы да ацэнкі прыгоннай мануфактуры ў Расіі. С. Р. Тамсінскі выдзяляў прыметы прыгоннай мануфактуры як прадпрыемства, заснаванае на прыгоннай працы, якое ўзначальваў прадпрымальнік-прыгоннік [16, с. 17], адносячы да прыгоннай усю прамысловасць Расіі XVIII і першай паловы XIX ст. Вывад аўтара аб тым, што ў «феадальна-прыгонным грамадстве і размовы не магло быць аб капіталістычнай фабрыцы» [17, с. 39] выключалі з працэсу генезісу капіталізму ўвесь дарэформенны перыяд і супярэчыў рэчаіснасці. С. Р. Тамсінскага падтрымаў М. П. Вяткін, які прызнаваў факты прымянення ў XVIII ст. наёмнай рабочай сілы, але зазначаў, што ўладарніцкія феадальныя адносіны прыводзяць да змяншэння класа вольных рабочых, да іх паступовага запрыгоньвання [18, с. 24], што феадальныя адносіны пранікаюць усё глыбей у прамысловасць, паступова, але няўхільна падпарадкоўваючы яе сваім эканамічным законам.

Бясспрэчна, што феадальныя адносіны, уладарнасць, прыгонніцтва накладвалі адбітак на характар мануфактурнай прамысловасці і яна з'яўляецца, па меркаванні У. І. Леніна, пераходнай ступенькай ад дробнай вытворчасці да фабрыкі, захоўваючы рысы гэтага пераходнага звяна, дзе пераплятаюцца як старыя феадальныя, так і новыя капіталістычныя адносіны [19, с. 345].

Для С. Р. Струмліна характэрна іншая крайнасць – ён адносіў пачатковы этап генезісу капіталізму да XVII ст. і лічыў, што сама па сабе мануфактурная вытворчасць – гэта капіталістычная арганізацыя працы [20, с. 17].

Разглядаючы гісторыю развіцця пятроўскіх мануфактур, С. І. Сонцаў назваў іх капіталістычнымі па змесце, але прыгоннымі па форме [21, с. 24], а М. Ф. Злотнікаў мануфактуру да першай чвэрці XVIII ст. характарызаваў як капіталістычную, а сам перыяд – як першую фазу прамысловага капіталізму [22].

Аднак не ўсе гісторыкі 30-х гг. пазбавіліся канчаткова тэорыі «гандлёвага капіталізму», хаця сам заснавальнік гэтай тэорыі М. М. Пакроўскі адмовіўся ад яе асноўных палажэнняў. У 30-х гг. выходзіць некалькі прац Д. Кашынцава, прысвечаных гісторыі металургічнай прамысловасці ў Расіі [23], у якіх праблема генезісу буржуазных адносін выкладаецца ў межах тэорыі «гандлёвага капіталізму».

У цэлым, дыскусіі канца 20-х – пачатку 30-х гг. стымулявалі тэарэтычную дзейнасць гісторыкаў, паскорылі пераадоленне вульгарна-эканамічнага падыходу да праблемы генезісу капіталізму, але яны не ліквідавалі супярэчнасцей у ацэнцы асобных этапаў зароджэння капіталізму. Гэта дыскусія паказвала, што неабходна паглыбленае вывучэнне новых крыніц, дыферэнцыраваны падыход да ацэнкі сацыяльна-эканамічных працэсаў не толькі асобных краін, але і асобных рэгіёнаў, тым больш у такой шматнацыянальнай краіне, як Расія.

Інтэнсіўна вывучалася гэта праблема на Украіне. У 20-я гг. М. Е. Слабчанка, А. П. Аглоблін, П. Нічапэрэнка, К. А. Пажытнаў [24] праводзілі думку аб тым, што мануфактуры на Украіне не мелі эканамічнай базы і іх з’яўленне і развіццё абумоўліваліся заказамі, сілком навязанымі з боку расійскага самаўладдзя. У пачатку 30-х гг. з’явіўся супрацьлеглы пункт гледжання. В. Дуброўскі выступіў супраць тэзіса аб вяласці ўкраінскага гандлёвага капіталу і ўкраінскай прамысловасці. Украінскі гандлёвы капітал «імкнецца і пераўтвараўся ў прамысловы адначасова і ў тых жа формах, як у Заходняй Еўропе і ў Расіі» [25, с. 7]. Відавочна, што гісторыкі імкнуцца стварыць так званую прыярытэтную тэорыю, даказаць, што развіццё капіталізму ў нацыянальных раёнах не адрознівалася ад агульнарасійскага, а агульнарасійскае – ад заходнееўрапейскага, адсюль і жаданне знайсці вытокі буржуазных адносін як мага глыбей, тэмпы яго развіцця паказаць высокімі, падчас нават сказаць для гэтага фактычны матэрыял. Так, Глушкоўскую суконную мануфактуру першай чвэрці XVIII ст. У. Дуброўскі лічыў капіталістычным прадпрыемствам, першым крокам развіцця прамысловага капіталізму на Украіне [25, с. 108].

Для беларускай гістарыяграфіі 20–30-х гг. характэрна большая цікавасць для аграрнай гісторыі. Выдатнай з’явай у гэты перыяд былі работы У. І. Пічэты. Ён лічыў, што вядучай тэндэнцыяй сацыяльна-эканамічнага развіцця Беларусі і ў эпоху гандлёвага капіталу з’яўляецца рост феадальных адносін, што было абумоўлена рэвалюцыяй «сельскай гаспадаркі наогул і памешчыцкай у прыватнасці» [26, с. 99]. Тым самым У. І. Пічэта не атаясмылівае працэс генезісу капіталізму з развіццём гандлёвага капіталу.

Пэўны фактычны матэрыял аб перыядзе разлажэння феадалізму падаюць публікацыі М. Мялешкі,

А. Шлюбскага і Д. Жарыкава [27]. Аднак усе яны прысвечаны аналізу стану сельскай гаспадаркі Беларусі, яго эвалюцыі ад феадальнага спосабу вытворчасці да капіталістычнага. Вывады гэтых аўтараў часам супярэчлівыя. Напрыклад, на думку Д. Жарыкава, прыгонная вёска і пры дрэнных умовах перажывала працэс росту прадукцыйных сіл і гэты працэс непрыметна, хаця і няўхільна, падточваў аснову прыгоннага права [28]. Цяжка пагадзіцца з аўтарам, што рост прадукцыйных сіл з’яўляўся асноўнай прычынай разлажэння, крызісу феадальных адносін. Хутчэй за ўсё, падзенне тэмпаў росту прадукцыйных сіл і прыгонніцтва, якое абцяжарвала іх рост, былі спадарожнікамі крызісу феадалізму. Толькі ліквідацыя прыгонніцтва магла садзейнічаць развіццю капіталістычнай вытворчасці.

На думку М. В. Доўнар-Запольскага, усё XVIII ст. – гэта перыяд прагрэсіруючага эканамічнага заняпаду, але к канцу стагоддзя, пасля далучэння да Расіі, стварыліся магчыма, «лепшыя ўмовы для гаспадарчага жыцця краіны» [29, с. 66]. Аднак зазначым, што і М. В. Доўнар-Запольскі апынуўся пад уплывам пануючай у той час тэорыі «гандлёвага капіталу». Пераход да гандлёва-грашовых адносін, на думку аўтара, уплываў і на характар сацыяльна-эканамічнай структуры Літоўска-Беларускай дзяржавы ў XVI–XVIII стст. [29, с. 52–53].

Прыхільнік тэорыі «гандлёвага капіталу» М. М. Пакроўскага К. І. Кернажыцкі кваліфікуе другую палову XVIII ст. якасна новым этапам развіцця феадальных адносін, які характарызуецца пераходам ад натуральнай да грашовай гаспадаркі, назапашваннем дваровай гаспадаркай капіталу. Капітал маёнткаў і арандатараў быў крыніцай пашыранага ўзнаўлення за кошт эксплуатацыі наёмнай працы [30, с. 37, 43, 83–84, 91]. Арандатары і гандляры з’яўляліся «капіталістамі таго часу» [30, с. 37].

Рост панскай гаспадаркі, з’яўленне прамысловых прадпрыемстваў па апрацоўцы сыравіны, рост феадальных павіннасцей, скарачэнне сялянскіх надзелаў і павелічэнне панскай ворнай зямлі, рост маёмаснай дыферэнцыяцыі ў асяроддзі сялянства з’явіліся вынікам дзеяння толькі гандлёвага капіталу [31].

У якасці прыкладу «тыпічнага феадальнага дамену эпохі разлажэння феадалізму і перамогі гандлёвага капіталу» К. І. Кернажыцкі даследаваў Бабруйскае староства. Рост прыгоннага прыгнёту, эвалюцыя сацыяльнай структуры насельніцтва староства, сувязь панскай і сялянскай гаспадарак з рынкам ён звязваў з развіццём гандлёвага капіталу як пераўтваральнай сілы і рухавіка сацыяльна-эканамічнага жыцця рэгіёну [32, с. 54]. Т. І. Забела на аснове даследавання і інвентару прыйшоў да вываду аб заняпадзе сельскай гаспадаркі ў Літве і Беларусі ў другой палове XVIII ст. Узмацненне феадальнага прыгнёту прыводзіла да крызісу не толькі сялянскую, але і памешчыцкую гаспадарку [33].

У працах, прысвечаных гісторыі беларускіх гарадоў, таксама прасочвалася тэндэнцыя знайсці карані буржуазных адносін у XV–XVII стст., а багатыя гарадскія вярхі – паказаць як буржуазны клас [34].

Канцэнтраваны вынік даследаванняў па сацыяльна-эканамічным развіцці Беларусі быў падведзены ў перадваенныя гады ў працах К. І. Кернажыцкага і У. І. Пічэты. У манаграфіях аўтары аналізуюць агуль-

ны ход еканамічнага развіцця рэгіёну, імкнучца канчаткова пазбавіцца ад канцэпцыі «гандлёвага капіталу» [35]. Аднак спрэчка паміж прыхільнікамі ранняга пачатковага этапа генезісу капіталізму і іх праціўнікамі не заціхала не толькі ў перадавенныя гады, але і ў час Другой сусветнай вайны.

Літаратура

1. *Покровский, М.Н.* Избранные произведения : в 4 кн. / М.Н. Покровский; под общ. ред. акад. М.Н. Тихомирова. – М., 1966–1967. – Кн. 1.
2. *Покровский, М.Н.* Избранные произведения: в 4 кн. / М.Н. Покровский; под общ. ред. акад. М.Н. Тихомирова. – М., 1966–1967. – Кн. 3.
3. *Введенский, А.* Служащие и рабочие люди у Строгановых в XVI–XVII вв. / А. Введенский // Труд в России. – М., 1924. – Кн. 1; *Архангельский, С.* Процесс образования пролетариата в Нижнем Новгороде / С. Архангельский // Труд в России. – М., 1925. – Кн. 1.
4. *Балабанов, М.С.* Очерки по истории рабочего класса в России / М.С. Балабанов. – 2-е изд. – Киев, 1924.
5. *Столярова, Г.Н.* Проблема генезиса капитализма в России в советской историографии 20-х – первой половины 30-х годов / Г.Н. Столярова // Генезис капитализма в России в отечественной историографии. – Ярославль, 1981.
6. *Сыромятников, Б.И.* Очерк истории русской текстильной промышленности в связи с историей народного хозяйства / Б.И. Сыромятников. – Иваново-Вознесенск, 1925.
7. *Лященко, П.И.* История русского народного хозяйства / П.И. Лященко. – М.; Л., 1927.
8. *Любомиров, П.Г.* Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX века: организационная структура промышленных предприятий / П.Г. Любомиров. – Киев, 1930.
9. *Дубровский, С.М.* К вопросу о сущности «азиатского способа производства», феодализма, крепостничества и торгового капитала / С.М. Дубровский. – М., 1929.
10. *Андреев, П.* К итогам дискуссии вокруг книги С.М. Дубровского «К вопросу о сущности «азиатского способа производства» феодализма, крепостничества и торгового капитала» (Проблема торгового капитала в русском историческом процессе) / П. Андреев // Вопросы истории и экономики : сб. ст. – Смоленск, 1932.
11. *Покровский, М.Н.* О русском феодализме, происхождении и характере абсолютизма в России / М.Н. Покровский // Борьба классов. – 1931. – № 2. – С. 80.
12. Спорные вопросы методологии истории. – Харьков, 1930.
13. *Зеленский, М.О.* О двух «новых» теориях происхождения и сущности крепостного хозяйства в России / М.О. Зеленский // Борьба классов. – 1931. – № 2. – С. 163.
14. Против механических тенденций в исторической науке : дискуссия в ИКП. – М., 1930.
15. Крепостная мануфактура в России : в 4 ч. – Л., 1930–1934.
16. *Томсинский, С.Г.* Начальная стадия крепостной мануфактуры в России: вводные замечания к материалам по истории крепостной мануфактуры / С.Г. Томсинский // Крепостная мануфактура в России. – Л., 1930. – Ч. 1.
17. *Томсинский, С.Г.* Крепостной или вольнонаемный рабочий / С.Г. Томсинский // Крепостная мануфактура в России. – Л., 1932. – Ч. 3.
18. *Вяткин, М.П.* К вопросу истории крепостной мануфактуры / М.П. Вяткин // Крепостная мануфактура в России. – Л., 1934. – Ч. 4.
19. *Ленин, В.И.* Полное собрание сочинений : в 50 т. / В.И. Ленин. – 5-е изд. – М., 1979–1983. – Т. 2: 1895–1897.
20. *Струмилин, С.Г.* Царская мануфактура XVII века / С.Г. Струмилин // Крепостная мануфактура в России. – Л., 1932. – Ч. 3.
21. *Солнцев, С.И.* К вопросу о социальном составе рабочих на мануфактурах первой половины XVIII века / С.И. Солнцев // Крепостная мануфактура в России. – Л., 1934. – Ч. 4.
22. *Злотников, М.Ф.* К вопросу о формировании вольнонаемного труда в крепостной России (первая половина XVIII века) / М.Ф. Злотников // История пролетариата СССР. – 1930. – № 1. – С. 146.
23. *Кашинцев, Д.* Материалы к изучению истории заводов Урала и Приуралья / Д. Кашинцев // История пролетариата СССР. – 1933. – № 1–2; *Его же.* Металлургические заводы России XVII–XVIII вв. / Д. Кашинцев // История пролетариата СССР. – 1934. – № 2; *Его же.* История металлургии Урала / Д. Кашинцев. – М.; Л., 1939. – Т. 1.
24. *Слабченко, М.Е.* Организация хозяйства Украины от Хмельниччины до мировой войны / М.Е. Слабченко. – Одесса, 1922. – Т. 2; *Оглоблин, А.П.* Очерки истории украинской фабрики: мануфактура в гетманщине / А.П. Оглоблин. – Киев, 1925; *Нечипоренко, П.* Фабрики Разумовського в Посем'ї / П. Нечипоренко // Зап. Историко-філологічного відділу. – Київ, 1927. – Т. 2; *Его же.* Умови рабiтничої працi на Батурiнських i Глухiвських «національних строениях»: Историко-географічний збiрник / П. Нечипоренко. – Київ, 1927. – Т. 1; *Пожитнов, К.А.* Очерки по истории рабочего класса на Украине / К.А. Пожитнов. – Харьков, 1926.
25. *Дубровский, В.* Перша фабрика на Україні: Слобідська Глушківська мануфактура (1719–1729 рр.) / В. Дубровський. – Харків, 1930. –
26. *Пичета, В.И.* История сельского хозяйства и земледелия в Белоруссии (до конца XVI в.) / В.И. Пичета. – Минск, 1927. – Ч. 1.
27. *Мялешка, М.В.* Паншчына на Беларусі (Гісторыка-этнаграфічны нарыс з жыцця сялян міншчыны за прыгонам 1826–1857 гг.) / М.В. Мялешка // Польша. – № 4 (12). – С. 106–129; *Шлюбскі, А.* Паны і сяляне ў першай палове XIX ст. / А. Шлюбскі. – Мінск, 1924; *Жариков, Д.* Крестьянская дифференциация перед падением крепостного права / Д. Жариков // Рацы БДУ. – 1925. – № 6–7. – С. 252–282; *Его же.* Прыгонная гаспадарка Беларусі паводле даных расійскай гаспадарчай літаратуры і журналістыкі 30–40-х гадоў / Д. Жарыкаў // Польша. – 1928. – № 8. – С. 98–117; № 9. – С. 136–150.
28. *Жарыкаў, Д.* Прыгонная гаспадарка Беларусі паводле даных расійскай гаспадарчай літаратуры і журналістыкі 30–40-х гадоў / Д. Жарыкаў // Польша. – 1928. – № 9. – С. 149–150.
29. *Доўнар-Запольскі, М.В.* Сацыяльна-эканамічная структура Літоўска-Беларускай дзяржавы ў XVI–XVIII стагоддзях / М.В. Доўнар-Запольскі // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 1927. – № 1.

30. Кернажыцкі, К. Гаспадарка старостваў на Беларусі і эканамічны стан іх насельніцтва ў другой палове XVIII ст. / К. Кернажыцкі // Зап. аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1928. – Т. 2.
31. Кернажыцкі, К. Брожаскі ключ 1639–1810 гг. (Сацыяльна-эканамічны нарыс з гісторыі Бабруйшчыны) / К. Кернажыцкі // Зап. аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1929. – Т. 3, кн. 8. – С. 145.
32. Кернажыцкі, К. Аграрная рэформа ў Бабруйскім старостве і эканамічнае становішча яго насельніцтва з XVII да паловы XIX ст. / К. Кернажыцкі. – Мінск, 1931.
33. Забела, Т. Панская гаспадарка на Беларусі і быт падданага сялянства ў другой палове XVIII стагоддзя / Т. Забела // Зап. аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1928. – Т. 2, кн. 3. – С. 95–152.
34. Даўгяла, З. Магілёўскае брацтва прасолаў / З. Даўгяла // Гістарычна-археалёгічны зборнік. – Мінск, 1927. – № 1; Дружыц, В. Магістрат у беларускіх местах з Магдэбургскім правам у XV–XVII ст. / В. Дружыц // Зап. аддз. гуманіт. навук: Працы класа гісторыі. – Мінск, 1929. – Т. 3, кн. 8.
35. Кернажыцкі, К.І. Гаспадарка прыгоннікаў на Беларусі ў канцы XVIII – першай палове XIX ст.: да праблемы разлажэння феадалізму ў Беларусі / К.І. Кернажыцкі; адказ. рэд. В. Шчарбакоў; Беларус. акад. навук, Ін-т гісторыі імя М.Н. Пакроўскага. – Мінск, 1935; Пичета, В.И. Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии / В.И. Пичета. – М., 1940.

Summary

The article examines the way the 1920–1930s Soviet Marxist historiography approached and characterized the problem of the appearance and development of capitalism in the social and economic life in the Russian Empire and its individual regions. The author does not only describe the negative sides and ungrounded theses of the Marxist conception of the capitalism genesis in Russia, but also brings to light the positive features in the Soviet historiography development.

22.11.2010

УДК 008

О. В. Петрекая

ФУНКЦИИ КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Степень разработанности места и роли культурной принадлежности в обществе на постсоветском пространстве остается низкой. В статье рассматриваются функции процесса культурной самоидентификации и их реализация в локализованном общественном пространстве культуры.

Ценнейшим достижением социума, которое влияет на фундаментальные процессы в нем, выступает культура. Первоначально слово «культура» означало возделывание земли. Впоследствии им стали обозначать все, что создал человек, то есть культура является качественной характеристикой человеческой деятельности, сквозной общественной системой, пронизывающие все общество, его отрасли и структуры. Разнообразие проявлений человеческой культуры отвечает многогранности человеческой деятельности. Благодаря деятельности перед людьми возникает безграничный выбор источников самоидентификации. В книге «Кто мы? Вызов американской национальной идентичности» американский социолог С. Хантингтон выделяет наиболее важные из них:

- *аскриптивные* – возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность;
- *культурные* – клановая, племенная, языковая, национальная, религиозная, цивилизационная принадлежность;
- *территориальные* – ближайшее окружение, деревня, город, провинция, штат, регион, климатическая зона, континент, полушарие;

- *политические* – фракционная и партийная принадлежности, преданность лидеру, группы интересов, идеология, интересы государства;

- *экономические* – работа, профессия, должность, рабочее окружение, наниматели, отрасли, экономические секторы, профсоюзы, классы, государства;

- *социальные* – друзья, клубы, команды, коллеги, компании для развлечений, социальный статус [1, с. 59].

Нас интересует вопрос культурной принадлежности, которая проявляется в языке, религии, поведенческих структурах, ценностях и других культурных элементах.

Культура выступает важным фактором идентичности группы (коллективная идентичность) или индивида (личностная идентичность). Принадлежность к определенной культурной среде определяет содержание индивидуального или группового назначения. Оказываясь в неоднородной среде, перед индивидом стоит вопрос выбора, самоопределения, самосознания в культуре той группы, в которой человек ощущает себя неотъемлемой частью, номинальным совладельцем групповой собственности, востребованным и одобряемым этой группой.

Культура всегда локализована в пространстве и в обществе и не существует вне человеческих общностей. Мы солидарны с польским социологом Я. Щепаньским, который считает, что «следует отличать личную культуру индивида от культуры общности» [2, с. 44]. Личная культура индивида – это совокупность его личных образцов поведения, методов деятельности, продуктов этой деятельности, его идей и мыслей, часто неизвестных другим людям. Личная культура имеет место в рамках культуры общности, однако каждое общество предоставляет индивиду некоторую возможность оригинальности и отклонения от общепринятых и признанных образцов. Эта возможность может быть большей или меньшей, в зависимости от социальной роли и положения индивида (существует роль творцов, от которых требуется оригинальность в определенных областях), однако пределы допустимых отклонений определены более или менее четко и их нарушение вызывает осуждение.

Культура общности – это совокупность творений, ценностей и способов поведения, которые приняты, признаны общностью и приобрели значение для ее членов, определяют поведение, считающееся «обязательным», например правила приличия, правила общежития и т. д. Следовательно, не все из индивидуальной культуры членов группы становится общим достоянием целой группы.

В жизни любого сообщества каждый элемент культуры играет особую роль, выполняет особую функцию [3, с. 65].

Наиболее полно охарактеризовал понятие «функция» представитель структурного функционализма Р. Мертон. «Функции – это наблюдаемые последствия, способствующие адаптации или приспособлению данной системы» [4, с. 146]. Общество – это социальная система, которая включает определенные подсистемы действий, элементы и первичные функции.

Общую систему действий Т. Парсонс подразделяет на четыре подсистемы: социальная; культурная; личностная; поведенческий организм, которые выполняют свою функцию [5, с. 15–20].

Интегративную функцию Т. Парсонс приписывает социальной системе. На первом месте стоят проблемы социального взаимодействия составляющих элементов системы (человеческих индивидов или коллективов).

За культурной системой закрепляется в основном функция сохранения и воспроизводства образца, равно как и творческого его преобразования. Культурные системы складываются вокруг комплексов символических значений – кодов, символов, условий их использования, сохранения и изменения как частей систем действия.

Личности индивида отводится исполнение целодостиженческой функции, обеспечение личных потребностей или удовлетворенность личности. Личностная система – это главный исполнитель процессов действия, то есть воплощения культурных принцепов и предписаний.

Поведенческому организму приписывается функция адаптации как сосредоточение основных

возможностей человека, на которые опираются остальные системы.

Таким образом, культурную самоидентификацию изначально мы располагаем в культурной подсистеме общества. Одним из компонентов функционирования культурной самоидентификации является конструирование традиции данной культуры, то есть сознательное формирование образа ее прошлого с опорой на реальные факты, но с учетом тех проблем и задач, которые стоят перед данной личностью или группой, или, словами Т. Парсонса, выполняет функцию воспроизводства образца. Культурная самоидентификация реализуется также в познавательной, социализирующей, репродуктивной, коммуникативной, нормативной и релаксационной функциях.

Познавательная функция культурной самоидентификации реализуется через народную мудрость, которая имеет солидные формы презентации в периодической печати, выражает дух народа, выявляет значимость познаваемых вещей и явлений для субъекта, определяет меру их адекватности его потребностям и интересам. Народная мудрость образует основу культуры, ее фундамент. Народная мудрость – это ядро духовной культуры, обеспечивающей хранение и трансляцию информации, правил и норм от одного поколения к другому на основе педагогических традиций. Благодаря народной (коллективной) мудрости происходит познание культуры той группы, к которой человек более близок и готов самоидентифицироваться с ней.

Познавательная функция близко пересекается с функцией социализации или культурной интерпретации потребностей.

Функция социализации реализуется через передачу и усвоение культуры. Социализация особенно весома в полиэтническом регионе, где имеют место культурные различия. Американский социолог К. Клакхон считает, что «индивид становится социализованным, когда он отказывается от своей физической автономии в пользу контроля со стороны культуры и большую часть времени ведет себя так же, как ведут себя другие, следуя культурным образцам» [6, с. 229]. Благодаря культурной социализации, повседневное поведение индивида может быть предусмотрено.

Процесс вхождения человека в универсум культуры в научной литературе называется культурализацией. В определенных случаях культурализация похожа на процесс социализации, поскольку осуществляется благодаря непосредственному контакту с представителями социальных групп и институций: семьи, школы, учреждений культуры [7, с. 45]. Культурализация может внедрять в опыт человека элементы, которые являются независимыми не только от непосредственных контактов с другими, но даже от структурно определенной жизненной ситуации. Отсюда возможности выбора ценностей и тем самым свобода формирования собственной идентичности.

Элементы культуры достаточно разнообразны: техника, ценности, символы, знания, принцепы и правила поведения, обычаи, традиции, коллективные схемы и модели человеческого поведения, взаимные

ожидания, явные и посвященные взаимные реакции людей, одобрение и осуждение, произведения литературы и искусства и др. Особенность культуры в том, что все ее элементы составляют органическую целостность, интегрированную, упорядоченную систему. Каждый элемент культуры передается поколению не сам по себе, а как действующая модель поведения. Представитель функционализма Б. Малиновский подчеркивает, что «культура должна постоянно воспроизводиться, поддерживаться и регулироваться» [8, с. 42]. В любой культуре должны существовать методы и механизмы обучения, поддерживающие порядок и законность, так как в основе культурного достижения лежит общественная деятельность. Благодаря обучению и воспитанию культура реализует свою репродуктивную функцию. Средствами обучения производится усвоение ценностных ориентаций, образов, символов, моделей поведения.

Культурная самоидентификация как процесс не может осуществляться без коммуникативных практик. Каждая культура создает особую систему знаков и значений, средствами которой раскрывается ее содержание. Особое место отведено коммуникативной функции, которая выполняет передачу культурных ценностей. Их усвоение и обогащение невозможны без общения людей. Общение осуществляется с помощью языка, жестов, образов, символов, выражения лица, позы, музыки, изображения, поведения и др., которые входят в сокровищницу культурных ценностей. Коммуникативными Ю. Хабермас называет «такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий» [9, с. 91]. Основным в коммуникации является не только язык, но и способ вещания, средство его передачи.

С коммуникативной тесно связана сигнификативная (семиотическая, знаковая) функция культуры (англ. sign – знак), которая представляет собой определенную знаковую (кодovou) систему культурной самоидентификации. Без изучения распространенных в данном культурном ареале знаковых систем невозможно овладение достижениями культуры, а также самоидентификации. Речь идет о языке как о важном средстве общения между людьми и основном компоненте культурной самоидентификации. Овладение литературным языком – необходимое условие овладения национальной культурой. Собственные знаковые системы присутствуют в музыке, живописи, театре, естественных науках. В современных условиях особое значение приобретает «компьютерный язык».

Сигнификативная функция подразумевает множество знаков, дат, имен, выражений, жестикуляций, обрядовых танцев, хороводов и коллективных танцев, каждый из которых несет определенный смысл, значение, эмоциональный заряд.

Важную роль выполняет нормативная функция культурной самоидентификации. Она проявляется в том, что именно культура ответственна за создание норм, стандартов, правил и рецептов поведения людей. Они имеют самое разное наименование: обычаи и традиции, приказы, постановления, распоряжения, законы, конституционные акты, этикет, манеры, нравы. Их можно назвать первоисточниками

нормативной функции, которые образуют более крупные и сложные комплексы: право, мораль, идеологию. Противоположным понятием норме является аномия – отсутствие каких-либо норм, правил и законов.

Регламентация поведения, которая вытекает из нормативной функции, накладывает ограничения на свободу действий человека. Нормы, которых в окружающей жизни множество, диктуют: это можно, а это нельзя. Пытаясь вписаться в круг нормативных обязанностей, мы что-то подавляем в себе. Всякое подавление связано с неудовольствием, напряжением, конфликтностью. Любое напряжение требует компенсации, а таковой может служить только расслабление – отдых или досуг (общение с музыкой, театром, живописью, кино, книгами всевозможными развлечениями – дискотека, шопинг и т. д.).

Свое место занимает релаксационная (развлекательная) функция, которая проявляется благодаря мастерству расслабляться, получать разрядку. Естественные средства разрядки – смех, плач, приступы гнева, физическое насилие, крик, объяснение в любви, исповедь – относятся к разряду индивидуальных. Они недостаточны для снятия коллективного напряжения. Для подобных целей служат такие стилизованные формы снятия напряжения, как праздники, фестивали, ритуалы.

Праздники – особо торжественные моменты, благодаря им снимается напряжение в возвышенно-эстетической и эмоционально-восторженной форме. Это моменты наибольшей радости – дозволенной, регламентированной, поскольку праздничные дни заранее известны, это или государственные или религиозные праздники.

Важным средством релаксации для детей является игра. Она расслабляет, тренирует мастерство, умение находить выход из критических ситуаций, усиливает мотивацию к достижению. Игра хороша тем, что освобождает спрятанные внутри бессознательные импульсы, тайные влечения и пристрастия, запрещаемые культурой.

Сходную роль выполняет ритуал. Ему свойственна особая торжественность, ритмическая и интонационная насыщенность. Ритуалы разделяют на магические и религиозные. В религиозных ритуалах задействованы все члены группы или все общество, а в мифических – отдельные индивиды.

Посещение театров, музеев, созерцание природы, отдых на природе и т. п. – еще одна группа средств релаксации. Приобщение к высокому искусству оказывает на личность и на группу созидающее влияние, позитивно воздействует на процесс культурной самоидентификации.

Специальные средства релаксации – фильмы ужасов, эротические фильмы, фильмы катастроф, детективы, боевики, когда вместе с героями (символически) совершаются действия, запрещены культурой.

Достижение индустрии развлечений – приключения и путешествия в виртуальных компьютерных мирах. Хорошее средство релаксации не только для молодежи – посещение дискотек или танцевальных площадок. Здесь могут появиться такие негативные средства релаксации, как алкоголизм и наркомания,

которые служат массовым средством релаксации, но они осуждаются либо преследуются законом в большинстве стран и могут привести к уничтожению культуры и кризису культурной идентичности.

Туризм, дома отдыха, санатории, пансионаты, детские лагеря отдыха издавна служат источником расслабления и отдыха.

Большинство приведенных средств релаксации несут позитивное (созидающее) влияние, но в культуре наблюдаются негативные средства релаксации, которые необходимо исключить в целях укрепления и развития культуры.

Рассмотренные функции культурной самоидентификации не исчерпаны. Дальнейшее их рассмотрение позволит изучить различные факторы социальной жизни, учесть поликультурный характер как целых государств, так и отдельных территорий, этнических групп и др. Изучив большинство функций, с которыми связана культурная самоидентификация, и установив существующие между ними взаимодействия, можно понять и предупредить конфликтные ситуации, а также правильно, с учетом рекомендаций научных работников, разработать государственную политику поликультурности.

Литература

1. Хантингтон, С. Кто мы? Вызов национальной американской идентичности / Самюэль Хантингтон; пер. с англ. А. Башкирова. – М., 2008.
2. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Ян Щепаньский; общ. ред. и послесл. А.М. Румянцева; пер. с польск. М.М. Гуренко]. – М., 1969.
3. Рэдклифф-Браун, А.Р. Метод в социальной антропологии / Альфред Рэдклифф-Браун; пер. с англ. и заключ. ст. В. Николаева. – М., 2001. (Сер. «Публикации ЦФС».)
4. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура; пер. с англ. / Роберт Мертон. – М., 2006.
5. Парсонс, Т. Система современных обществ / Толкотт Парсонс; пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. – М., 1998.
6. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / Клайд Клакхон; пер. с англ. под ред. А.А. Панченко. – СПб., 1998.
7. Ручка, А. Ідентичність як соціокультурний феномен / Анатолій Ручка // Соціокультурні ідентичності та практики: [під ред. А. Ручки]. – К.: Інститут соціології НАН України, 2002. – С. 10–98.
8. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Бронислав Малиновский; пер. с англ. И.В. Утехина; сост. и вст. ст. А.К. Байбурина]. – 2-е изд., испр. – М., 2005. (Нация и культура: Научное наследие: Антропология.)
9. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Юрген Хабермас; пер. с нем. под ред. Д.В. Складнева. – СПб., 2000. (Сер. «Слово о сущем».)

Summary

The degree of exploration sites and the role of cultural identity in a society in post-Soviet space remain low. This article discusses the function of cultural self identification and their implementation in a localized public space culture.

11.11.2010

УДК 947/987

Е. Е. Подорожня

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ БЕЛАРУСИ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1861–1914 гг.)

Актуализируется проблема белорусской истории – интеграция Беларуси в состав Российской империи в период капитализма. Отечественные ученые не смогли выработать единый взгляд на данную проблему, в то время как российская историография сводит интеграцию западных губерний в состав Российской империи в 1961–1914 гг. исключительно к экономической необходимости. В статье систематизируется историография и определяется новый подход к изучению проблемы.

Вопрос о проблеме социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. не изучался в российской дореволюционной и в советской историографии.

В начале XX в. концептуальные аспекты проблемы пытались анализировать В. О. Ключевский, Л. А. Тихомиров, М. Т. Яблочков и др. [1]. Авторы рассматривали процесс социальной унификации Беларуси с остальными частями империи как историче-

скую закономерность, как возвращение в единую восточнославянскую общность белорусского народа после столетий пребывания в Речи Посполитой. Общей чертой их исследований является большой фактический материал. Однако большинство их работ носит описательный характер.

В советской историографии, в силу идеологической специфики, проблема социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи не стала предметом специального исследования. Советская

историография, опирающаяся на марксистско-ленинскую методологию, рассматривала некоторые аспекты вхождения Беларуси в единое социальное пространство Российской империи (отмена крепостного права, формирование единого сословия сельских обывателей, политика царского правительства в отношении дворянства и крестьянства и т. д.) [2]. Однако вопросы государственной политики по интеграции высшего сословия Беларуси, особенности вовлечения белорусской буржуазии в общеимперскую торгово-предпринимательскую деятельность учеными не затрагивались.

Бурные политические события второй половины 1980-х гг. пробудили в широких кругах белорусского общества повышенный интерес к собственной истории. В результате наступившей либерализации общественной жизни историки избавились от жестких идеологических ограничений. В этих условиях актуальность приобрели те исторические проблемы, которые замалчивались в советское время.

Первой попыткой нового осмысления истории Беларуси можно считать коллективный труд «Нарысы гісторыі Беларусі», написанный сотрудниками Института истории Национальной академии наук Беларуси [3]. Авторы положительно оценили последствия вхождения Беларуси в состав Российской империи, связывая развитие Беларуси с распространением на ее территории буржуазных реформ второй половины XIX ст. Таким образом, «Нарысы гісторыі Беларусі» основывались преимущественно на традиционном для белорусской советской историографии методологическом подходе, но для них характерны новые оценки исторических фактов.

Иных позиций придерживалось большинство белорусских исследователей начала 1990-х гг. Они считали, что Россия проводила на белорусских землях великодержавную политику, которая ограничивала возможности белорусского народа и гарантировала преимущество русской нации. Например, Л. Лыч и В. Новицкий охарактеризовали царскую политику на белорусских землях после разгрома восстания 1863–1864 гг. как «ассимиляцию» и «насильственную русификацию» [4].

С таких позиций рассматривает социально-правовой статус Беларуси в составе России в 1861–1900 гг. и белорусский исследователь А. Ф. Свиб [5]. Политика российских властей была охарактеризована как «силовой режим», что отразилось на государственно-правовом статусе Беларуси. Отдельно выделилась проблема русификации, затронувшая все сферы общественно-экономической жизни белорусских губерний. Используя богатый фактический материал, автор, однако, сосредоточила внимание на негативных последствиях пребывания в составе Российской империи белорусских губерний.

В конце 1990-х гг. в белорусской историографии обозначилась тенденция некоторой реабилитации политики самодержавия. Особо выделяются публикации А. Л. Киштымова [6], где утверждается, что «Беларусь – колония Российской империи» и требует всесторонней научной переработки, особенно в области экономики. На наш взгляд, этот тезис имеет место, так как политика самодержавия не была направлена

на экономическую экспансию белорусских земель, а во многом способствовала их развитию путем вовлечения в общероссийский рынок, отмены крепостного права и создания единой правовой базы.

Схожих позиций придерживается исследователь М. А. Юрочкин [7]. В работе, посвященной городской реформе в Беларуси, автор утверждает, что проведение реформы по общероссийскому образцу приблизило Беларусь к российской общественно-политической модели и создало благоприятные условия для становления рыночных отношений в Беларуси. Оценивая положительно данный процесс, автор приходит, на наш взгляд, к важному выводу, что сопутствующие реформе ограничения в отношении евреев, в частности их участие в городском самоуправлении, не позволили властям достигнуть своей цели в слиянии Беларуси и России.

На рубеже столетий в белорусской историографии была сделана попытка создания обобщающего синтетического исследования. Такой работой стала книга «Нарысы гісторыі Беларусі» (1795–2002) З. В. Шибeko. Автор подчеркивает, что после восстания 1863–1864 гг. главным стержнем царской политики в Беларуси стала русификация, то есть попытка сделать край русским [8, с. 102]. Он отмечает исключительно негативные последствия проводимой политики, результатом которой было возникновение слоя местного общества, который стал опорой российского господства. Вхождение белорусских земель в состав Российской империи, по мнению З. В. Шибeko, привело к отклонению от «естественного» пути модернизации общества и задержало процесс развития Беларуси. Однако последнее высказывание выглядит явно априорным.

Наиболее основательным исследованием, в котором поднимается проблема социальной интеграции, стала монография гродненского историка А. Ф. Смоленчука [9]. Белорусский исследователь в своей работе выделил особенность российской интеграционной политики – ее эволюционный характер. Он отмечает, что после разгрома восстания 1863–1864 гг. российские власти осуществляли целенаправленную политику деполонизации католического дворянства и ограничения роли католического духовенства, стремясь создать полное доминирование русского начала в крае. Однако, как верно отмечается в монографии, приравнивая в социальном и правовом отношении представителей высших элит Российской империи, властям не удалось создать консолидированное высшее сословие. Правильным, на наш взгляд, является вывод автора о том, что, несмотря на нежелание местных элит идти на сближение с русским «элементом», в самой империи не было необходимого цивилизационного потенциала, чтобы «покончить с роковым польским вопросом». Этим объясняются шатания между традиционными средствами полицейско-бюрократического господства и эпизодами вынужденного либерализма. Так, А.Ф. Смоленчук подробно рассмотрел политику в отношении высшего сословия края и пришел к выводу, что она проводилась под влиянием процесса превращения Российской империи в национальное государство [9, с. 124].

Значимым исследованием в белорусской историографии является монография А. П. Житко [10]. Одной из заслуг автора было введение в научный оборот большого нового круга источников. Впервые в отечественной историографии появилась обобщающая работа по дворянству Беларуси. Автор исследовал историческую роль и место дворянства в социально-экономическом развитии Беларуси от отмены крепостного права до Первой мировой войны. Автор обратился к проблеме социально-правового положения дворян Беларуси и попытке самодержавия создать условия для успешной интеграции высшего сословия Беларуси в российские элиты, первоначально проведя «разбор шляхты». Изучая аспект социальной интеграции Беларуси, исследователь указал на соответствие основных процессов Беларуси с общероссийскими. Так, по примеру России в Беларуси наблюдалось сокращение дворянского и увеличение бессословного частного землевладения, уменьшение удельного веса дворянства в социальной структуре общества в сравнении его с показателями по империи в целом.

1990-е годы привели к некоторому отрицанию марксистско-ленинской методологии и в российской исторической науке, в том числе при разработке сословной истории. В фундаментальной работе Б. Н. Миронова «Социальная история» впервые прозвучала мысль о процессе присоединения окраинных земель как о процессе «интеграции» [11]. Однако предметом специального изучения вопрос не стал. Основное внимание автор уделил процессу преобразований сословий в классы и формирования нации. Б. Н. Миронов определил, что наличие в составе Российской империи разных национальностей еще более затормозило процесс, в результате которого формирование российской нации и российского национального государства до 1917 г. не завершилось, а значит никакой социальной, политической, культурной интеграции не произошло. Исследователь отмечает восстание 1863–1864 гг. как определенный рубеж в разрешении вопроса о единстве империи. По мнению автора, именно с событий 1863 г. политика, направленная на интеграцию национальных окраин в состав империи, стала всеобщей и характеризовалась сотрудничеством правительства с местными элитами, которые в большинстве своем получили права русского дворянства.

Процесс интеграции автор видит закономерным в условиях начавшего формирования национального самосознания русского народа, создания нации и утверждения новой формы экономических отношений, главным из условий которых должна была стать унификация империи. Поэтому правительственные меры, направленные на интеграцию, отличались решительностью и жесткостью.

Л. Е. Горизонтов в работе «Парадоксы имперской политики» также делает попытку реабилитировать репрессивную политику властей, объясняя ее необходимостью империи в самосохранении [12]. На наш взгляд, противоречивым является вывод автора об успешном проведении социально-правовой интеграции белорусских земель в состав Российской империи. С такой точкой зрения трудно согласиться,

поскольку исследователь в основном уделял внимание административно-политической интеграции, эпизодически обращаясь к вопросам социально-экономической истории. Кроме того, нелогичность вывода подтверждает высказывание самого автора о том, что процессу интеграции препятствовала непримиримость местного дворянства с русским. Как и всем представителям современной российской исторической школы, Л. Е. Горизонтову присуще понимание интеграции окраин империи как закономерности в условиях модернизации.

Схожих позиций придерживается в своем исследовании М. К. Шацилло [13]. На основе широкого круга источников автор обосновал свой тезис о том, что начавшаяся модернизация России во второй половине XIX ст. требовала создания единого социально-экономического пространства. Главным направлением для достижения данной цели являлось, по мнению автора, привлечение в единый российский рынок финансового потенциала всего государства, в том числе белорусских губерний, в результате чего царизму удалось создать единый имперский рынок, куда вошли и представители белорусской буржуазии.

Наиболее дискуссионным в последние годы в российской историографии является вопрос о характере отношения самодержавия к подданным империи. Современная российская историческая наука, исходя из великодержавных позиций, утверждает, что в итоге пришлось бы уравнивать «край», а равно и сословные отличия, с остальными губерниями империи. Представители российской исторической науки видят основным смыслом политики в Беларуси этатизм – укрепление общей для империи государственности [14]. Под этим понятием они подразумевают обычную для империи идеологию, направленную на создание общества, преданного монарху. Поэтому все мероприятия проходили в русле тенденции к выработке единого стандарта подданства. Вывод о том, что меры по включению белорусского общества в российские структуры после восстания 1863–1864 гг. были направлены на отрыв населения от католического влияния и создание консолидированного общества, имеет под собой основу. Однако, как правильно отмечают авторы, этот процесс проходил медленно, и отсутствие единой правительственной линии привело к низкой эффективности данного процесса.

В российской историографии последних лет наблюдается попытка реабилитации внутренней политики имперских властей. Например, в одном из последних изданий, посвященном этой проблеме, проводится мысль, что Российская империя являлась многонациональным государством, которое стремилось сформировать единое социально-правовое пространство [15].

Однако обозначенная историографическая оценка не стала доминирующей. Так, российский историк С. В. Кулешов выступил против попыток обоснования имперской политики самодержавия стремлением создать сильное государство. Он заявил, что такая политика противоречила национальным интересам России, а стремление самодержавия к инкорпорации соседних территорий способство-

вало возникновению перманентных очагов нестабильности на границах России, сдерживало процессы ее экономической модернизации. Затраты на освоение этих территорий подрывали формационный потенциал власти и направляли страну на путь экстенсивного развития [16]. Такое утверждение может иметь место, однако его слабой стороной является ограниченный взгляд на цели и задачи властей. Создание унифицированного общества преследовало не столько экономические цели, сколько политические и стратегические. Самодержавие готово было пойти на материальные затраты с целью поддержания стабильности имперской системы, создания социального единства с целью эффективного регулирования всех сфер жизни.

Российские исследователи в настоящее время приходят к заключению, что не существовало единой политики интеграции в масштабах всей Российской империи. Существовала лишь долгосрочная стратегия, что и предопределило непоследовательность и шаткость данного курса.

Таким образом, изучение проблемы социальной интеграции белорусского общества в российскую социальную структуру в 1861–1914 гг. не получило полного освещения в историографии. Современная историческая наука в большинстве сводится к описанию фактического материала и правительственных распоряжений. Белорусская историческая мысль не смогла выработать единый взгляд на проблему социальной интеграции Беларуси в состав Российской империи, порой основываясь на досоветской и польской историографии, не принимает во внимание специфику белорусского региона. В то время как российская историография практически не выделяет словную историю Беларуси и сводит интеграцию западных губерний исключительно к экономической необходимости. На наш взгляд, такая ситуация требует систематизации имеющегося в историографии материала и отдельного всестороннего изучения поставленной проблемы.

Литература

1. *Ключевский, В.О.* История сословий в России. Курс, чит. в Моск. ун-те в 1886 г. / В.О. Ключевский – 3-е изд. – Пг., 1918; *Тихомиров, Л.А.* Монархическая государственность : в 4 ч. / Л.А. Тихомиров. – М., 1905. – Ч. 4. Монархическая политика; *Яблочков, М.Т.* История дворянского сословия в России // Соч. канд. прав Михаила Яблочкова. – СПб., 1876.
2. *Зайончковский, П.А.* Отмена крепостного права в России. / П.А. Зайончковский. – М., 1954; *Панюціч, В.П.* Змяненне сацыяльнага складу сельскага насельніцтва Беларусі ў другой палове XIX ст. / В.П. Панюціч // Весці АНБ. Сер. грамад. навук. –1992. – № 1. – С. 66–73; *Липинский, Л.П.* Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.) / Л.П. Липинский. – Минск, 1971; *Корелин, А.П.* Дворянство в пореформенный период. 1861–1904 гг.: состав, численность, корпоративные организации / А.П. Корелин. – М., 1979; *Самбук, С.М.* Политика царизма в Белоруссии в 60–90-е гг. XIX века / С.М. Самбук. – Минск, 1980.
3. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / пад рэд. М. Касцюка, У. Ісаенка, Г. Штыхава. – Ч. 1. – Мінск, 1994.
4. *Лыч, Л.* Гісторыя культуры Беларусі. / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск, 1996.
5. *Свиб, А.Ф.* Государственно-правовой статус Белоруссии в составе России в пореформенный период (1861–1900) : монография / А.Ф. Свиб. – Минск, 2004.
6. *Киштымов, А.Л.* Вопросы экономического развития Беларуси и белорусская национальная идея в начале XX в. / А.Л. Киштымов // Беларускі гістарычны зборнік. – 2002. – № 17. – С. 88–118; *Он же.* Экономические достижения Беларуси в XIX–XX в. / А.Л. Киштымов // Гісторыя Беларусі ў еўрапейскім кантэксце : матэрыялы гіст. семінараў, якія адбываліся ў Мінскім міжнародным адукацыйным цэнтры ў 2001 г. / пад рэд. Н. Стужынскай [і др.]. – Мінск, 2002. – С. 22–52.
7. *Юрочкин, М.А.* Реформа городского самоуправления в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. / М.А. Юрочкин. – Минск, 2002.
8. *Шыбека, З.В.* Нарысы гісторыі Беларусі (1795–2002). / З.В. Шыбека. – Мінск, 2003.
9. *Смалянчук, А.Ф.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй: польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864–1917 гг. / А.Ф.Смалянчук. – СПб., 2004.
10. *Жытко, А.П.* Дваранства Беларусі перыяду капіталізму, 1861–1914 гг. / А.П. Жытко. – Мінск, 2003.
11. *Миронов, Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб., 1999.
12. *Горизонтов, Л.Е.* Парадоксы имперской политики : поляки в России и русские в Польше (XIX – начало XX в.) / Л.Е. Горизонтов. – М., 1999.
13. *Шаццлло, М.К.* Социальный состав буржуазии в России в конце XIX века. / М.К. Шаццлло. – М., 2004.
14. *Литвинов, П.А.* Империя и насилие: подавление национального самосознания. / П.А. Литвинов // Эхо веков. – 1996. – № 2. – С. 56–60.
15. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления. / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. – М., 1998.
16. *Кулешов, С.В.* Национальная политика России: история и современность / С.В. Кулешов [и др.]. – М., 1997.

Summary

The article is devoted to the analysis of a modern Belarusian and Russian historiography of the social integration of Belarus into the Russian Empire in 1861–1914. The author asserts that the Belarusian historical science couldn't develop a common view on the problem, while the Russian historiography reduces integration of the western provinces exclusively to economic necessity. In our opinion, such situation demands ordering historiography materials and outlining a new approach to the problem.

02.12.2010

Сюй Яньли

ОТЧУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Раскрывается сущность и структура феномена отчуждения в трудовой деятельности. Анализируются основные формы отчуждения труда в сфере трудовой деятельности в информационном обществе. Отмечается, что магистральным путем снижения порога отчуждения и недопущения появления его новых форм в Китае является создание информационных, социально-экономических и технико-технологических условий для свободного и творческого труда субъектов строительства социализма с китайской спецификой.

Отчуждение в сфере труда – это процесс превращения трудовой деятельности субъекта и его результатов в силу господствующую над ним и разрушающую физическую, социальную психическую целостность работника. «Отчуждение в сфере труда – состояние работников, которое заключается в чувстве бессилия, ощущения, что труд не имеет смысла, в отстранении, психологической невключенности в свою работу» (Н. Смелзер).

Отчужденный труд – это несвободная, принудительная деятельность, когда человек ощущает сам процесс трудовой деятельности и результаты своего труда как нечто чуждое, враждебное, хотя в них воплощены знания, способности, мастерство работника как нечто поработощающее и угнетающее его. «Отчужденный труд, как всякий труд, ощущается как нечто чуждое тем, кто его выполняет» (Ж. Фридман).

Таким образом, отчужденный труд – это такая деятельность, когда: **1.** из процесса труда изымается главная человеческая компонента – цель работнику задается извне; **2.** включение в процесс труда осуществляется принудительным, внешним для субъекта образом; **3.** содержание труда и его продукты становятся безразличными для субъекта труда, процесс труда ощущается человеком как нечто враждебное, унижающее и поработощающее; труд не имеет смысла и человек «совершенно равнодушен к содержанию своего труда» (К. Маркс); **4.** работник ощущает труд как муку, как наказание, тягость. Иными словами, в труде человек не реализует свою родовую сущность как свободного, творческого существа. Работник «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развертывает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух... В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный, это принудительный труд» (К. Маркс).

Не случайно, слово «труд» в этимологии различных языков (французский, немецкий, латинский, сербско-хорватский, древнегреческий и др.) означает мучение, тягость, боль, нужду.

Для более точного понимания феномена отчуждения труда важно различать понятия опредмечивания и отчуждения труда. Определенное – это овеществление, воплощение «сущностных сил» субъекта в создаваемом предмете (ценности), осуществление труда. Определенное является общесоциологическим понятием, которое выражает процесс преобразования субъектом окружающего мира с целью

создания материальных и духовных ценностей. В таком понимании опредмечивание тождественно понятию труда, трудовой деятельности как формы самореализации субъекта.

Но только при определенных социально-экономических и технико-технологических условиях (в классовом обществе и эксплуатации) процесс опредмечивания превращается в процесс отчуждения труда, в котором универсальное опредмечивание выступает как тотальное отчуждение, когда результаты деятельности, во-первых, становятся самостоятельно действующими силами; во-вторых, выходят из-под контроля людей; в-третьих, превращаются в господствующие силы над классами, социальными группами и отдельными индивидами, оказывая на них непредвиденные, разрушительные последствия. В ходе истории расширенно воспроизводятся многообразные виды и формы отчуждения и одновременно усиливаются объективные и субъективные предпосылки его минимизации и последующего преодоления.

В современных условиях глобализации, ускоренного усложняющегося стихийно-хаотичного общественного развития на мировом и локальном уровнях, в условиях подавляющей неопределенности и риска у человека, как отмечают ученые, возникает постоянное раздражение, «человека трясет перед лицом бесконечных вариантов, среди которых следует сделать выбор; он содрогается при мысли, разумные соображения нынешнего дня могут обернуться завтра дорогостоящими ошибками; человек уже больше не знает, чего ждать от завтрашнего дня и еще меньше представляет себе, как добиться желаемого. Неопределенность, колебания, отсутствие контроля над событиями – все порождает тревогу». Это ведет к психологическим заболеваниям, стрессовым ситуациям (в развитых странах до 50 % взрослого населения нуждается в психиатрической помощи), к усилению враждебности людей к окружающим условиям, прежде всего к людям, в которых человек видит угрозу реализации своих целей и намерений. Отсюда эскалация социальных противоречий и конфликтов на межличностном и организационно-структурном микро-, мезо- и макроуровнях.

В конце XX – начале XXI в. развитые индустриальные страны вступили в стадию развития информационного (посткапиталистического) развития. Производство, переработка, хранение и использование научно-технической, социальной и других видов информации превращается в главную сферу

экономической жизни. Капитал и труд как основные факторы социальной жизни индустриального общества, по мнению некоторых ученых, уступают место информации и знанию, а трудовая теория стоимости – информационной, которая утверждает, что в основе образования стоимости лежит знание. На базе синтеза телевизора, компьютера, телекоммуникационных сетей, телефона и энергетики (телекомпьютерная энергетика) осуществляется «электронная революция».

В этих условиях происходят качественные изменения в содержании труда, появляются новые виды трудовой деятельности, новые профессии, преобразуется содержание старых профессий. Сегодня они дополняются «второй» профессией – электронной грамотностью. Труд рабочих (сталевар, автомеханик и т. д.), служащих, продавцов, врачей, делопроизводителей и т. д. связан с использованием компьютеров и обработкой информации. Многие работники обрабатывающей промышленности имеют дело не с предметами, а с компьютерами, с контролирующими роботами, непосредственно занятыми обработкой продукции. Существуют роботизированные фермы, шахты и промышленные предприятия, количество которых увеличивается.

Ликвидация тяжелых физических работ, монотонных умственных действий приводит к усилению использования не только интеллектуальных ресурсов работников, но и их эмоций, воли, инстинкта и воображения. Резко повышаются требования к общему и специальному образованию. Ускоряется темп изменения квалификационных требований, что ведет к необходимости постоянной и пожизненной профессиональной подготовки и переподготовки.

Информационные технологии требуют работника нового типа, умеющего оперировать и использовать информацию в своей деятельности. Пролетариат постепенно становится «когнитариатом», то есть интеллектуальным работником. «В электронный век необходимо переводить каждого наемного работника, кого только возможно, в категорию работников интеллектуального труда», – утверждает Билл Гейтс в книге «Бизнес со скоростью мысли». Все больше нарастает потребность в проблемно-ориентированном, универсально-энциклопедическом профессионале, способном управлять сложными технологическими системами.

Сторонники концепции информационного общества технократического направления считают, что «электронная революция» означает одновременно автоматическое решение всех экономических, политических, социальных и духовно-нравственных проблем, в том числе решение интересующей нас проблемы отчуждения в трудовой сфере.

Данная концепция подвергается критике со стороны гуманистически мыслящих ученых, которые, отмечая положительные стороны «электронной революции», указывают на негативные последствия процессов становления информационного общества, в частности на проблему отчуждения в сфере труда, ведущую к дегуманизации трудовой деятельности и процессов деперсонализации личности работника. Не исчезли причины и условия, порождающие отчуждение труда, но они приобрели новые формы и грани.

Рассмотрим **основные формы отчуждения в сфере труда, характерные для формирующегося информационного общества.**

Технофобия (компьютерофобия). Это связано, по мнению многих работников, со сложностью информационных систем, что порождает трудность восприятия и овладения ими современными информационными технологиями. Данное утверждение обусловливается либо недостатком образования (в США 20 % населения имеют образование в объеме 5 классов; во Франции исследования в середине 90-х гг. XX в. показали, что при широком применении компьютеров во всех учреждениях и на предприятиях придется столкнуться с существованием 7–8 млн технофобов, то есть почти 30 % активного населения) либо со сложностью освоения новых средств микроэлектроники в силу неспособности к абстрактному мышлению.

Работа с информацией, персональное использование информационных систем требуют от работника наличия способности овладевать одновременно и абстракцией, и интерактивностью, и скоростным методом работы. Как показали социологические и психологические исследования, усложнение информационных систем порождает неуверенность, боязнь совершить ошибку, на оперативное осознание и исправление которой недостаточно времени, психические расстройства и вынуждает людей покидать место работы. Отчуждение усиливается и тем, что для человека, сидящего перед компьютером, работа часто заключается в переключении с действительности на представление о действительности (символизация реальности). Некоторые работники не могут вынести абстрактного, символического изображения действительности, потому что у них имеется потребность, привычка трогать, осязать конкретные физические объекты.

Появляющиеся на экране сообщения, которые требуют быстрой реакции, вызывают так называемый «стресс интерактивности». Не будучи в состоянии прочесть особенно сложный текст в цифрах, схемах и абстрактных символах и дать мгновенный ответ, люди лишаются здравого смысла. Причем этот «стресс» может поразить любого работника, независимо от уровня культуры, образования и профессиональной подготовки.

Работников, оперирующих информацией, часто нервируют сами условия труда, потому что к необходимости быть быстрым и гибким добавляются условия психологической незащищенности. К этому прибавим фактор возрастания опасности ошибок при выполнении работы, что порождает опасность дополнительного техностресса.

Компьютерный терминал часто становится основным объектом взаимодействия работника с другими работниками. Это вызывает чувство отчужденности, господства над работниками машин и бездушных механизмов, особенно в условиях дистанционного управления с помощью видеоматериалов, что умаляет их индивидуальные особенности.

Избыток информации. Работник обязан использовать весь массив имеющейся информации для решения вопроса. Но часто объем информации превосходит возможности работника, тогда он, боясь

ответственности за неверно принятое решение, затягивает его выполнение. Появился даже термин «защитительный менеджмент», то есть когда менеджер обращается к консультантам, комитетам за советом при решении не терпящего отлагательства сложного вопроса. В случае принятия самостоятельного решения в критической ситуации, в котором работник сам сомневается, он ощущает моральный груз, боязнь за возможно неверно принятое решение.

Ограничение в сфере получения информации или недостоверная информация. Проблемы возникают, когда работник не может получить результат, который он планировал. Это порождает чувство тревоги, бессилия, апатии. Многие работники, по результатам исследований, убеждены, что им предоставляется недостаточная и несвоевременная информация. Чем выше квалификация работника, тем острее стоит этот вопрос.

Отдаленность работы. Работа на компьютерах, особенно у так называемых электронных иммигрантов или надомников, которые могут работать, находясь за многие тысячи километров от своего работодателя, уменьшает число непосредственных личных контактов, усиливает психически-волевое чувство изолированности, одиночества. Это ведет к отчуждению людей друг от друга, что сопровождается потерей человеческого достоинства и самоуважения.

Повышенные требования к работнику, превосходящие его возможности и способности. Работа с информацией в области информационных технологий часто связана с тем, что к работнику могут предъявляться повышенные требования. Это приводит к усталости, головной боли, перенапряжению глаз, нервным срывам, стрессам и заболеваниям.

В интервью один из операторов Японии говорил, что работа на электронизированном производстве ведет к колоссальным стрессовым перегрузкам, подавляющим нервную систему. Он, например, должен следить за 36 терминалами, а показания 15 из них несут «критически важную информацию» и требуют особого внимания. Перегрузка в этом случае иногда приводит к временному отключению сознания.

Рассмотрим **факторы, смягчающие тяжесть отчуждения.**

Способность людей адаптироваться к монотонной, нудной работе. Исследования показали, что часть работников, занятых такой работой, выражали определенную удовлетворенность (как правило, это лица с низким уровнем образования). Механизм адаптации прост: человек «закрывает глаза» на непривлекательные стороны труда, поскольку работа выступает как источник дохода, иногда достаточного для удовлетворения потребностей, а работа не требует полной отдачи сил. Однако в условиях инновационного общества, когда перманентность инноваций становится способом существования производства материальных и духов-

ных ценностей, рассчитывать на креативность отчужденных работников не приходится. Чем выше образование и профессионализм работника, тем больше у него желания сбросить «цепи» отчуждения. Об этом свидетельствуют результаты многих социологических исследований в Китае и в Беларуси.

Ориентация (установка) на непрерывный процесс нововведений. Речь идет о технологиях, производстве продукции, организации труда и управления и сопровождающих их процессов реального обобществления собственности на средства производства. Это гарантирует органическое сочетание общественных, корпоративных и личных интересов.

Курс на построение в Китае инновационного общества «пяти гармоний». Это магистральный путь минимизации и преодоления наиболее острых форм отчуждения в сфере трудовой деятельности и последующего устранения феномена отчуждения во всех сферах жизнедеятельности (экономической, политической, социальной и духовной) в китайском социуме. Он рассчитан на реализацию высокопрофессионального креативного человеческого капитала. На 3-й сессии Всекитайского Собрания народных представителей 11-го созыва (5 марта 2010 г.) Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао подчеркнул, что система образования, воспитывающая инновационное мышление, – краеугольный камень развития государства. Требуется по-прежнему отводить в сфере приоритетов стратегически важное место образованию, идейно-политическому воспитанию, профессиональной подготовке, развитию науки и высоких (авангардных) технологий. Важно реализовать задачу – «строить общество учебного типа, в котором все учатся и пожизненно».

Перечисленные формы отчуждения в становлении информационного общества в сфере труда с необходимостью получают свое дальнейшее расширенное и углубленное развитие, если общество не найдет эффективных способов их минимизации и нейтрализации. Но это становится возможным только в обществе «реального гуманизма» – социализма и коммунизма.

Очевидно, главное состоит в том, чтобы, вводя новые информационные технологии, определять, насколько они соответствуют увеличивающимся, но не безгранично, возможностям людей, приспособлять их так, чтобы они были доступны людям и все больше принимали человеческие качества.

Задача социологов, психологов, всех представителей общественных и технико-технологических наук – изучать социальные предпосылки, проблемы и последствия применения высоких (авангардных), в том числе информационных технологий, с целью их гуманизации. То есть в технологиях сугубо человеческого назначения (в «неотчуждающих технологиях») необходимо материализовывать не только научные знания, но и общественные отношения, и культуру, и человеческие измерения.

Summary

The essence and structure of a phenomenon of alienation in labor activity are revealed in this article. The basic forms of alienation of work in the sphere of labor activity in an informational society are analyzed. It is noticed that the main way of decrease in a threshold of alienation and a non-admission of occurrence of its new forms in China is creation of information, social-economic and techno-technological conditions for free and creative activity of subjects of building of a socialism with the Chinese specificity.

В. И. Толкачев

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕИ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ (1914–1916 гг.)

Осуществляется постановка практических задач формирования идеи белорусской государственности в сложных условиях Первой мировой войны. Раскрывается общественно-политическая деятельность благотворительной организации «Белорусское общество помощи потерпевшим от войны», различных национальных по форме организаций и их лидеров, пронизанная страстной борьбой за национальную самобытность Беларуси, ее территориально-хозяйственную автономию, возрождение белорусской культуры. Показана роль передовой интеллигенции в этом процессе.

Первая мировая война значительно изменила жизнь белорусских губерний, которые стали вначале прифронтовой территорией, а затем зоной боевых действий. В западных губерниях было введено военное положение, главные властные полномочия передавались военному руководству. Циркуляр министра внутренних дел Российской империи М. А. Маклакова вменял губернаторам относиться самым строгим образом к настроению населения и ко всем проявлениям политической и иной гражданской деятельности, применять решительные меры к участникам стихийно возникающих шествий и манифестаций.

Под строгим контролем власти находилась работа культурно-просветительских учреждений. Создавалась предельно стесненная обстановка для выхода и распространения периодических изданий. Населению запрещалось продавать газеты и книги без разрешения военного руководства. Военная цензура обязывалась предварительно определять содержание статей газет, и многие материалы цензорами отклонялись. «Ненадежные» газеты подвергались судебным преследованиям, их номера подлежали конфискации. Так, были закрыты общественно-политические и литературные газеты «Отклики» (Гомель), «Наша ніва» и «Беларус» (Вильно).

Для белорусского народа наступило время тяжелых испытаний, беженства, потери нажитого и родных мест.

Отношение к войне белорусских гражданских сил было неоднозначным. Одна часть интеллигенции, культурных и общественных деятелей (Б. И. Эпимах-Шипило, Д. Ф. Жилунович, Б. А. Тарашкевич, А. Л. Бурбис и др.) видела в поражении царской России возможность национального освобождения Беларуси. Группа, которая объединялась вокруг газеты «Наша ніва» (Я. Купала, Я. Колас, Л. Гмиряк, А. Гарун, М. Горецкий и др.), вопрос о характере войны трактовала как проклятие для народа.

С 3 апреля 1915 г. в Вильно действовало Белорусское общество помощи потерпевшим от войны. Оно объединяло все политические группы белорусов, фактически взяв на себя функции общенациональной благотворительной организации. Председатель общества – В. Ивановский; администрацию представляли А. Луцкевич, В. Ластовский, П. Алексюк, В. Стлигва, С. Савицкий и др.

Вначале общество не осуществляло широкой постановки практических задач формирования идеи белорусской государственности. Основное содержание его работы заключалось в организации пунктов питания, открытии столовых, интернатов, детских домов и оказании медицинской помощи. В дальнейшем общество расширило влияние на другие белорусские регионы – открывались его отделения в Гродно, Минске, Дисне, Вилейке, Полоцке.

Деятельность общества постепенно приобретала политический характер. В сентябре 1915 г., накануне оккупации г. Вильно немецкими войсками, часть его руководителей (В. Ивановский, П. Алексюк) эвакуировалась на Восток, где находились тысячи беженцев из белорусских губерний. На 1 февраля 1917 г. количество беженцев из пяти западных (белорусских) губерний на территории Российской империи составляло 1 130 042 чел., в том числе из Гродненской губернии – 750 600 чел., Виленской – 164 351; Минской – 161 453; Витебской – 51 594; Могилевской – 1 964 [1, с. 57].

Факты свидетельствуют, что положение белорусов-беженцев в Российской империи было наиболее бедственным. Правительство препятствовало дальнейшей работе белорусских деятелей по объединению беженцев. Не всегда им выделялись необходимые для жизни средства, работа по их обустройству передавалась в другие организации, ограничивался доступ интеллигенции к своему народу. Поэтому всерьез заняться проблемами национального самосознания, национальной идеи, проявить к ним интерес не предоставлялось возможным. Главное состояло в том, чтобы выжить, сохранить жизнь себе и близким. Можно говорить об определенной разрозненности, кризисе белорусского национального движения, временной потере ориентиров и перспектив развития.

Во второй половине 1915 г. центрами белорусского национального движения становятся Петроград, Москва, Калуга, Орел, Вологда, Тула, Казань, Ярославль и другие города. В них создаются белорусские национальные комитеты, которые проводят культурно-просветительскую и общественно-политическую работу. Белорусский деятель И. Воронко, откликаясь на эти события, отмечал: «Параскіданыя праз вайну па усім абшары былой Расеі, беларусы з кожным днём усе галасней давалі аб сабе знаць» [2, с. 5].

Наиболее активная организация белорусов-беженцев располагалась в Петрограде. Среди ее организаторов: Б. И. Эпимах-Шипило, Д. Ф. Жилунович, Б. А. Тарашкевич, О. А. Будько, В. И. Родевич. Петроградское общество наладило связь с Минским отделом Белорусского общества помощи потерпевшим от войны и стремилось расширить влияние на всю территорию, где находились белорусы-беженцы.

Большое количество белорусов-беженцев было сосредоточено в Москве – 128 261 чел. [3]. Московское общество белорусов-беженцев контактировало с беженскими организациями Петербурга, Киева, Одессы, Саратова, Тамбова. Лидеры этой организации А. Бурбис и Ф. Турук ориентировались на четкую работу по защите экономических и политических прав белорусов.

В октябре 1916 г. в Петрограде с целью национально-культурного возрождения среди беженцев-белорусов по инициативе Белорусского общества помощи потерпевшим от войны был организован выход газет «Дзянніца» (редактор Д. Жилунович) и «Светоч» (Э. Будько). Историческую значимость выхода этих газет подчеркивает «Дзянніца»: «Газеты и книги на родном языке яснее всего другого могут свидетельствовать о культурном росте народа. Теперь мы четко видим, что ему нельзя обойтись без своей газеты, без печатного слова. Сама жизнь побуждает к этому» [4].

Общественно-политическая и литературная газета «Дзянніца» печаталась на белорусском языке и всегда стремилась быть близкой народу. Белорусская идея газеты определялась защитой народа от обнищания, требованиями территориально-хозяйственной автономии, развития культуры и просвещения. Обучение в школах на родном языке, вопросы белорусской грамматики, воспитание личности белоруса для редакции были одними из критериев разрешения социальных проблем и прогресса Белоруссии. Широко представляла газета материалы политического характера, призывала народ бороться против произвола немецких властей, которые поддерживали устремления польской и литовской буржуазии к захвату белорусских земель. Разнообразие материалов газеты, умение объяснить факты и явления современности, глубина постановки социальных проблем, выступления представителей передовой интеллигенции, политических и общественных деятелей, которые развивали работу по созданию демократии и национальной свободы, делало газету интересной и любимой читателю.

Революционный настрой газеты был понятен реакционным деятелям и правящей верхушке России. Положение печати усугублялось, создавались невыносимые условия для ее издания и распространения. В декабре 1916 г., после выхода седьмого номера, издание газеты «Дзянніца» было остановлено.

Осенью 1915 г. Беларусь в результате военных поражений русской армии была разделена на две части: Западную (Гродненская, большая часть Виленской и часть Минской губерний), оккупированную немцами, и Восточную, под властью российского царя Николая II.

В г. Вильно, занятого немецкими войсками, оставалась небольшая группа активных белорусских

деятелей (братья Иван и Антон Луцкевичи, А. Пашкевич (Тетка), В. Ластовский и др.), вошедших в состав Виленско-Ковенского комитета, созданного из представителей белорусов, поляков, литовцев и евреев. Комитет, который представлялся как белорусско-литовское правительство, вскоре распался, а на его месте были созданы народные комитеты по национальному признаку (Белорусский народный комитет, Литовский народный комитет и т. д.).

Ориентируясь на Запад, деятели белорусского и литовского народных комитетов поставили цель возродить национальное государство – Великое Княжество Литовское как государство белорусских и литовских земель, объединенных экономическими целями и политическими ожиданиями.

В конце 1915 г. по инициативе деятелей Белорусского народного комитета была достигнута договоренность с литовскими, польскими и еврейскими национальными организациями, что будущее государство построится по принципу конфедерации. Данное соглашение закреплялось законодательно Универсалом, который был издан на 4 языках Временным правительством конфедерации в декабре 1915 г. На землях Литвы и Беларуси планировалось создать независимое государство с сеймом в Вильно. В границы конфедерации предполагалось включить земли, оккупированные немецкими войсками: Ковенскую и Виленскую губернии, часть Гродненской и Сувалкской губерний, литовская часть Курляндской губернии и часть Минской губернии, связанная с Виленским центром. Форму государственной власти и Конституцию планировалось утвердить на Установочном Съезде в Вильно [5, с. 39–40].

Идея возрождения Великого Княжества Литовского, на наш взгляд, была из категории отжившего. Вероятно, по этой причине она не нашла поддержки среди белорусского и литовского населения. К тому же литовцы опасались, что в объединенном белорусско-литовском государстве они могут ассимилироваться с белорусским большинством.

В планы германского правительства не входило создание независимого белорусско-литовского государства, ни тем более федерации Беларуси и Литвы с Польшей. Кайзеровская Германия сама была настроена укрепить власть над захваченной территорией.

Значительно оживилось белорусское национальное движение после приказа главнокомандующего германским фронтом фельдмаршала фон Гиндербурга от 16 декабря 1916 г. о провозглашении белорусского языка равноправным с польским, литовским и еврейским и права использовать его в гражданской, культурной и просветительской жизни [6, с. 40]. Газета «Гоман» писала: «В белорусском народе с каждым днем растет осознание своей национальной обособленности, растет ощущение человеческого достоинства, своего права на независимость».

Издание приказа значительно активизировало национальное движение. В 1916 г. на белорусском языке печатались паспорта, воззвания, брошюры. При штабе немецких войск (г. Ковно) состоял переводчик, который переводил на белорусский язык приказы и распоряжения, касающиеся белорусов.

В городах Вильно, Гродно и Лиде открывались белорусские начальные школы. Однако развитие школьного дела сдерживалось нехваткой учителей и отсутствием учебников на белорусском языке. Для разрешения этого вопроса в ноябре 1915 г. в Вильно были открыты одногодичные учительские курсы, а в октябре 1916 г. – шестимесячные. В октябре 1916 г. русская учительская семинария в Свислочи (Волковысский уезд) была реорганизована в белорусскую. В семинарии вели занятия известные белорусские деятели: А. Луцкевич преподавал белорусскую грамматику, И. Луцкевич – географию, В. Ластовский – историю, А. Пашкевич – педагогику, С. Ивановская – гимнастику [7, с. 17–18].

На оккупированной территории Белоруссии развивалось также издательское дело, выпускалась печатная продукция. Основанное в конце 1916 г. издательство Белорусского народного комитета выпускало учебники для школ. С 15 декабря 1916 г. под редакцией В. Ластовского в Вильно два раза в неделю выходила газета на белорусском языке «Гоман». Газета решала задачи создания независимой Белорусской республики или федеративного «Белорусско-литовского края». На страницах газеты свои взгляды высказывали политические и общественные деятели, помещали литературные и историко-публицистические материалы Я. Купала, Я. Колас, М. Богданович, М. Горецкий, З. Бедуля, Т. Гартный и др.

Важным событием в культурно-просветительской деятельности белорусских организаций стало открытие в Вильно 1 июня 1916 г. Белорусского клуба и Белорусского театра. Репертуар включал пьесы Ф. Олехновича «На Антокалі» и «Бутрам Няміра», Я. Купалы «Паўлінка», Э. Ожешки «Хам» и др.

В начале 1916 г. в Вильно был создан Центральный союз белорусских национальных общественных организаций, в задачи которого входила связь с международными организациями. Так, в апреле он направил своих представителей на международную конференцию в Стокгольм, в июне белорусская делегация во главе с В. Ластовским приняла участие в III Конгрессе наций (Лозанна, Швейцария). Был представлен меморандум, где формулировались политические требования белорусского национального движения. В частности, заявлялось, что белорусы «просят у цивилизованных народов сочувствия и поддержки» с целью, чтобы «стать хозяевами на собственной земле» [8, с. 8–9]. По окончании Первой мировой войны планировалось создать экономический и политический блок, включающий независимые Беларусь, Литву, Латвию и Украину. Ближайшая задача – создание Белорусско-Литовского государства на захваченных Германией белорусско-литовских землях.

Однако правительства стран Антанты, к которым обратились белорусские делегаты, не приняли их предложения. Им необходима была Российская империя, желающая продолжать войну с Германией.

В 1916 г. Белорусский народный комитет (председатель А. Луцкевич) и Центральный союз белорусских национальных общественных организаций объединили в своих рядах все белорусские общественные и профсоюзные организации на оккупи-

рованной Германией территории Беларуси. В эти координационные органы входили представители Белорусской социально-демократической рабочей группы (БСДРГ), Христианского объединения, Белорусского общества помощи потерпевшим от войны, Виленского комитета Белорусской социалистической общины, Комитета независимости и неразделенности Беларуси, некоторых кооперативно-профсоюзных групп.

В конце 1916 г. в Вильно состоялись переговоры между Белорусским народным комитетом и Литовским народным комитетом о создании белорусско-литовского независимого государства, с целью определения основ совместной государственной жизни Беларуси и Литвы. Однако в начале 1917 г. литовские представители отказались от переговоров и прекратили дальнейшие связи с БНК, польскими и еврейскими центрами. В Вильно создается Литовская государственная Рада (Тариба) как верховный орган Литвы. В состав Тарибы включались белорусские земли, находившиеся под немецкой оккупацией.

В ответ на такие действия 25–27 декабря 1917 г. в Вильно созывается совместная конференция представителей белорусского национального движения. В противовес литовской Тарибе была создана Виленская Белорусская Рада во главе с А. Луцкевичем [9, с. 104].

На территориях, которые находились в составе Российской империи в 1915–1916 гг., расширяется белорусское движение в Полоцке, Витебске, Смоленске, Слуцке, Бобруйске. Центром его становится Минск. В больших и маленьких городах Беларуси создаются и работают различные национальные по форме организации, в основном культурно-просветительские. Центром таких объединений интеллигенции и молодежи были так называемые белорусские хатки, в которых, как утверждает И. Воронко, «нацыянальная праца кіпела» [2, с. 5]. По субботам в них проводились вечера, на которых обсуждались политические вопросы, ставились спектакли. В Минске в работе «белорусской хатки» принимали участие театральные деятели В. Голубок, В. Фальский, ученый А. Смолич, архитектор Л. Дубейковский, литераторы З. Бедуля, А. Павлович, Р. Земкевич, деятели национального белорусского движения Я. Лесик, Ф. Шантырь, В. Левитская.

Передовая национальная интеллигенция серьезное внимание уделяла изучению и сохранению памятников истории и культуры. В марте 1916 г. в Минске при Центральном общественном комитете был создан отдел опеки над памятниками художественного творчества и культуры. Ученые минского отдела составляли описания памятников, оборудовали хранилища. За короткий период времени было собрано около 3 600 единиц хранения: фотоснимки, рисунки, карты, описания городов и сооружений. Минским отделом организовывались выставки и культурные вечера, лекции [10, с. 19].

В конце 1916 г. в Минске под руководством инициативной группы политических деятелей, в которую входили Р. Скирмунт, П. Алексюк, В. Чевусов, развернулась работа по созданию партии Белорусских народных социалистов (ПБНС). В программных документах партии доминировали либерально-

демократические и национальные направления: предоставление Беларуси территориально-хозяйственной автономии, возрождение белорусской культуры, передача части частных земель крестьянам и др. Официально данная партия была утверждена только после Февральской революции.

Тяжелые условия войны, которые препятствовали организационному оформлению белорусского национального движения, функционирование

белорусских политических деятелей в двух регионах (один – на захваченных немцами территориях, другой – на российской территории) влияли как на сам процесс эволюции и консолидацию белорусских партий и течений, так и на выработку теоретических и практических подходов и мероприятий по дальнейшему развитию белорусской национально-государственной идеи в новых геополитических реалиях.

Литература

1. *Сташкевич, Н.С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии: 1917–1925 / Н.С. Сташкевич. – Минск, 1985.
2. *Варонка, Я.* Беларускі рух ад 1917 да 1920 году: кароткі агляд / Я. Варонка. – Коўна, 1920.
3. НА РБ. – Фонд 325. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 157.
4. *Капылянін, З.* Аб развіцці беларускай нацыянальнай культуры / З. Капылянін // Дзянніца. – 1916. – 9 ліст.
5. *Игнатенко, И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И.М. Игнатенко. – Минск, 1986.
6. *Калубовіч, А.* Крокі гісторыі: даследаванні, артыкулы, успаміны / А. Калубовіч. – Мінск, 1993.
7. *Турунак, Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Турунак. – Мінск, 1993.
8. *Луцкевіч, А.* Палітычныя лозунгі беларускага руху / А. Луцкевіч // Зборнік «Наша Ніва». – Вільня, 1920.
9. *Вяртанне маўклівай споведзі: постаці тварцоў беларускай гісторыі ў кантэксте часу.* – Мінск, 1994.
10. *Дзянісаў, У.* 3 гісторыі аховы помнікаў / У. Дзянісаў // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі, – 1984. – № 3. – С. 17–20.

Summary

Formulation of practical problems of forming ideas of Belarusian statehood in difficult conditions of the First World War is given. It reveals the social and political activities of a charitable organization «Belarusian Society of Victims of War», in the form of various national organizations and their leaders, imbued with a passionate struggle for national identity in Belarus and its territorial and economic autonomy, the revival of Belarusian culture. The role of progressive intellectuals in this process is shown.

16.02.2011

УДК 377.5

А. В. Шилович

НЕОБХОДИМОСТЬ РАСШИРЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА И РАБОЧИХ ПРОФЕССИЙ

Рассмотрены вопросы дефицита специалистов среднего звена и рабочих профессий в экономике Беларуси. Дана оценка возможностей системы подготовки этой категории кадров. Предложены мероприятия по расширению подготовки указанных специалистов.

Программой социально-экономического развития страны на 2011–2015 гг. предусматривается значительное увеличение объемов производства в Беларуси. Прирост ВВП ожидается на уровне 11–13 %. Столь высокие показатели роста объемов производства потребуют соответствующего увеличения трудовых ресурсов, вовлекаемых в экономику. Однако проблема обеспечения предприятий специалистами среднего звена и рабочими кадрами стоит весьма остро. Свою озабоченность этим высказал председатель Комиссии по образованию Палаты представителей В. Зданович: «Для определенных профессий будет достаточно получить среднее специальное образование, и оно будет более котируваться, нежели высшее» [1]. Эту же точку зрения

поддерживает бывший министр образования, ныне первый заместитель Главы администрации Президента А. Радьков. Он отметил, что «экономике Беларуси пекари, столяры, слесари-сантехники, механизаторы и строители нужны в гораздо большем количестве, чем, например, юристы или журналисты...» [2]. Важной характеристикой современного рынка труда является его структурный дисбаланс. В данный момент в основном востребованы не специалисты высокой квалификации, а представители рабочих профессий (76,7 % вакансий) [4].

Эти высказывания и реальный дефицит специалистов среднего звена и рабочих профессий заставляет обратиться к анализу сложившейся ситуации. Потребности экономики в кадрах определяются

исходя из необходимости возмещения естественной убыли специалистов и числа работников, необходимых для обеспечения нормального функционирования производства с учетом вновь создаваемых мощностей, скорректированных на снижение, обусловленное ростом производительности труда.

Естественная убыль работников (уход на пенсию и т. д.) может быть рассчитана из общей среднегодовой численности населения, занятого в экономике (2008 г. – 4 594 тыс. чел.) [3], деленной на средний срок их активной деятельности (40 лет). Тогда эту величину определим из соотношения: $4\ 594\ 000/40 = 114\ 850$ чел. Долю рабочих в этом количестве установим из статистических данных [3], представленных в таблице. Примем искомую величину по последнему году на уровне 0,767. Тогда естественную убыль рабочих определим в размере 88,09 тыс. чел.

Будем считать, что рост ВВП на 13 % будет происходить как за счет действующих, так и за счет новых производств. Увеличение объемов производства может осуществляться как экстенсивным путем, так и за счет роста производительности труда. Оценим планируемое увеличение производительности труда на основании динамического ряда ее изменения за предшествующий период. В таблице представлены основные показатели к расчету [3].

Однако такой расчет не учитывает ценовой фактор, который может существенно исказить реальную

картину. Так, по данным [3] ВВП на одного работника, занятого в экономике за три последних года, составлял (см. таблицу): 2006 г. – 79 267 млрд руб./4 402 чел. = 18 млрд руб./чел.; 2007 г. – 97 165 млрд руб./4 477 чел. = 21,7 млрд руб./чел.; 2008 г. – 128 829 млрд руб./4 594 чел. = 28 млрд руб./чел. При этом коэффициенты роста производительности труда составили: $K_{2007/2006} = 1,205$; $K_{2008/2007} = 1,290$. Очевидно, такие показатели роста производительности труда являются завышенными, поэтому попытаемся сделать рассматриваемую оценку с помощью оптимистического и пессимистического показателей. В первом варианте предположим, что весь рост объема производства удастся достигнуть интенсивным путем, то есть рост производительности труда составит 13 %. Это позволит обеспечить плановый рост объема производства без увеличения численности работников. Во втором варианте будем считать, что все предполагаемое увеличение объема продукции будет обеспечено исключительно экстенсивным путем. Это потребует пропорциональный объему роста численности работников.

Потребность в рабочих на перспективу тогда будет складываться из необходимости возместить их естественную убыль и обеспечить наращивание объемов производства с учетом вышеуказанных особенностей. Потребность в рабочих на плановый период составит: в оптимистическом варианте 88,09 тыс. чел., а в пессимистическом $88,09 \cdot 1,13 = 99,54$ тыс. чел.

Наименование показателя	Годы						
	2000	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Потребность в рабочих, чел., в том числе:	3 2739	31 709	34 481	35 807	44 819	50 770	5 0747
рабочих	24 850	25 150	2 7912	28 225	35 090	38 785	38 922
доля рабочих в общей потребности	0,759	0,793	0,810	0,788	0,783	0,764	0,767
ВВП млрд руб.	9 134	36 565	49 992	65 067	79 267	97 165	12 8829
Среднегодовая численность населения, занятого в экономике, тыс., чел.	4 441	4 339	4 316	4 350	4 402	4 477	4 594
Подготовлено рабочих в системе профтехобразования	54,7	56,9	58,1	54,0	50,0	48,7	49,5
Выпуск специалистов со средним специальным образованием	–	47,2	48,8	49,3	44,3	43,1	44,0

Интересно оценить нынешние возможности системы образования в обеспечении вышерассчитанной потребности в специалистах среднего звена и рабочих профессий. По данным [3] в 2008/2009 гг. в Республике Беларусь учреждениями, обеспечивающими получение профессионально-технического образования, выпущено 49,5 тыс. специалистов. Несколько меньше (44 тыс., из них 71 % после окончания дневной формы обучения, предполагающей последующее занятие свободной вакансии) специалистов в 2008/2009 гг. получили среднее специальное образование. Анализ этих данных по семи предшествующим годам показывает спокойную картину выпуска без существенных колебаний. Таким образом, подготовка кадров среднего звена и рабочих профессий идет без каких-либо сбоев.

Несложно определить общий выпуск этих работников в 2008/2009 гг., готовых занять рабочие места. Он составил $49,5 + 44 \cdot 0,71 = 80,74$ тыс. чел. Исходя из выполненных расчетов, можно определить предполагаемый дефицит кадров. В оптимистическом варианте он составит $88,09 - 80,74 = 7,35$ тыс. чел., а в пессимистическом – $99,54 - 80,74 = 18,8$ тыс. чел.

Результаты свидетельствуют, что выпуск специалистов среднего звена и рабочих профессий не перекрывает даже естественной убыли работников. При этом накапливается дефицит кадров из расчета: в лучшем случае – 7,35 тыс. чел. в год, а в худшем – 18,8 тыс. чел. в год. Такое соотношение рассматриваемых показателей привело к тому, что потребность в рабочих, заявленная организациями в органы по труду, занятости и социальной защите в 2008 г.

составила 38 785 чел., а в 2009 г. она увеличилась до 38 922 чел. [3]. Исходя из соотношения темпов изменения этих процессов, можно ожидать роста дефицита этой категории работников в будущем.

Такое соотношение не может удовлетворить потребности растущей белорусской экономики. Поэтому следует оценить возможности учреждений профессионально-технического образования и системы среднего специального образования в расширении подготовки соответствующих специалистов. Для этого выполним краткий ретроспективный анализ выпуска этих категорий работников (см. таблицу) [3]. Данные свидетельствуют, что максимальное количество специалистов учреждений профессионально-технического образования выпустили в 2004 г. (58,1 тыс. чел.). Это в 1,17 раза больше, чем в 2008 г. Аналогичная ситуация с выпускниками средних специальных учебных заведений. Здесь максимальный выпуск был в 2005 г. (49,3 тыс. чел.), что в 1,12 раза больше, чем в 2008 г. Следовательно, возможности

материально-технической базы и учебных площадей в этих учреждениях образования имеются.

Основной проблемой в деле балансирования численности абитуриентов между уровнями образования является изменение образовательных приоритетов молодежи. Несомненно, получение высшего образования является более престижным, что формируется под воздействием родителей и общества, несмотря на начальный уровень подготовки абитуриентов. Кроме того, широкое предложение коммерческих вариантов обучения с низким конкурсом при поступлении склоняет выбор абитуриента в пользу вуза.

Средствами уменьшения образовательного дисбаланса в этой ситуации являются усиление государственного регулирования путем повышения нижнего предельного порога по результатам централизованного тестирования, ограничения количества квот, выделяемых вузами для подготовки специалистов, расширение рекламной деятельности в направлении среднего специального и профессионально-технического образования и т. д.

Литература

1. Ученье – свет. Необученных – тьма // Беларускі час. – 2009. – № 1.
2. Я бы в пекари пошел... // Беларускі час. – 2009. – № 17.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2009. – Минск, 2009.
4. Все хорошо, прекрасная маркиза? // Беларускі час. – 2009. – 27 дек.

Summary

Deficit problem of the workers specialists after vocational training and secondary specialized education is observed. Ability of educational system of these category workers is analyzed. Activities to increase quantity of the appropriate institutions graduates are proposed.

10.03.2010

АВТОРЫ НОМЕРА

БАЗЫЛЕВА
Анна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

КОЗИК
Андрей Леонидович

кандидат юридических наук, профессор кафедры публичного права, первый проректор Международного института трудовых и социальных отношений

ДИЧКОВСКИЙ
Анатолий Антонович

кандидат экономических наук, и. о. заведующего кафедрой мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

КОВАЛЕВ
Михаил Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга Гомельского филиала Международного института трудовых и социальных отношений

ДОНСКОЙ
Николай Петрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Международного института трудовых и социальных отношений

КОНСТАНТИНОВ
Александр Иванович

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов Международного института трудовых и социальных отношений

ДУБОВИК
Александр Константинович

кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии, социологии и социального управления Белорусского национального технического университета

ЛЮТАЯ
Анжэла Эдуардаўна

кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка

ЗАГОРЕЦ
Ирина Викторовна

кандидат географических наук, доцент кафедры государственного управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права Международного института трудовых и социальных отношений

КАРАТКЕВИЧ
Александр Григорьевич

кандидат политических наук, доцент, заместитель руководителя Центра трудовых отношений и социального партнерства Академии труда и социальных отношений (г. Москва)

ПЕТРЕЦКАЯ
Оксана Васильевна

старший преподаватель кафедры социологии и социального управления Академии труда и социальных отношений (г. Киев)

AUTHORS

ТОЛКАЧЕВ
Валерий Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
ректор Международного института
трудовых и социальных отношений

РЫСЕНКО
Светлана Васильевна

аспирант Белорусского государственного
экономического университета

ПОДОРОЖНЯЯ
Елена Александровна

аспирант кафедры славянской истории и
методологии исторической науки
Белорусского государственного
педагогического университете имени
Максима Танка

ТРЕТЬЯК
Тимофей Тимофеевич

соискатель НИЭИ Министерства эконо-
мики Республики Беларусь

ФИЛОНОВИЧ
Татьяна Николаевна

старший преподаватель кафедры миро-
вой экономики и финансов Международ-
ного института трудовых и социальных
отношений

ШКЛЯРИК
Виктория Геннадьевна

аспирант Института социологии НАН
Беларуси

ШИЛОВИЧ
Александр Владимирович

доктор технических наук, профессор
кафедры менеджмента и экономики
Гомельского филиала Международного
института трудовых и социальных
отношений

СЮЙ ЯНЬЛИ

доктор социологии, старший препода-
ватель кафедры профсоюзного движе-
ния Пекинского института труда и трудо-
вых отношений (КНР)

ЩЕРБИНА
Наталья Михайловна

научный сотрудник международных
проектов Института экономики НАН
Беларуси

Мартынов, М.И. Рец. на кн.: Забродский, Э.А. Свет мудрецов / Э.А. Забродский, Э.А. Корнилович. – Минск : Право и экономика, 2010. – 379 с.

Современный этап социально-экономического, политического и духовного развития Республики Беларусь требует глубокого и всестороннего изучения и осмысления истории нашего народа, идей его видных ученых в области гуманитарного знания, не потерявших актуальности в наше время.

Возвращение мощных пластов национальной культуры оказывает большое влияние на формирование национального самосознания, способствует развитию духовно-нравственных ценностей.

В этой связи несомненный интерес представляет книга «Свет мудрецов», заслуживающая быть учебным пособием для студентов, изучающих обществоведческие дисциплины. Она насыщена текстами известных белорусских мыслителей XIX – начала XX в. М. С. Куторги, Д. П. Журавского, Н. И. Стояновского, П. О. Бобровского, И. Я. Фойницкого, Н. К. Судиловского, В. З. Завитневича, М. Я. Острогорского, Л. И. Петражицкого, А. А. Богданова по проблемам гуманитарного знания. К текстам каждого мыслителя предпослан авторский текст, который является, на наш взгляд, одним из возможных комментариев. Впервые в республике в таком виде представлено забытое, но оригинальное идейно-теоретическое наследие. Рассуждения о функционировании и устройстве государственной политической системы, власти, идеологии и демократии, о соотношении закона и права, о роли народа и личности, о нравственных принципах

в развитии общества и сегодня звучат актуально. По сути, это круг важнейших философских, социально-политических и правовых проблем, составляющих начало идеологии белорусской государственности, политической и правовой культуры. Именно с этих позиций следует рассматривать данное пособие как ценное восполнение общественно-политической мысли, которое должно, по нашему мнению, войти в современную социокультурную ситуацию, в источниковедческую базу гуманитарного знания. Знания того, что писали наши предшественники о проблемах и перспективах будущего белорусов, обогащает сокровищницу нашей духовности. Поэтому рецензируемая книга, бесспорно, представляет историко-теоретический и практический интерес.

Пособие заслуживает положительной оценки и будет полезным для знакомства студенческой молодежи с опытом того, как добывать знания, развивать умение мыслить и работать на благо Отечества. А слова видного философа, историка М. Куторги будто написаны специально для сегодняшнего молодого поколения: «Наблюдения над государственной жизнью народов привели к открытию исторического закона, называемого преемственностью и убеждающего в истине, что труды предшествующих поколений не остаются бесплодными для поколений последующих и что идеи не умирают, а содействуют дальнейшему успеху».

Стрелец, М.В. О социальных аномалиях – достоверно, убедительно, компетентно / М.В. Стрелец, М.А. Коршак. – Рец. на кн.: Кавецкий, С.Т. Аномия: истоки и современность : монография / С.Т. Кавецкий. – Брест : БрГУ, 2010. – 235 с.

Современный период общественного развития имеет множество срезов. Среди них есть срез, без постижения анатомии которого невозможно решать социально значимые задачи. Настоящий срез имеет четкую дефиницию: «социальные аномалии». Автор рецензируемой монографии – кандидат философских наук, доцент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина Святослав Тихонович Кавецкий – внес серьезный вклад в постижение ряда подобных аномалий, что предопределяет научную и практическую ценность данного труда.

Проблемный комплекс, к которому обратился ученый, является для него ключевым почти треть века. Ему посвящено свыше 140 научных работ, опубликованных в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине, Польше. Настоящая книга представляет собой итог соответствующих многолетних творческих усилий Святослава Тихоновича.

Автор базирует исследовательский процесс в области социальных аномалий на мощном научно-теоретическом и методологическом фундаменте. Ему удалось исчерпывающе разобрать логическую структуру понятия «аномия». Именно из этой структуры вытекает архитектура монографии С. Т. Кавецкого.

Оригинально и убедительно формулируется понятие «аномия»: «Аномия (от франц. *anomia* – отсутствие закона, организации) – состояние общественного сознания, обусловленное кризисом или трансформацией общества, противоречие между провозглашенными целями и невозможностью их реализовать, что приводит к игнорированию социоправовых и социокультурных норм, к девиации и социальным отклонениям» [с. 74]. В настоящем труде все перечисленные позиции анализируются в интерьере реалий постсоветского и постсоциалистического пространства. При этом С. Т. Кавецкий

предлагает вниманию читателей социологическое измерение аномических процессов на данном пространстве, обобщая прежде всего результаты собственных исследований. Важно отметить, что автор монографии многократно возглавлял группы, которые концентрировались на региональных социологических исследованиях. Конкретная группа опрашивала не менее 300 респондентов. В процессе соответствующего обобщения учитывались также исследования коллег ученого.

Социологическое измерение указанных процессов можно производить только на основании междисциплинарного подхода. Данный подход постоянно прослеживается в монографии. С. Т. Кавецкий одновременно выступает как социолог, политолог, историк, экономист, правовед, культуролог. Судя по содержанию рецензируемого труда, ученый на очень высоком уровне овладел методами перечисленных отраслей социально-гуманитарного цикла. В итоге получился образцовый барометр общественных настроений на указанном пространстве.

С. Т. Кавецкий показывает общественные настроения без купюр, не ориентируясь ни на какую-либо политическую конъюнктуру, не выполняя никакого социального заказа. Между тем по всему проблемному комплексу, на котором сосредоточено его внимание, ведется острая полемика между субъектами политического процесса на указанном пространстве.

Известно, что абсолютное большинство современного населения постсоветских и постсоциалистических государств ощутило на собственной судьбе и системные кризисы и противоречия, связанные с трансформационными процессами. Будучи белорусским гражданином, С. Т. Кавецкий акцентирует внимание на соответствующей реакции своих соотечественников, которая во многом представляется типичной для данной группы государств.

Для населения важны результаты трансформационных процессов, прежде всего в экономической сфере. В монографии показывается, что применительно к постсоветской Беларуси эта «сфера... развивалась неравномерно» [с. 112]. Он исчерпывающе прослеживает внешние и внутренние детерминанты формирования экономической политики в этом государстве и убеждает читателя в том, что их комбинация сильно разнилась за последние два десятилетия, что предопределяло ритмику касательно данной сферы. Свободу маневра высшего государственного руководства существенно снижали «внешние катаклизмы: обрушение хозяйственных связей после распада СССР, дефолт российского рубля в августе 1998 г., нефтегазовое, информационное противостояние с союзным российским руководством в 2006–2010 годах, «молочное» противоборство 2009 г., всемирный экономический кризис, начавшийся в 2008 году» [с. 111–112]. Можно согласиться со следующим выводом автора: «Внутренняя экономическая политика при всех ее достижениях на современном этапе испытала на себе влияние как советской экономической модели, так и «дикого капитализма», экономические проблемы часто ре-

шались методом проб и ошибок. Степень аномичности белорусского общества в экономической сфере снижается медленно» [с. 112].

Удачно прослежены аномичные процессы в сфере политической культуры. Эти процессы иллюстрируются на примере отношения населения к избирательным кампаниям, политическим партиям.

Автор выявил указанные процессы и в социальной структуре. Он отмечает, что «социальная структура современного белорусского общества представлена остатками старых форм, элементами новой фазы, а также переходными формами и отношениями» [с. 113].

С интересом читаются страницы, где рассказывается, как болезненно люди с советским менталитетом воспринимают усиление неравенства в нашем обществе. Подчеркивается, что это было наиболее чувствительно в первой половине 1990-х гг. «К середине 90-х годов основным стратифицирующим элементом в обществе становится уровень присвоения собственности. В этот период «две трети населения существуют на грани выживания и за чертой бедности, а основные богатства сосредоточили 2–3% наиболее предприимчивых и ловких дельцов» [с. 113–114].

Ученый свидетельствует, что аномия затронула и демографическую ситуацию. Особо обращается внимание на тревожную тенденцию в Республике Беларусь. «Резкое ухудшение демографической ситуации отмечается с начала 1993 года. Именно с этого времени начала проявляться демографическая реакция населения на кризис в экономике и снижение уровня жизни. Эта реакция выражается в росте смертности, в сокращении рождаемости и средней продолжительности жизни, в существенных изменениях в области формирования и стабильности семьи» [с. 128].

Автором глубоко раскрыты механизмы девиантного поведения. По его мнению, «все виды девиантности функциональны» [с. 190]. Нет оснований оспаривать его убеждение в том, что «нефункциональные формы жизнедеятельности давно элиминированы в процессе человеческой истории. Так, функции коррупции – упрощение бюрократических процедур, ускорение принятия управленческих решений и др.; функции алко- и наркопотребления – анестезирующая, седативная, интегративная, психостимулирующая, протестная, функция проституции – сохранение моногамного брака и т. п. Отсюда проистекает необходимость реалистического подхода к возможностям и методам социального контроля над девиантными проявлениями» [с. 190].

Рецензируемая монография весьма удобна для пользования. Специальный словарь ключевых терминов [с. 201–213] может помочь даже далекому от социологии читателю глубоко понять содержание книги.

Книга Святослава Тихоновича Кавецкого обязательно будет востребована в научном и образовательном сообществе. Ее с большой пользой для себя прочтут как зрелые, так и молодые ученые, преподаватели, студенты.